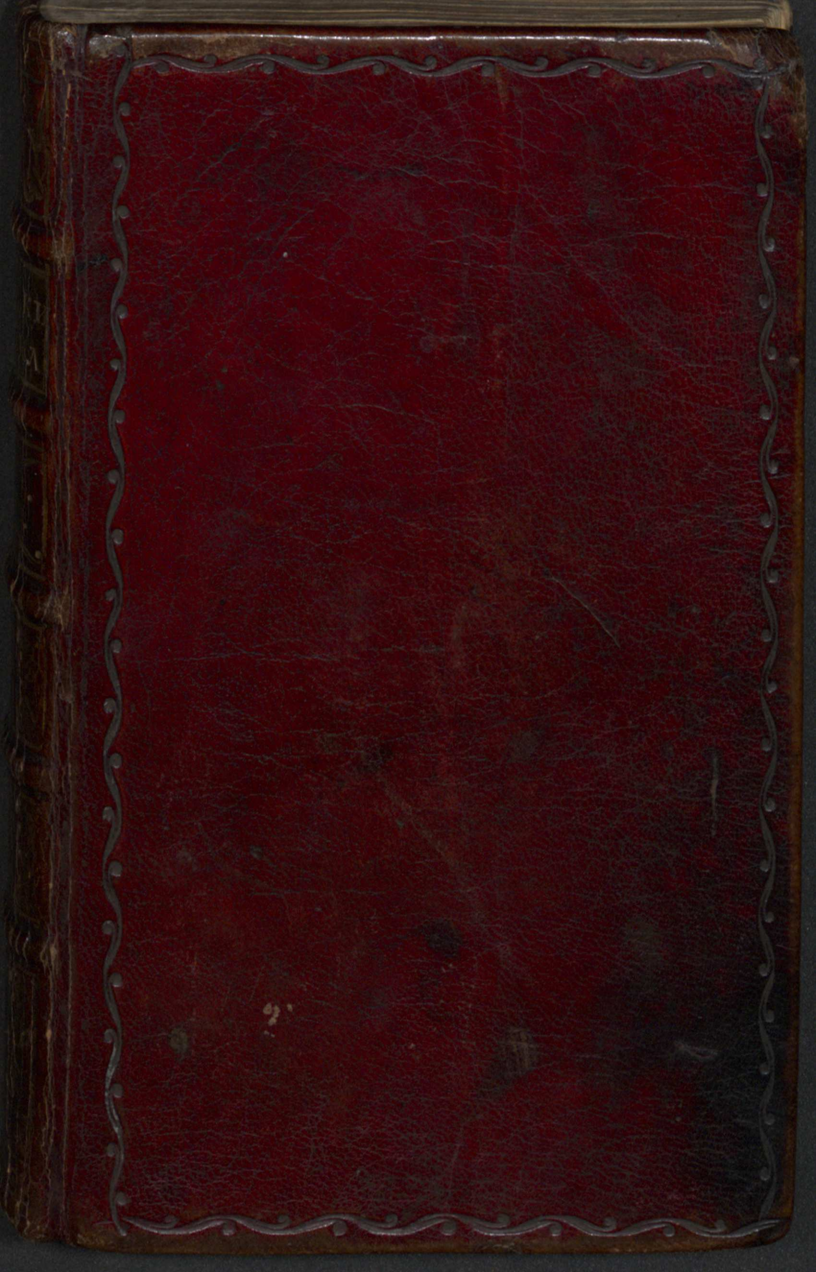


ПРОГУЛКИ
Г. ФРАНКЛИ.

Изданныя на Аглинскомъ языкѣ сестрою его.

Съ Французскаго на Россійской языкъ перевелъ

....

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Я. Григорьева

Въ Санктпетербургѣ,

Печатано въ вольной типографіи у Шнора

1782.

Почтеннѣйшему моему другу

И.. Р..... Б...

Давно уже, какъ прочитавъ сїю переведенную мною книжку на французскомъ языкѣ, тогда же, не смотря на слабость знанїя моего въ языкахъ, устремился я перевести ее на Россїйской языкъ. Но какъ съ окончанїемъ моего перевода увидѣлъ, что сїя самая книжка переведена уже и напечатана: то я и думалъ было оставить трудъ мой тщетнымъ; однакожъ осмѣлился наконецъ напечатать оную; токмо такимъ образомъ, дабы ни малѣйше не оскорбить тѣмъ намѣренїя ускорившаго меня почтеннаго переводчика.

И такъ пріими теперь, любезнѣйшій мой братъ! сіе къ тебѣ приношеніе, не яко плодъ нѣкоего знанія, которымъ бы суетно возмечталъ я тщеславиться; но какъ искреннѣйшую къ вамъ признательность; къ вамъ котораго тридцатилѣтніе сряду опыты дружества, много облегчили трудностьми исполненную жизнь пребывающаго съ истиннымъ къ вамъ почитаніемъ.

Покорнѣйшаго слуги . . . . .

ПРОГУЛКИ
Г. ФРАНКЛИ.

Часть первая.

Сколь мгновенно преходитъ душа наша отъ сего свѣта въ вѣчность! Колико слабъ и непостижимъ союзъ, соединяющій ее на одинъ токмо часъ съ земною перстію, которую она одушевляетъ! почтожъ мы несмысленные и безпрестанно колеблемые дѣтскими

страхами, почто съ толикимъ раченїемъ прилепляемся мы къ безделкамъ сего мїра! О безумїе! вскричалъ я вставая съ постели моей, и развелъ огонь. Я сѣлъ на стулъ, и размышленїя мои привели духъ мой въ сильное движенїе: ибо я самъ не есмь ли убѣдительнѣйшимъ примѣромъ суетности нашего свѣта? Но къ чему сїе служитъ? Какой плодъ почерпаю я отъ сего съ самимъ собою разговора? убѣжденный таковымъ слабымъ размышленїемъ и устыдясь онаго, предпрїялъ я другое намѣренїе, и потому взявъ ветхую свою шляпу, рачительно повѣшенную на деревянной стопкѣ старымъ вѣрнымъ моимъ слугою Труеманомъ, осмотрѣлъ ее; она была вся въ пыли, и отъ ѣдкости времяни по мѣстамъ уже ивтлѣла; однакожъ не думалъ я, чтобъ стыдно было мнѣ носить оную; надѣлъ ее и разсудилъ

дилъ ходить по городу, разсматривать всѣхъ со мною встрѣчающихся, примѣчать поведенія и проницать самыя ихъ лицы. „Ежели я „найду изъ нихъ такого, который „покажется мнѣ щасливымъ, во„прошу его, подлинно ли онъ обрѣлъ „щастіе? буду его молить, чтобъ „онъ и мнѣ ко сниксанію онаго „далъ наставленіе; наставленіе не„оцѣненное, которое отнесу я въ „свою хижину, и въ нѣдрѣ моего „семейства наслаждаться съ нымъ „буду съ спокойствіемъ„.

Двери.

Я пошелъ уже исполнить сіе разумное намѣреніе; но еще не успѣлъ переступить и порога, какъ моя супруга удержала меня, и съ нѣжнымъ и робкимъ видомъ спросила, приду ли я домой обѣдать? Позабывъ всѣ прелести, которыя

 бли-

блистали въ ней, когда она клялася предъ олтаремъ въ непремѣнной ко мнѣ любви и покорности: *поди безумная*! отвѣтствовалъ я съ суровостїю, и вырвалъ у ней свою руку; *поди, нѣтъ мнѣ времяни обѣдать*; и она безмолвно, однакожъ съ прискорбностїю возвратилася. Но сердце мое скоро мнѣ за нея отмстило: стыдно мнѣ стало, что столь сурово поступилъ съ супругою, которой нѣжность долгое время услаждала печальныя жизни моей приключенїя. Я возвратился и нашелъ ее въ глубокой задумчивости: преклонивъ голову свою на руку проливала она слезы. Такова бываетъ въ лѣтѣ подъ вечеръ прекраснаго дня царица цвѣтовъ, согбенная подъ тяжестїю росы! Прости Юлїя, прости твоему мучителю! вскричалъ я: оставайся, забота и безпокойствы много уже произрастили въ жизни твоей

ей тернія; и такъ, перестань усугублять безмѣрною своею чувствительностію источникъ скорбей твоихъ. Я предпріялъ искать щастія, сего толико прославленнаго, и столь мало извѣстнаго сокровища; естьли найду его; возвращусь, раздѣлю оное съ тобою; обѣдай спокойно; но естьли я не возвращусь и къ ужину, опочивай пріятнымъ сномъ, не страшись о мнѣ никакого приключенія. Наконецъ вышелъ я, и какъ проходилъ къ Гидъ-паріу, гдѣ разсудилъ начать мои разсматриванія: то идучи дорогою, приключенія минувшей моей жизни и предстали всѣ моей памяти.

Исторія
Г. Франкли.

Мало въ томъ нужды, чтобъ знать, кто таковы были мои ро-

 дители.

дители. Произходя отъ почтеннаго рода, я не хочу тщеславиться здѣсь поколѣніями моихъ предковъ; ибо я всегда думалъ такъ, что лучше блистать своею собственною славою, и простирать лучи оныя на своихъ потомковъ, нежели заимствовать то отъ предковъ. Весьма однакожъ удаленъ я отъ того, чтобъ быть гордымъ, поелику мы всѣ отъ единаго и всеобщаго происходимъ корня; но, по влїянной отъ природы въ сердцѣ моемъ сладкой и непреодолимой склонности, чувствую, что я связанъ союзомъ единокровїя съ каждымъ человѣкомъ, въ какомъ бы состоянїи щастїе быть ему ни опредѣлило. Я былъ единый токмо у отца сынъ, и образъ моего воспитанїя подавалъ мнѣ лестныя надежды; но я обманулся: съ лишенїемъ моихъ родителей, изчезли мои и мечты. Отецъ мой до излищества любилъ пышность,

ность, пиры и съ ними купно великолѣпїе, а по тому и не оставилъ мнѣ ничего кромѣ добраго онаго воспитанїя Но, да опочїютъ любезныя и почтеннѣйшїя души усопшихъ въ вѣчномъ спокойствїи! я взиралъ на изчезнувшую ложную щастїя моего надежду безъ сожалѣнїя. Признаюсь, что долгое время тѣмъ обольщался; но рожденный съ бодрымъ духомъ и съ твердостїю, и извлеченный наконецъ отъ моего заблужденїя, не сдѣлался я чрезъ то нещастнѣйшимъ. Меня назначили въ духовный чинъ, и по тому, коль скоро позналъ я бѣдное свое состоянїе, неотступно просилъ и получилъ два небольшїе прихода. Тогда долженъ я былъ оставить невинныя и прїятнѣйшїя сельскїя забавы, и съ печальною житїя моего премѣною, имѣя малый весьма доходъ, подвергнуться безпокойствамъ, мятежной жизни,

зни, однимъ словомъ: всѣмъ непрї-
ятностямъ престольнаго града. Ни
чтобъ не могло утѣшить меня,
принужденнаго къ толь тягостной
жизни, естли бы не обладалъ я та-
кимъ сокровищемъ, которое одно
удобно было усладить всѣ мои при-
скорбности; сокровище стократно
драгоцѣннѣйшее, нежели тѣ бога-
тыя и неизчерпаемыя златыя руды,
которыхъ ложный блескъ оболь-
стилъ человѣка развращеннаго. Да-
вно уже любилъ я прекрасную Юлїю
Селвинъ, дочь сосѣдственнаго свя-
щенника; сходство нашихъ нра-
вовъ и склонностей соединило на-
ши сердца; она была бѣдна, и по
тому ее приданое въ ее токмо до-
стоинствахъ состояло. Но могутъ
ли всѣ отъ щастїя приобрѣтен-
ныя дары сравниться съ нѣжнымъ
сердцемъ? стоятъ ли оныя чистой
души и добродѣтелей? И какъ она
никогда не основывала блаженства

сво-

своего на лестныхъ надеждахъ, которыя жребій мой только что показалъ мнѣ, то оныя и изчезли въ глазахъ ея такимъ образомъ, что для великодушнаго ее сердца не стоили они и единаго вздоха. Душа отца ее обителью была честности; онъ жилъ всегда въ уединеніи, содержа себя весьма умѣреннымъ доходомъ, состоявшимъ въ пятидесяти фунтахъ стерлинговъ и въ нѣсколькихъ малыхъ еще подаркахъ, ежегодно присыланныхъ къ нему отъ сестры его Лади Ловеголдъ, супруги одного богатаго гражданина. Умѣренное достоинство рѣдко находитъ противу себя враговъ; ибо зависть между отмѣнными токмо талантами и высокими достоинствами постановляетъ враждебную брань; на нихъ то направляетъ она ядовитыя свои стрѣлы; но жребій г. Селвина ничего не имѣлъ въ себѣ подверженнаго зависти. Какъ

скоро

скоро опредѣлили мнѣ приходы С . . и св . . съ восмьюдесять фунтами стерлинговъ ежегоднаго дохода, тотчасъ побѣжалъ я увѣдомить о семъ щастіи мою Юлію, и она сорадовалась мнѣ столько, что единая только мысль предстоявшей намъ разлуки умѣрила нашу радость. Между тѣмъ однакожъ торжествовали мы сіе произшествіе въ своемъ семействѣ небольшимъ празднованіемъ. Моя Юлія съ согласія своихъ родителей обѣщалась мнѣ посѣтить тетку свою въ Лондонѣ, по нѣсколькихъ недѣляхъ послѣ прибытія моего въ сей городъ. Однимъ словомъ, я былъ щастливѣйшимъ человѣкомъ. Юлія покраснѣвъ, согласилася назвать меня священнымъ именемъ супруга, коль скоро токмо буду я имѣть домъ для ее принятія. Отецъ мой оставилъ мнѣ пять сотъ фунтовъ стерлинговъ; мы положили, чтобъ часть

онаго

онаго употребить на украшенїе нашего жилища, и чтобъ г. Селвинъ держалъ тому щетъ. Расположивъ такимъ образомъ все, назначилъ я отбытїе мое въ слѣдующїй понедѣльникъ; и какъ путешествїя обыкновенно бываютъ убыточны, а я былъ молодъ и крѣпокъ: то простившися съ своими друзьями и проливъ нѣсколько слезъ съ Юлїею, пошелъ я пѣшкомъ, провожаемый Трайемъ, который долгое время вѣрнымъ былъ стражемъ дома, въ коемъ я старанїемъ родительскимъ воспитывался. Оплакалъ моихъ родителей и позабылъ свою бѣдность.

Чувствительныя только сердца могутъ познать всю горесть моихъ размышленїй, каковыми объятъ я былъ въ сїи первыя минуты моего путешествїя! имѣлъ я подлинно, надежные способы къ своему пропитанїю; но я вступалъ

въ

въ свѣтъ совсѣмъ мнѣ не извѣстный; имѣлъ друзей, но ихъ оставилъ, и, такъ сказать, отторженный отъ нихъ, предпринималъ жить посредѣ общества совсѣмъ для меня чуждаго. Я былъ безъ опытовъ: хитрость, обманы, ложь, и все то, что посрамляетъ и уничижаетъ человѣчество, были для меня такими существами, въ разсужденіи которыхъ требовались съ моей стороны благоразуміе и осторожность; ибо я долженствовалъ найтися вдругъ посредѣ плутовъ, лжецовъ, корыстолюбцовъ и коварныхъ людей. Нѣжная и достойная всякаго почитанія содружница, простирала ко мнѣ свои длани; но я не могъ содѣлать ей того щастія, коего она была достойна. Сіи размышленія прервалъ одинъ крестьянинъ, знакомый мнѣ съ самаго моего младенчества. Онъ подошедъ ко мнѣ съ тою любезною простотою, которая

торая есть участїю его состоянїя, спросилъ у меня, куда я иду, и гдѣ окончится мое путешествїе? „Въ Лондонъ, другъ мой„. Удивленный таковымъ отвѣтомъ изъявилъ онъ знаки своего сожалѣнїя. „Ахъ государь мой! что вы ето „говорите? для чего не защли вы „ко мнѣ? я бы сыскалъ вамъ ло„шадь; да есть еще и теперь время „ее промыслить, когда только „изволите отдохнуть нѣсколько „часовъ въ моей хижинѣ. Я много „получилъ добра отъ васъ и отъ „вашихъ родителей. Правда, госу„дарь мой! что я бѣденъ; но не по„думайте, чтобъ былъ не благода„ренъ„. — „Другъ мой! не бѣдность „принудила меня путешествовать „такимъ образомъ; иждивенїя, ко„торыя я щажу, назначилъ я въ „пособїе такимъ честнымъ людямъ, „какъ ты, которые не суть ща„стливы; однакожъ съ радостїю

„зайду въ твою хижину и нѣ-
„сколько минутъ у тебя отдохну.
„Сердечно желаю, чтобъ ты самъ
„при своихъ нуждахъ всегда могъ
„находить благодѣтеля". Вскорѣ
по томъ пришелъ я въ жилище
сего добраго человѣка, которое при
большей стояло дорогѣ. Искренняя
жены его радость, съ каковою она
меня увидѣла, чувствительно меня
тронула; она приняла меня такъ,
какъ благодѣтеля. И въ самомъ
дѣлѣ, было нѣкогда что я запла-
тилъ наемныя за землю деньги вмѣ-
сто одного бѣднаго земледѣльца,
но я не зналъ, что сей самый уго-
щавшій меня крестьянинъ предмѣ-
томъ былъ онаго моего благодѣя-
нія. Вкусилъ я по томъ отъ пред-
ложенной сими добродушными хо-
зяевами умѣренной пищи, и ока-
завъ дѣтямъ ихъ нѣкоторые ма-
лые знаки моей благодарности,
оставилъ ихъ съ утѣшительнымъ

и довольнымъ сердцемъ. Ежели сіи люди, сказалъ я, довольствуются въ содержаніи себя и шестерыхъ дѣтей своихъ малымъ токмо плодомъ тяжкихъ трудовъ своихъ, да и почитаютъ себя щастливыми, то какъ же я, неблагодарный! осмѣливаюсь роптать на провидѣніе? Я, котораго оно ущедрило своими благостями, я, который богатъ, когда сравниваю жребій свой съ участію сихъ нещастныхъ? Пришелъ я по томъ въ Лондонъ, явился къ своему начальнику и принялъ отъ него два свои прихода. Нанялъ небольшей домикъ, убралъ его чисто, но весьма просто, и вскорѣ сіе умѣренное жилище мое украшено было присутствіемъ г. и гж. Селвинъ и ихъ любезной дочери. Они привели ко мнѣ Труемана, стараго вѣрнаго слугу отца моего; и я предложилъ ему пропитаніе, ежели захочетъ онъ остаться

 при

при семьѣ моей. Лади Ловеголдъ не допустила къ себѣ свою племянницу, которая по неразумїю своему безчестила ее, что вступала въ уничижительный бракъ съ бѣднымъ приходскимъ священникомъ; она просила ее, что бы и впредь никогда не дѣлать ей таковыхъ тягостныхъ для нее посѣщенїй. Вскорѣ по томъ представлена была Юлїя со мною купно предъ олтарь почтеннымъ ея родителемъ; родителемъ тѣмъ паче разумнѣйшимъ, что онъ не допустилъ уловить себя горделивымъ и развращеннымъ желанїямъ. Но естьли бы кто вздумалъ сей его выборъ почитать низкимъ, тотъ долженъ вспомнить, что онъ и самъ долгое время жилъ нѣкогда въ худшемъ моего состоянїи. Мои желанїя исполнились совершенно; ибо довольствуясь своею умѣренностїю, не простирая вожделѣнїй

своихъ

своихъ далѣе сего простаго и прїятнаго состоянїя, погруженные въ нѣдрахъ забавъ основанныхъ на добродѣтели, взирали мы на суетныя мятежной и разточительной жизни волненїя безъ всякой зависти. Природа и любовь увѣнчали союзъ нашъ, даровавъ намъ троихъ дѣтей; и такъ семейство мое и мои нужды умножилися; но способы къ содержанїю нашему не умножились. О младенчество! колико ты любезно! и наипаче, увы! для сердца родительскаго. Колико сїи горячности нашей залоги объяли мою душу! они по ихъ матери, драгоцѣннѣйшимъ были для меня сокровищемъ. Но какъ ихъ воспитать съ доходомъ едва достаточнымъ къ нашему собственному пропитанїю? какое можно доставить имъ состоянїе, котороебъ соотвѣтствовало безпредѣльной любви моей и желанїемъ ихъ благо-

получія? Сіи размышленія опечалили духъ мой, и ропотъ, подъ образомъ родительской любви, вселился въ душу мою, такъ что я и не думалъ, чтобъ кто нибудь въ свѣтѣ нещастливѣе былъ меня. Такимъ то образомъ думаютъ почти всѣ, и съ таковымъ же, конечно, слабымъ разсужденіемъ! Да повинуется убо всякъ ищущій спокойствія и благополучія, непоколебимымъ законамъ мудраго, праведнаго и непремѣняющагося провидѣнія.

Гид-паркъ.

Сіе обширное и пріятнѣйшее мѣсто есть то, въ которомъ всегда стекается великое множество народа; и какъ день сей былъ столь прекрасенъ, что и самые разслабленные покушались прогуливаться, то здѣсь то я разсудилъ начать мои примѣчанія.

Ко-

Король и Королева.

Небо ясное, чистый и свѣжїй воздухъ, все по справедливости дѣлало утро прелестнымъ. Самодержецъ Англїи и августѣйшая его супруга вышли удивляться осклабляющемуся взору прекраснаго дня.

Великолѣпїе и пышность! и вы также облачаетесь какъ и самая природа въ одежду блистательную и испещренную цвѣтами; но вашъ блескъ многихъ стоитъ старанїй, вмѣсто того, что природа предлагаетъ намъ утѣхи легчайшїя. При воззрѣнїи на освященнѣйшую монаршую чету, почувствовалъ я въ себѣ то тайное восхищенїе, которое свойственно сердцамъ любящимъ свое отечество и своего государя. Радостные клики народа, увидѣвшаго возлюбленнаго своего монарха, раздались въ душѣ моей, и произвели въ оной прїя-

тное нѣкое смятенїе. „О Авгу-
„стѣйшая и обожаемая чета! вскри-
„чалъ я: да будетъ благополучїе
„ваше соразмѣрно тѣмъ добродѣ-
„телямъ и благотворенїю, кото-
„рыя проливаете вы на сей ща-
„стливый народъ! да усладятъ, пре-
„свѣтлѣйшїй государь! достоин-
„ство, кротость и любовь твоей
„Шарлоты тѣ печали, кои окрестъ
„престола твоего бдятъ неусыпно.
„Корона бо, увы! часто бываетъ
„обвита тернїемъ„.

„А съ тобою, любезнѣйшая го-
„сударыня! да раздѣлитъ взаимно
„знаменитѣйшїй твой супругъ тѣ
„блаженныя утѣхи, коими природа
„и любовь увѣнчаваютъ дни твои!
„да отложитъ онъ нѣкогда и са-
„мыя монаршїя свои попеченїя, дабы
„вкушать сладчайшїя влїянїя нѣж-
„ности! Но, онъ толико любитъ на-
„родъ свой, и сїи попеченїя для ве-
„ликодушнаго его сердца столь

„драго-

„драгоцѣнны суть, что онъ не мо-
„жетъ сложить съ себя своего бре-
„мени совершено. Тако, да сте-
„кается сей щастливый народъ со
„всѣми своими силами къ облегченію
„возложеннаго отъ провидѣнія на
„государя ихъ тяжкаго ига, для
„понесенія котораго устроило оно
„его душу! Да соединятся поддан-
„ные его навсегда неразрывными
„узами на подкрѣпленіе освящен-
„ныхъ правъ его, его могущества и
„бодрости! И естьли бы сей благій
„монархъ узрѣлъ между ими нѣкі-
„ихъ враговъ славы своея: да по-
„служатъ пагубные ихъ умыслы къ
„открытію токмо тѣхъ добродѣ-
„телей, которыябъ они тщетно
„помрачить покусилися!„

Вдова.

Взоры ея были столь кротки, коль кротки взоры солнца при его захожденіи; голосъ ее нѣженъ яко

гласъ самыя любви. Но увы! щастїе не обитало уже въ ея нѣдрѣ; душа ея объята была скорбїю; лишенїе возлюбленнаго ея супруга смертельно оную раздирало. Она кидала помраченныя очи свои на окружавшую ея толпу народа, и слезы потаенно текли по щекамъ ея. На рукѣ носила она портретъ того, коего неумолимая смерть у нея похитила, и устремивъ потомъ взоръ на сей обожаемый ею образъ, и повергнувшись въ глубокое унынїе, шла она изумленная.

Какая добродѣтель! какая красота! сколь чувствительна печаль ея! колико нѣжно ее чистосердечїе! Сїе позорище овладѣло на нѣсколько минутъ опечаленною моею душею.

Влюбленный.

„О! любовь проклятая страсть! „источникъ мученїй!„ вскричалъ,

съ

съ печальнымъ вздохомъ, проходившій старикъ, изнуренный по крайней мѣрѣ шестьюдесять пятью лѣтами. Время такъ сильно напечатлѣло на челѣ его знаки своего гнѣва, что едвали бы цѣлыя сего любострастіемъ изнуреннаго человѣка жизни достаточно было на заглажденіе причиненныхъ оному безчестій. Не могъ я удержаться, чтобъ внутренне не захохотать, увидѣвъ сего смѣшнаго человѣка. „О злополучный старикъ! „вскричалъ я, надобно, подлинно, „чтобъ или любовь весьма была „слѣпа, или чтобъ ты очень безуменъ былъ. Въ прежалкомъ со„стояніи, въ которое лѣта твои „тебя низринули, можешъ ли ты „питать еще себя надеждою, чтобъ „тронуть идола дряхлой души „твоей?„

Минуту спустя онъ конечно внутренно радовался своему щастію:

стїю: ибо узрѣлъ идущую женщину, чего жадные и воспламененные его глаза искали; но которая однакожъ безполезнымъ была предмѣтомъ безумнаго его поиска.

Разпустная.

Какъ я подходилъ къ ней, то молодой человѣкъ, предваривъ меня, взялъ ее за руку. Вдругъ поблѣднѣвши вскричала она съ жестокою яростїю. „Злодѣй! развѣ тебѣ не довольно, что погубилъ меня; но, ты, гнусный измѣнникъ! „и ругаешся еще злому нещастїю, „въ которое меня ввергнулъ„. —— „Право, Флора, ты прекрасна, и по „всему видно, что живешъ въ довольствѣ: такъ къ чемужъ, душа моя, и „сердишься по пустому„. —— „Увы! „ты самъ знаешъ, что ето одеянїе „есть знакъ носимаго мною пре„ступства, отвѣчала красавица съ

„пе-

„печальнѣйшимъ видомъ; оставь „же меня хотя изъ жалости„. Онъ отошелъ отъ нея съ насмѣшкою, желая ей щастливаго дня. (Какъ человѣкъ можетъ ожесточиться до того, чтобъ не тронуться слезами красоты, и безъ жалости вовлещи оную въ толь пагубное разпутство!) Она тотчасъ приняла на себя веселый видъ и всѣ тѣ прелести, которыя изчезли было въ ней при свиданiи съ вѣроломнымъ ея обольстителемъ. Я обманулся симъ веселiя и удовольствiя исполненнымъ видомъ; да и всякъ, уповаю, впалъ бы въ подобное моему заблужденiе. Мнѣ разсудилося съ нею поговорить: —— „Ваши глаза, „прекрасная Флора, ваши глаза изо„бражаютъ щастiе и забавы„. —— „А я, отвѣтствовала она съ пре„зрѣнiемъ, я сужу по твоему виду, „что ты, бѣднякъ, великой невѣ„жда„. И замѣшательство и стыдъ раз-

разлились по лицу ея. —— „О! не-
„щастное дитя! слабое человѣче-
„ство весьма подвержено заблуж-
„денію. Я ни бѣденъ, ни невѣжда;
„но ты ни честна, ни цѣломудра.
„Я съ тобою говорю вѣжливо; а
„ты отвѣчаешъ мнѣ съ грубостію;
„ты, жертва необузданной воль-
„ности, носящая на себѣ позорныя
„оной знаки; ты, теперь явно въ
„томъ призналася; и сіе то уни-
„чижительное твое признаніе ме-
„ня тронуло; на! возми ету
„гвинею; препроводи, естьли мо-
„жно, сей день удаленная отъ по-
„рока и распутства; завтре мо-
„жетъ быть провидѣніе низпо-
„шлетъ къ тебѣ благодѣтеля, ко-
„торый извлечетъ тебя изъ бѣ-
„дности, срама и пагубнаго развра-
„щенія; нужды твои удовлетво-
„рятся, и жестокая необходимость
„не удержитъ тебя болѣе при краѣ
„погибели.„ —— „Какуюжъ цѣну по-

„ла-

„лагаете вы вашему благотворенію?
„чего отъ меня требуете?„ ——
„Твоего раскаянія, любезное дитя;
„твоего токмо обращенія на путь
„святыя добродѣтели. Мы оба грѣ-
„шны: и такъ да загладитъ вза-
„имная любовь предъ очами Всевыс-
„шаго существа тѣ погрѣшности,
„коими жизнь наша помраченна.„
Я не хотѣлъ по томъ ни ожи-
дать, ни получать благодарности:
ибо для меня всегда столь же пріятно
дѣлать добро, какъ и при-
нимать оное. Сколь жалко видѣть
часто пріятности и красоту со-
дѣлавшіяся добычею безпутнаго че-
ловѣка! надлежало ли, чтобъ смра-
дное дыханіе порока оскверняло
то, что самая природа старалася
украсить. Колико долженъ я быть
признателенъ! моя Юлія родила
мнѣ дочь, которой чистая и не-
порочная душа, которой доброде-
тели и невинность увѣряютъ насъ

о ея и нашемъ щастіи. Сколь неусыпно буду бдѣть о ней! вскричалъ я, пораженный видѣннымъ мною позорищемъ; ибо не можетъ ли и она совратиться съ истиннаго пути такъ какъ и сія нещастная красавица? конечно; я долженъ очищать сію проростающую, ввѣренную моему попеченію, вѣтвь, отъ тернія могущаго подавить сѣмена ея благополучія.

Купецъ.

По его виду и по глубокимъ морщинамъ, напечатлѣннымъ на челѣ его снѣдающею заботою, я заключилъ, что онъ купецъ. Положимъ, что число бѣдствій, опустошающихъ земный нашъ шаръ, есть равно числу и удовольствій, которыя его утѣшаютъ. Стекаются всѣ восточныя сокровища въ амбары сего человѣка, и онъ яко на-

насѣдка съ несказанною радостiю высиживаетъ новыя себѣ изчадiя. Но свирѣпствуетъ Океанъ, буря воздвизаетъ волны, и се! зрите сего человѣка уже трепещущаго и поверженнаго въ ужасъ. Жажда прибытка измождаетъ его, и блаженныя толь рѣдкiя въ жизни нашей минуты, ему чужды суть. Любовь, природа и нѣжное дружество ни мало не проливаютъ на его душу благотворныхъ щедротъ своихъ. Боже преблагiй! всегда ли человѣкъ думать будетъ, что онъ созданъ для собранiя только съ несказаннымъ трудомъ ложныхъ сокровищъ! Ненадежность и краткость бытiя его не уже ли ни когда его не образумятъ? Одного токмо мгновенiя ока довольно: вѣтры, скрытые подъ водою камни, волнующiяся пучины, все могутъ разорить, опровергнуть, разбить, поглотить са-

мые крѣпчайшіе корабли, и восхитить отъ насъ, купно съ жизнію, собранныя многотрудными попеченіями сокровищи, да и самую способность къ новому оныхъ обрѣтенію. И въ прочемъ вседневный еще опытъ научаетъ насъ, колико смерть ужасна и не умолима въ своемъ своенравіи!

О сколько одолженъ я моему родителю, что онъ не поработилъ меня сему жестокому и роковому состоянію! ибо я, по его выбору, нахожусь въ такомъ быту, который съ сладчайшею купно свободою, дозволяетъ мнѣ пользоваться и спокойною жизнію, ни мало не оскорбляя правилъ умѣренности и святыхъ законовъ вѣры.

Слуга.

Мимоидущій слуга отвлекъ меня отъ моихъ размышленій. Онъ несъ

на рукахъ собачку, которую положилъ съ осторожностію на траву точно передо мною. Манилъ ее потомъ, что бы она бѣгала: но сіе животное столь же своенравное, какъ и госпожа его, непомѣрно отолстѣвшее, а притомъ и безчувственное, было глухо, не внимало его прозьбамъ, и лѣностно разтянувшися лежало на постланномъ природою коврѣ. — „Ударь ее хорошенько; я ручаюсь, что она побѣжитъ за тобою.„ — „Вѣрю „государь мой! но естьли я отважусь ударить Цезаря, то меня „тотчасъ сгонятъ съ двора долой; „ето вить любимецъ госпожи моей.„ — „А! по видимому госпожа „твоя еще не замужемъ?„ — „Десять уже лѣтъ, какъ за мужемъ.„ „Да есть ли у ней дѣти?„ — „Только семеро.„ — „И ето подлое „животное любимецъ ее! По етому „я заключаю, что ее душа не пре-

„восходнѣе души ее собаки. Нра-„вится ли тебѣ таковое твое со-„стоянїе?„ —— Государь мой! про-„видѣнїе определило мнѣ быть въ „услугахъ; я повинуюсь моей уча-„сти, и всегда доволенъ должно-„стїю возлагаемою на меня отъ „господъ моихъ. Признаюсь, что „непрїятно быть предводителемъ „собачки; но мое прежнее состо-„янїе еще было хуже теперешняго: „я служилъ у одного вертопраха; „не было тѣхъ мученїй, которыхъ „бы его своенравїе и его пресмѣ-„шное высокомѣрїе претерпѣть „меня не заставили, такъ что я „въ крайней находился необходи-„мости подвергнуться лучше всему „на свѣтѣ, нежели служить ему. „Поди сюда, поди бѣднинькой Це-„зарь; я долженъ признаться, что „гораздо лучше ходить за тобою, „нежели служить безумному верто-„праху.„ Потомъ онъ наклонился,

взялъ

взялЪ на руки животное, и заворчавЪ свою пѣсенку, пошелЪ опять прогуливать Цезаря.

Философїя сего человѣка была лучше моей философїи. Нужно иногда сравнивать свое состоянїе сЪ состоянїемЪ нещастнѣйшимЪ: ибо сїе есть наилучшее средство, чтобЪ быть всегда довольнымЪ; но умѣть себя принаровить кЪ состоянїю рабскому, кЪ состоянїю столь уничижительному, какЪ ходить за собачкою, или повиноваться глупцу; сїе по истиннѣ есть плодЪ мудрости. Ежели бы я имѣлЪ по нещастїю такую жену, котораябЪ предпочла дѣтей своихЪ собачкѣ, обезьянѣ, или кошкѣ; я почелЪ бы ее достойною заключенїя вЪ домЪ безумныхЪ. Но, о Боже мой! какЪ можетЪ видѣть мужЪ предпочтенну предЪ собою обезьяну? ТакЪ! свѣтЪ сей не иное что есть

какъ только коловратность, глупость и безумїе.

Любитель рѣдкостей.

Что же есть столько любопытства достойнаго въ сей бабочкѣ, что етотъ человѣкъ даетъ уже за нее пятнадцать фунтовъ стерлинговъ? —— Ахъ! она имѣетъ голову и тѣло чудно устроенныя; вотъ ее достоинство! —— Странная склонность! какъ можно находить увеселенїе въ зрѣлищѣ уродливыхъ произведенїй естества? Но я однакожъ осмѣлюсь увѣрить, что охотникъ возвысилъ бы цѣну бабочкѣ до невѣроятнаго степени, естьли бы какимъ нибудь безпорядкомъ, въ противность пекущагося о семъ несѣкомомъ намѣренїя, родилась она головою и хвостомъ вопреки естественному ихъ разположенїю.

По-

Почтожъ я самъ ропщу на посредственность моего дохода, который не дозволяетъ мнѣ предаться склонности къ безделкамъ? Можетъ быть я имѣю уже во сто разъ больше, нежели сколько требуютъ мои нужды; можетъ быть жадничаю я сего излишества, для того токмо, дабы разточать оное столь же безумно, какъ разточаетъ свои сокровищи сей любитель рѣдкостей.

Я оставилъ его спокойно оканчивать смѣхотворную сїю покупку, ни мало не стараясь открыть ему своего о томъ мнѣнїя. Но я думаю, что за какуюбъ цѣну онъ ни приобрѣлъ подобную сему рѣдкость, она всегда будетъ очень дорога.

Набабъ Англинскій.

Вошедъ въ другую алею, первая встрѣтившаяся со мною особа, былъ господинъ не давно возвратившійся изъ Индіи, и какъ говорятъ, самый богатѣйшій изъ всѣхъ сея пространныя части свѣта Набабовъ. Ежели богатствы содѣлываютъ щастіе; то сей человѣкъ безъ сомнѣнія благополученъ. Размышляя такимъ образомъ, подошелъ я къ нему; но по наружнымъ видамъ не могъ я найти и слѣдовъ, чтобъ догадки мои были праведны. Трудъ и болѣзнь начертали на унывшемъ челѣ его глубокія морщины. Онъ опирался на своего вожатаго, и казалося, что не могъ и стоять самъ собою. Таковою то цѣною непомѣрныя приобрѣтаютъ стяжанія! О колико сей человѣкъ есть врагъ самому себѣ! вскричалъ я: претекать столь

далекій

далекій путь, и съ толиками опасностями гоняться за сокровищами ложными и безполезными для его благополучія: вотъ что называется трудится вотще! Ежели бы онъ восхотѣлъ заплатить всѣ свои сокровища за здравіе и крѣпость, коими жертвовалъ для приобрѣтенія богатствъ, то Гигія, (*) будучи дѣвица толико умѣренная и толико осторожная, всемѣрно не обольстилась бы сими жертвоприношеніями.

Боже преблагій! какъ можетъ твое созданіе заблуждаться до таковой крайности? Какъ! человѣкъ добровольно оставитъ свое отечество, сей драгоцѣннѣйшій на землѣ участокъ, на коемъ уготовалъ ты ему сладчайшій жребій посредѣ забавъ и изобилія; пре-

(*) Богиня здравія, дочь Ескулапіева.

зришЪ страхи непостояннаго и свирѣпствующаго моря; питаться будетЪ тлетворнымЪ жаркаго климата воздухомЪ, скитаться между дикими, и подвергаться жестокимЪ трудностямЪ, дабы исторгнуть ихЪ сокровищи, которыя презирали бы они еще и нынѣ, естьли бы мы не сообщили имЪ своего безумія! наконецЪ, человѣкЪ перенесетЪ всѣ сіи жестокія мученія для того самаго металла, котораго другой ни мало не будетЪ щадить, чтобЪ купить только на него бабочку!

Стряпчій.

„ВотЪ, возми сей противЪ со„перника твоего приговорЪ, и по„старайся только, чтобЪ скоряе „привели его вЪ исполненіе„ сказалЪ такЪ стряпчій. ТотЪ человѣкЪ, которому сіе говорено, былЪ Хри-

Христіанинъ, а стряпчій носилъ на себѣ одно только онаго имя. —— „Я его разорю, ежели послѣдую „вашему совѣту„ отвѣчалъ тяжущійся, будучи человѣкъ жалостливый. —— „О! ежели польза дру„гихъ пріятнѣе тебѣ своей соб„ственной, прервалъ законовѣдецъ, „такъ за чемъ же ты ко мнѣ и при„бѣгаешъ?„ —— Я не могъ болѣе слушать. Ибо я уповаю, что челобитчикъ, будучи честный человѣкъ, никогда не подавитъ въ сердцѣ своемъ сѣмянъ благотворенія и человѣколюбія, посѣянныхъ въ ономъ самою природою.

Законъ есть конечно нужная узда; но не надлежитъ, чтобъ человѣкъ употреблялъ его во зло. Тако, да послѣдуемъ сему божественному изреченію: *вся убо, елика аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ.* Самый сей законовѣдецъ восхо-

хотѣлъ ли бы, чтобъ всякъ получивъ такимъ образомъ отъ правосудія состоявшееся противъ него рѣшеніе, исполнилъ оное безъ всякой надъ нимъ жалости. Нѣтъ! надобно, чтобъ въ таковыхъ случаяхъ владычествовалъ примѣръ высочайшаго существа; сему-то преблагому существу мы всѣ подражать обязаны: оно бо всечасно бдитъ о нашей вольности.

Лошадиной охотникъ.

Въ сію минуту увидѣлъ я идущаго ко мнѣ человѣка, котораго съ перваго взгляда почелъ было за конюха какого нибудь дворянина, охотника до лошадей; но я обманулся, ибо онъ самъ былъ охотникъ. Потерявъ своихъ товарищей и будучи непримиримый врагъ молчанію, искалъ онъ вступить въ разговоръ

говорѣ съ первымъ, ктобъ только ему ни попался; и ето былъ точно я. Послѣ обыкновеннаго привѣтствїя, спросилъ онъ у меня съ великимъ жаромъ, былъ ли я на послѣднемъ въ Невмаркетѣ собранїи? „Какое ето было риставїе! про-„должалъ онъ; кобыла Лорда Г . . . „чудеса тамъ надѣлала; я ду-„маю, что и вы тамъ нѣчто „проиграли; не правда ли? коне-„чно бездѣлицу? Но я спасиба до-„гадался, и для того проигралъ „только пять сотъ фунтовъ стер-„линговъ, и болѣе ни одной не „держалъ уже копѣйки.„ —— Ето, „по совѣсти, чрезвычайно много, „вскричалъ я; пять сотъ фунтовъ „стерлинговъ! какая ето сумма! „сколько бы можно было спасти „ею бѣдныхъ отъ глада и жажды „изтаявающихъ! сколько бы изтор-„гнуть можно было нещастныхъ „жертвъ изъ темницъ, изъ сихъ „ужа-

„ужасныхъ гробовъ, въ которыхъ
„безчеловѣчіе собратію нашу еще
„въ живѣ сущихъ погребаетъ! ко-
„ликомубъ числу вдовъ и сиротъ
„можно было отереть слезы ихъ!
„на конецъ, сію сумму могъ бы че-
„стный человѣкъ съ удобностію
„употребить на содѣланіе пяти
„сотъ благихъ дѣйствій, и Ангели
„Божіи съ высоты небесъ возтор-
„жествовали бы сію преславную
„человѣколюбія епоху. Но нѣтъ!
„сія сумма сдѣлалась добычею бе-
„зумца, который проиграетъ ее
„первому шалуну, коего лошадь
„обѣжитъ его лошадь въ ристаніи.
„Возможно ли подумать, чтобъ
„лошади, которыя созданы для
„того только, дабы перевозить
„насъ изъ одного мѣста въ другое,
„долженствовали управлять и
„всѣми склонностями душъ на-
„щихъ!„ —— „А! такъ я вижу,
„что ты священникъ, вскричалъ
„благо-

„благородный охотникъ, съ видомъ „изумленія; сдѣлай батюшка ми- „лость, не уже ли сверьхъ чаянія „моего хочешъ ты говорить про- „тиву меня проповѣдь? перестань „Бога ради! я тебя отъ того „увольняю." — Тотъ часъ потомъ присталъ къ намъ другой подобный первому господчикъ, и обратясь къ моему товарищу, сказалъ: „Ба, Карлъ! какъ я радъ! что тебя „увидѣлъ. Но что ето! съ кѣмъ „ты связался? дай-ка нѣсколько „надъ симъ добринькимъ старич- „комъ позабавимся. — О! пожа- „луй съ нимъ не шути, отвѣт- „ствовалъ ему первый: онъ уже „напроповѣдывалъ мнѣ такъ, какъ „будто бы вселился въ него самъ „дьяволъ." Послѣ сего взявъ онъ пріятеля своего за руку, оставилъ меня моимъ размышленіямъ; и я могу сказать, что не могъ онъ мнѣ больше сдѣлать удовольствія.

Ежели сіи люди щастливы, то безъ сомнѣнія всякъ долженъ стараться имѣть у себя бѣгуновъ: конюшни сдѣлаются тотъ-часъ мѣстомъ собранія благороднѣйшихъ въ государствѣ людей; да они уже и есть любезнѣйшимъ убѣжищемъ большія онаго части. Возвратившись домой надобно мнѣ посмотрѣть старую свою лошадь, и подумать не можно ли промѣнять ее на лучшую: она очень древна, однакожъ весьма вѣрный служитель; ибо много разъ усердіемъ своимъ избавляла меня отъ великихъ опасностей; и такъ, не уже ли впаду я въ искушеніе промѣнять оную на молодаго бѣгуна, который будучи ее статняе, легче и красивѣе, подвергнетъ меня на удачу пустить мои деньги, да и проиграть ихъ; и который, что всего еще хуже, какимъ нибудь чудеснымъ своимъ скачкомъ можетъ переломать

мать мнѣ и руки и ноги. Благоразуміе и признательность! я слышу, что вы сопротивляетесь сей прелестной выдумкѣ: и такъ, никогда не сдѣлаюсь цыганомъ; никогда не промѣняю вѣрной своей лошади изъ любви къ симъ забавнымъ, обходительнымъ и острымъ господчикамъ; не уже ли должны они всегда, когда ни сойдутся со мною, поступать какъ съ сумасброднымъ старикомъ. Время не щадитъ ни кого, и пылкость всякаго человѣка должна наконецъ охладѣть.

Стихотворецъ.

Издалека еще увидѣвъ сего человѣка, узналъ я по его наружности, что онъ стихотворецъ. Весьма печально для человѣка имѣющаго плодовитыя воображенія, блистательный разумъ, и не могущаго

имѣть пристойнаго даже одеянія. По его изсохшему лицу легко можно было заключить, что онъ не всякой день находилъ себѣ пообѣдать. Странное дѣло, видѣть иногда преизящные умы едва неугасающіе подъ тягостію ужасной бѣдности, и принужденные цѣлую половину года поститься! Сколько же часовъ между тѣмъ употребляетъ онъ на изобрѣтеніе тѣхъ согласныхъ рифмъ, которыя мгновенно преносятъ насъ отъ высокости въ веселіе, и отъ праворазположеннаго слога глубокомысленныхъ разсужденій въ пріятный чуствій безпорядокъ! Любятъ стихотвореніе; но мало заботятся о стихотворцѣ. Вотъ уже половина теченія дней твоихъ и свершилася; оная употреблена на наставленіе твоихъ соотчичей; чтожъ тебѣ изъ того остается? совершенное токмо оставленіе и презорство,

между тѣмъ какъ подлый гудочникъ и презрѣннѣйшій прыгунъ, умѣющій только носить въ равновѣсіи на носу соломинку, будутъ жить въ изобиліи, всюду будутъ приглашаемы и угощаемы; но что я говорю, можетъ быть и почитаемы. Я бы желалъ, чтобъ все сіе обиліе воображеній, въ твоихъ твореніяхъ разліянное, употреблено было къ промышленію выгоднѣйшей для тебя жизни, и ты былъ бы щастливѣе. Стыдно по истиннѣ, что столько трудовъ, толико знанія, едва могутъ доставить тебѣ бѣдное и ненадежное пребываніе даже въ сараѣ, между тѣмъ, какъ большая часть читателей твоихъ твореній, каждый имѣетъ во сто разъ больше излишества, нежели сколько надобно къ содѣланію твоего благополучія.

Безпечный.

Онъ толико любитъ спокойствіе, что ни мало не въ силахъ употребить ни какого своего дарованія, и даже помыслить о томъ, что можетъ случиться отъ утра до вечера. Естьли бы цѣлая половина земнаго нашего шара разрушилася, онъне подумалъ бы и взглянуть на сіе разрушеніе. Война, миръ, все для него равно. Онъ ѣстъ, спитъ, и мало заботится о бдящихъ. Сей человѣкъ есть врагъ намѣреніямъ природы: ибо она произвела его на свѣтъ съ тѣмъ, что бы ему трудиться.

Американскій переселенецъ.

Американецъ! Казалось, онъ забылъ, что находился не въ тѣхъ

уже

уже странахъ, гдѣ поносное владычествуетъ рабство; но это было въ перьвый разъ, что увидѣлъ онъ Англїю, и слѣдовательно достоинъ извиненїя. Онъ не зналъ что вольность есть толико освященнѣйшее благо, что въ семъ королевствѣ ни кому онаго не оспориваютъ. Но какъ бы то ни было, онъ стонъ человѣческїй слышитъ, и душа его столь же благородна сколь неизмѣримо его и богатство. Сперьва толкнулъ онъ бѣднаго нищаго по тому, что шелъ онъ ему прямо на встрѣчу; но коль скоро примѣтилъ, что сей бѣдный просилъ у него милостины, подалъ ему пять гвиней. Сей человѣкъ добродѣтеленъ, и благотворенїе не сомнѣнно отверзетъ ему врата небесныхъ обителей.

Англинскiй Росцiй.

Коль многоразличные карактеры умѣетъ воспрiять на себя сей малый человѣкъ, когда онъ дѣиствуетъ на театрѣ! какъ онъ благороденъ! съ какимъ искуствомъ и съ какою точностiю представляетъ онъ всѣ лица! сколько онъ возхваленъ! и колико того достоинъ! Есть родъ представленiя, въ которомъ онъ особенно приобрѣлъ искуство, и которое сдѣлалось ему собственнымъ. Но до него ни кто не удостоенъ, или, по крайней мѣрѣ, ни кто не получилъ столь всеобщихъ и столь высокихъ похвалъ, какъ онъ. Великое нажилъ онъ богатство, и того достоинъ. Гаррикъ, въ самомъ дѣлѣ, всегда былъ провозглашеннымъ другомъ достоинствъ; и колико красотъ погребенныхъ и погибшихъ во mракѣ извлечено изъ забвенiя великоду-

шнымъ

шнымъ его стараніемъ! Вкусъ нѣжный, достоинство блистательное и разсужденіе твердое, приобрѣли ему всеобщее дружество и почитаніе. Но говоря о немъ какъ объ актерѣ, онъ сіяетъ толь чистымъ свѣтомъ, яко солнце въ своемъ полудни. При его гласѣ самый кажется разумъ новою оживляется способностію, и душа разверзается при сладкоречивомъ изображеніи нещастія. Громъ рукоплесканій всемѣрно пріятенъ человѣку великому, когда онъ убѣжденъ самъ въ себѣ, что сіе есть должное его достоинству воздаяніе. Нашъ Шакеспиръ новую въ Гаррикѣ возпріялъ жизнь, и мы увѣрить его можемъ, что время не дерзнетъ уже помрачить возлюбленнаго онаго природѣ и вселенной свѣтила. Въ образѣ младаго Гамлета, почтеннаго Леара и гнѣвнаго Бенедикта, онъ равномѣрно достоинъ нашихъ похвалъ и нашего удивленія.

 Знат-

Знатная госпожа.

Сколь прелестенъ ея образъ! и сколь пріятныя чувствія пролились въ душѣ моей при перьвомъ на нее воззрѣніи! благородная простота и искренность являющая въ себѣ непорочность, содѣлывали наружность ее такову, что оная привлекала всѣхъ къ себѣ вниманіе; въ очахъ ея поразительныя блистали прелести. Я узналъ ея имя и жилище. Тако порокъ скрывается подъ внѣшнею скромностію и похищаетъ себѣ отъ насъ похвалы! Но рано или поздо око справедливости проницаетъ и снимаетъ съ лицемѣрія ложную его личину. Стыдно и непріятно признаться въ томъ, что мы всѣ попускаемъ обманывать себя наружности; сія однакожъ истинна есть вседневными доказанная опытами. Кто бы могъ при перьвомъ на сію столь почтенную особу воз-

зрѣнїи подумать, что она ужасное токмо покрывало порочнаго сердца? Кто бы при таковомъ видимомъ ее цѣломудрїи вообразилъ себѣ, что нещастный супругъ, обладающїй толикими прелестьми, всечасно стонаетъ подъ тягостою печальныхъ узъ своего супружества; стыдится предавъ честь свою и ввѣривъ свои права столь презрѣнной твари? Наконецъ, кто бы повѣрилъ, что бы восхитительная сїя красота была изъ числа тѣхъ безпутныхъ, которыя госпожу Корнелїю посѣщаютъ, и которыя за карточнымъ ее столомъ вседневно тамъ забавляются! Такова то была сїя Лади! Но она наконецъ образумится, и съ лѣтами уносящими съ собою стремленїе страстей преклонится къ своей должности. Честь обратитъ ее на истинный путь, предастъ ея семейству, и ее раскаянїе приобрѣ-

 тетъ

тетъ сердце ея супруга. А можетъ быть, что не будетъ къ тому и времени? Тогда безчестіе и срамъ соберутся купно съ лѣтами на главу ея: ибо порокъ на подобіе страшнаго и ужасающаго привидѣнія, равномѣрно преслѣдуетъ и человѣка богатаго въ его чертогахъ, такъ какъ и бѣднаго въ его хижинѣ; гордость бо облеченная знатностію, ни мало не сокрываетъ его безобразія. Въ глубокой тишинѣ, когда часъ покоя заступаетъ мѣсто народнаго волненія, порокъ снимаетъ съ себя свою личину, являетъ себя таковымъ, каковъ онъ есть, и заставляетъ насъ трепетать о насъ самихъ. О великолѣпіе, пышность и забавы! совѣсть, сей жестокій виновнаго сердца мучитель, веселится часто нанося страхъ и трепетъ въ самое ваше владычество, и разкаяніе, которое за нею всегда слѣдуетъ, проли-

ливаетъ въ ономъ пагубный свой ядъ.

Тотъ, который уклоняется отъ законовъ чести и благоразумія, отдаляетъ отъ себя навсегда щастіе: тщетно бы покусился онъ паки сыскать сіе драгоцѣннѣйшее благо; погублено оно на вѣки, ибо не обитаетъ ни въ собраніяхъ Корнеліиныхъ, ни посредѣ празднованій и забавъ ложныхъ.

Но я человѣкъ простой, и образъ моего размышленія столь простонародной, что естьли бы вздумалъ я сіи дѣтскія истинны сказать Лади, она росхохоталась бы моему дурачеству и ни мало бы мнѣ не повѣрила. Но, не смотря на то, когда любовь наша къ самимъ себѣ влечетъ насъ къ тому, что бы бдѣть о нашемъ благоденствіи, то доброжелательство налагаетъ на насъ долгъ пещися и о благополучіи другихъ.

Мат-

Матрозы.

Послѣ сея госпожи шелъ матрозъ, и пробѣгая алею, ни мало не взирая на тѣхъ, коими онъ окруженъ былъ, бурлилъ Бакхусову припѣвку.

Въ ту самую минуту повстрѣчался онъ съ однимъ изъ своихъ товарищей, и треся его за руку, спросилъ: „Какъ ты сватъ находишься, и „давно ль уже на матерой землѣ?„ Тотъ, которому онъ говорилъ, казался быть щастливымъ: но слѣдующія слова его перемѣнили мое о томъ мнѣніе. —— „Теперь лишъ „сошелъ я съ судна, сказалъ онъ, и „за работу получилъ только дватцать шилинговъ, вмѣсто того, „что причиталось на мой пай получить дватцать фунтовъ стерлинговъ.„ —— „Вотъ дьявольской „промыселъ! отвѣчалъ ему товарищъ; но добро братъ! впередъ „уже

„уже насъ не обмануть; плюнь на „все, о чемъ печалиться; пойдемъ, „опорожнимъ ведро пива. О! чтобъ „эти злыя сабаки принуждены были „пить одну только воду!„ И тотчасъ оба ушли.

Человѣкъ обманутый во мздѣ трудовъ своихъ, не можетъ быть доволенъ; и въ какое ослабленіе должны упасть неустрашимость и раченіе, видя столь не соразмѣрный дѣлежъ въ славныхъ ихъ добычахъ? Весьма огорчительно для тѣхъ, кои въ подвигахъ своихъ великимъ подвергаются опасностямъ, и при жесточайшихъ трудностяхъ теряютъ вдругъ и честь свою и весь выигрышъ. Благодареніе Создателю! что я никогда не утучнилъ себя отъятымъ отъ насущнаго собратіи моей пропитанія.

Роскошный.

„Единственное благо, за кото„рымъ я, любезный другъ, всюду „гоняюся, говорилъ такъ сласто„любецъ своему пріятелю, есть ро„скошъ: сей-то владычицѣ служу я „съ усердіемъ; сему - то божеству „воздаю почитаніе; ибо нѣтъ въ „свѣтѣ ничего пріятнѣйшаго и то„лико достойнаго нашихъ жертвъ, „колико оно!„ —— „Несмысленный! „возопилъ я; какъ! ты усыпилъ со„вѣсть свою; и уже никогда щастли„вое ея пробужденіе не приведетъ „тебя къ познанію плачевнаго твоего „безумства!„ Увы! сей человѣкъ лишился наилучшаго своего друга; сердце мое о немъ содрогается, а его утопаетъ въ безчувствіи.

Придворный.

Многочисленная толпа окружаетъ его и покланяются ему такъ

какъ и самъ онъ покланяется своему Государю; онъ всѣхъ привѣтствуетъ и на всѣхъ улыбается. На лицѣ его являлися толикое смущенїе и столь великая различность страстей, что долгое время не возможно было проникнуть, какая главнѣйше страсть имъ обладаетъ. Наконецъ заключилъ я, что то было честолюбїе; а сїе и въ самомъ дѣлѣ обыкновенная есть пружина дѣйствующая душею придворнаго. По сему тотъ же часъ заключилъ я, что совсѣмъ безполезно бы было его и вопрошать о щастїи. „Дабы не вкушать ни „когда невинныхъ забавъ и спокой„ствїя, для сего довольно, чтобъ „быть только у своего Государя „любимцомъ. Злоба и зависть во„оружаются противъ ложнаго на„персникова сїянїя; ласкательство „лїетъ на него пагубный свой ядъ. „Его благополучїе и щастїе зави-

сятъ

„сятъ отъ произвола его Государя. „Цѣлый народъ заражается злобою „противу вельможъ дворскихъ, и „клевета обезображиваетъ ихъ дѣй„ствія. О Боже! сколь непреодо„лимый трудъ угодить цѣлому на„роду? Дни мои начались въ глу„бокой неизвѣстности: благоволи „Богъ, чтобъ они и кончились та„кожде! благоволи небо ниспослать „ко мнѣ единого токмо друга: ни„когда не позавидовалъ бы я славѣ „и суетнымъ почестямъ придвор„наго. Но что я говорю, друга? „небо не даровало ли уже его мнѣ „въ моей Юліи? О мой наилучшій „другъ! ты со мной всѣ мои утѣхи „раздѣляешъ; ты услаждаешъ мои „горести; ты несравненною своею „пріятностію умѣешъ успокоивать „волненіе страстей моихъ, и твое „непорочное веселіе раждаетъ ра„дость и въ душѣ моей. И такъ „придворный едваль меня богатѣе:

пусть

„пусть предложатъ мнѣ знамени-
„тѣйшїй чинъ, я отрекусь онаго;
„ибо почто обременяться често-
„любїемъ человѣку, половину уже
„теченїя дней своихъ свершившему;
„человѣку, который не знаетъ,
„что наступающая минута можетъ
„быть послѣдняя есть минута его
„жизни?„

Красавица.

Въ нѣсколькихъ отъ меня шагахъ проходила прекрасная женщина; походка ея благородна и стройна. Обозрѣвъ ее узналъ я, что ето Гж. * *. Тщетно старалась она скрыть печальную свою задумчивость, которая снѣдала ее душу; оная являлась на ея взорахъ, и разположенїе лица ее глубокую изображало скорбь. Душа сея прекрасныя женщины столь чиста, коль самая

 непо-

непорочность; это есть храмъ истинныя чести; но она нещастна: глупости и пороки ея мужа суть неизчерпаемый для нея источникъ посрамленія и печали. О неблагополучная супруга! щастіе одарило тебя своими благосклонностьми; но ты не менше достойна сожалѣнія какъ и моя Юлія, къ бѣдному прилѣпившаяся церковнику: она не столь прекрасна коль ты; здоровье ее не такъ цвѣтуще, какъ твое; но время протекаетъ, и возрастъ старости скоро напечатлѣетъ на чертахъ моей Юліи остріе своихъ перстовъ; однакожъ ни когда для сего не забуду я тѣхъ прелестей, кои плѣнили меня когда узрѣлъ я ее въ перьвый разъ у священника В... проваживающую въ саду удрученнаго немощію почтеннаго своего родителя. О коликія имѣла тогда прелести нѣжная сія роза, сей согбенный подъ тягостою престарѣлаго

своего родителя образъ невинности! „Посвяти себя сей младой и любви достойнѣйшей красотѣ„: тако гласило мнѣ мое сердце, и я не могъ сладкому сему гласу сопротивиться; вскорѣ потомъ Юлія сдѣлалась моею супругою.

Молодый Сельскій Господчикъ.

„Ба! да здѣсь ярманка„ говорилъ онъ идучи мимо меня! „Кажется, какъ будто цѣлый свѣтъ „тутъ столпился. Вотъ бы хорошо, „естьли бы эта куча весельчаковъ „въ моемъ прогуливалась саду по „праздникамъ! Какъ ты, бачка, ду„маешъ? это бы вить очень было „забавно . . . Но что это? не смѣ„ешся ли ты надо мною? Полно „велика мнѣ и нужда въ вѣжли„выхъ твоихъ расказахъ; я со„всѣмъ не ученъ, да не желаю и

„учиться; права такъ„. — „Тѣмъ „для тебя хуже: отецъ твой „лучше бы сдѣлалъ, когда бы мѣнь- „ше оставилъ тебѣ богатствъ, „а болѣе добраго далъ воспитанія: „не былъ бы ты тогда столь ча- „сто предмѣтомъ посмѣшища и пре- „зрѣнія въ человѣческомъ родѣ. „Полученное мною наслѣдство коне- „чно съ твоимъ несравнительно: „ибо не имѣю я ни пространнаго „сада, ни огромнаго замка, для уго- „щенія многолюдныхъ собраній; но „я хорошо разумѣю языкъ моего „отечества, а можетъ быть язы- „ка два такъ же и иностранныхъ „... между тѣмъ, какъ ты едва „будучи въ силахъ произнести имя „отца твоего, пришелъ бы въ вели- „кое смятеніе, когдабъ принужденъ „былъ сложить буквы, составляющія „имя крестной твоей матери, хотя „она въ самой вещи, не инное что „была, какъ только простая баба.„

Фило-

Философъ.

„Каждая степень ведущая насъ „къ новымъ познанiямъ, есть про-„ложенiе пути къ новымъ безпокой-„ствамъ:„ тако говорилъ проходившiй мимо меня философъ; и кто бы могъ въ сей истиннѣ усомниться? Я самъ, увы! долгое время сомнѣвался до того, какъ мои размышленiя убѣдили меня наконецъ, что смиренный даже пастухъ, коего душа только непорочна и не напыщенно гордостiю сердце, созерцаетъ природу съ чистѣйшимъ удовольствiемъ, и благотворенiями оныя умѣетъ наслаждаться лучше, нежели человѣкъ, заблуждающiй въ мечтательныхъ своихъ воображенiяхъ, утверждая, что онъ повсюду находитъ совершенство и истинное благо. Я любилъ философiю; но никогда не былъ философомъ; всегда я живо чувствовалъ мои скорби, и

скорби моей собратіи; и сохраню сію чувствительность даже до гроба.

Нищій

„Богъ да благословитъ ваши до„бродѣтели! Удостойте подаяніемъ „милостины нещастнаго, въ злѣй„шей его крайности.„ —— „По „твоему виду и по словамъ твоимъ „ты конечно находишься въ бѣд„ности; но почто не тщишься ты „удалить отъ себя ужасъ глада „пристойною тебѣ работою? Тру„долюбіе всегда почтенно есть, „а праздность влечетъ съ собою „презрѣніе и бѣдность.„ —— „Знаю „то, милостивый государь! но рож„денный къ независимости, воспи„танный въ нѣгѣ и въ опаснѣйшемъ „изобиліи, не могъ я предвидѣть, „чтобъ бѣдность содѣлалась нѣ„когда моею участію. Бывъ наслѣд„никъ

„никъ великаго имѣнія, которое „надлежало мнѣ по праву послѣ „смерти моего дяди, женился я „безъ его позволенія на одной мо-„лодой дѣвицѣ, которую предпочелъ „всѣмъ въ свѣтѣ сокровищамъ. Она „была добродѣтельна, и по тому „не думалъ я, чтобъ можно было „похулить выборъ мой; она была „ . . . . . но увы! я не могу опи-„сать ее вамъ по достоинству. Дядя „мой не могъ упрекать ее ни чемъ „кромѣ бѣдности; однакожъ богатъ „былъ столько, что легко могъ „ощастливить насъ обоихъ. Онъ „запретилъ мнѣ входъ въ домъ свой, „лишилъ меня наслѣдія и укрѣпилъ „оное постороннему. Жестокосердіе „моихъ родителей столь же было „безчеловѣчно какъ и жестокость „дяди; а соединенный съ бѣдностію „стыдъ и отчужденіе отъ насъ „пріятелей, скоро довели Елизу мою „до гроба. Въ болѣзни своей и отча-

„янїи нашелъ я на нѣкоторе время „убѣжище въ больницѣ, выздоровѣлъ, „и преданъ паки моему злопо•учїю. „Станется, что могъ бы я и пре-„нести его, естьлибъ только Елиза „моя спаслася; но она умерла! „И такъ, ежели прошу я васъ „о подаянїи, то стократно съ боль-„шимъ еще усердїемъ молю моего „Создателя о преселенїи меня отъ „сея плачевныя жизни.„ —— „ Я отвратился отъ сего человѣка, дабы отъ него скрыть произведенную во мнѣ повѣстїю его жалость, такъ какъ бы устыдился я благороднаго сего чувствованїя; но сей нещастный въ истинной тому причинѣ обманулся. —— „ Что „это! и вы отказываете мнѣ въ „подаянїи?„ сказалъ онъ самымъ прежалоснѣйшимъ голосомъ; „и вы, „какъ примѣчаю я, подобно всѣмъ „тѣмъ, къ кому я ни прибѣгалъ „сего утра, всемѣрно почитаете

меня

„меня бездѣльникомъ, ищущимъ „ложно изторгнуть сожалѣнїе ваше „и человѣколюбїе. Подите, не оставляйте ни когда ту изъ вашихъ „собратїю, которыхъ найдете вы „въ нуждѣ; и да проститъ вамъ „небо жестокость вашу ко мнѣ!„ — „Другъ мой! ты обманываешся, я „не варваръ; человѣкъ неповрежденный еще ласкательствомъ, не „удобенъ оскорблять ближняго въ „его злополучїи. Прїйми сїю златницу; не откажу я тебѣ въ помощи подъ видомъ недостойнымъ, „что ты мнѣ не знакомъ: ибо сїе „состоянїе, напротивъ, подаетъ „тебѣ непреоборимое право на мое „о тебѣ сожалѣнїе; воспомяни нищету Лазареву и попеченїя о немъ „провиденїя. Въ прочемъ не желаю „я знать, подлинноль достоинъ ты „сожалѣнїя, я вѣрю тебѣ, надѣясь, „что ты ни когда не учинишся „того недостойнымъ, и узриши

„нѣкогда паки свою Елизу въ се-
„леніяхъ безсмертныхъ„. При сихъ словахъ оставилъ я его, дабы избѣгнуть благодарности.

Утверждаютъ, что и я брачными соединился узами неразумно; по тому что моя Юлія не принесла мнѣ другаго имѣнія кромѣ самой себя; сіе однакожъ сокровище есть самое драгоцѣннѣйшее въ свѣтѣ. При томъ, колико я щастливѣе сего бѣднаго, будучи въ состояніи содержать себя съ любезною моею супругою. Не имѣю я, подлинно, излишества въ достаткѣ; но и не нахожусь въ той ужасной крайности, которой Елиза содѣлалась жертвою.

Алдерманъ.

При воззрѣніи на сего утучненнаго Алдермана, пренеслись мои раз-

размышленія отъ образа нужды и отчаянья къ образу роскоши и изобилія. „Колико золъ собираетъ „на главу сего человѣка пагубное „его обжирство! почто колѣна его „сгибаются подъ огромною тѣла „его тяжестію? Увы! самое наи„лучшее жизненное благо въ излише„ствѣ своемъ повреждается. Пусть „новый сей *Геліогабалъ* употре„блять станетъ пищу токмо умѣ„ренную, онъ будетъ столь же ле„гокъ, и столь же здравъ какъ и я.

„Сколь я ни незнаемъ, сколь ни „бѣденъ есмь, ни когда однакожъ не „пожелалъ бы за всѣ собираемыя ве„ликимъ иждивеніемъ на столъ сего „человѣка ѣствы, промѣнять моего „состоянія, и сдѣлаться столь же „безобразнымъ, какъ онъ. Зрите „коль слабымъ движеніемъ силится „онъ возбудить стомахъ свой! И „такъ, тщетно бы было давать со„вѣты таковыхъ свойствъ чело-

„вѣку; пусть провождаетъ онъ па-
„губную свою жизнь въ непрерыв-
„ныхъ пиршествахъ до того, какъ
„на конецъ самъ сдѣлается снѣдїю
„червей. Душа отвращается и
„трепещетъ отъ таковыхъ воз-
„мутительныхъ помышленїй; пре-
„станемъ о семъ думать.„

Трубочистъ.

Что я вижу? и сей бѣдный за-
марашка вздумалъ такъ же войти
въ паркъ С... Жамесъ? „Какъ онъ
„дерзаетъ глотать тотъ же самый
„воздухъ, которымъ насыщается и
„Государь его!„ Сей вопросъ дѣлала
гордость; но истинна отвѣтство-
вала ей тако: „не уже ли не имѣ-
„етъ онъ равномѣрнаго къ тому
„права? и ежели щастїе не дозво-
„ляетъ ему содержать столь вели-
„колѣпнаго стола каковъ есть
„Алдер-

„Алдермановъ: то, напротивъ, онъ „гораздо свободнѣйшее имѣетъ дыханіе, и въ лучшемъ находится „здравіи, нежели Алдерманъ.„ Сколь великое благополучіе для сего бѣднаго человѣка, что тѣло его статняе и легче, нежели тучное и отвратительное туловище Алдерманово! а инако, мы сами были бы въ жестокой необходимости чистить наши трубы, или видѣть его умирающаго отъ глада. О бѣдняшка! самое небо милуя тебя не благоволило, что бы твой станъ подобенъ былъ стану сего человѣка, который теперь лишь мимо тебя гордыми прошелъ шагами.

Купеческій прикащикъ.

„Быть безпрестанно какъ на цѣпи „прикованну къ канторѣ, не несносное ли состояніе? и когда еще

„при-

„приходитъ на мысль, что оное на „многіе продолжится годы: такъ „не есть ли отъ чего прійти и въ „отчаянье?„

Естьли бы я былъ еще молодъ, весьма досаднобъ было мнѣ принуждать себя къ толь несносному состоянію, сирѣчь, жертвовать вольностію своею щастію. И такъ по крайней мѣрѣ, желательно, чтобъ сей молодый человѣкъ научился доброе творить употребленіе изъ того блага, которое приобрѣтетъ онъ столь дорогою цѣною.

Лѣкарь.

Вотъ человѣкъ, коего состояніе почитаемо, и котораго ремесло наиупотребительнѣйшее есть въ свѣтѣ, не смотря на то, что въ самой вещи смертоносные токмо враги человѣческаго рода, были источ-

источникомъ благъ его. Лихорадки, подагра и водяная болѣзнь, сїи страшныя и опустошающїя вселенную чудовища, суть точно какъ друзья пекущїяся о его обогащенїи; самая оспа удивительно споспѣшествуетъ умноженїю его екипажей.

„Весьма удаленъ я, чтобъ же„лать лѣкарскаго состоянїя: по „крайней мѣрѣ не дойду до того, „чтобъ ожесточить сердце свое „противъ страданїй подобныхъ „мнѣ; устыдилсябъ я таковыя не„чувственности. Надобно, чтобъ „лѣкарская душа безпрестанно была „раздираема ужаснымъ зрѣлищемъ „страждущаго человѣчества; ибо „онъ единственно помышлять дол„женъ токмо о средствахъ, облег„чающихъ человѣческїя мученїя, „въ то время, когда и самъ ни „мало не изъятъ отъ немощей сое„диненныхъ съ нашею природою. „Въ чемъ же сїя наука заключается?

Въ

„ВЪ томЪ, что бы на конецЪ пасть „самому задавленну подЪ непреодо„лимою силою, отЪ которыя столь „часто защищалЪ онЪ другухЪ.„

ГенералЪ Паоли.

Не устрашился я многолюдныя толпы окружающїя его; я вознамѣрился сквозь оную продраться и посмотрѣть сего великаго мужа. Но, увы! кЪ чему служатЪ народныя рукоплесканїя человѣку, который по безчисленныхЪ подвигахЪ принужденЪ былЪ самовольно изгнать себя изЪ своего отечества, и навсегда оставить храбрыхЪ согражданЪ своихЪ? Сердце его язвами ихЪ разтерзанно; на челѣ его, на коемЪ и прекрасная душа его знаменавалася, можно было такЪ сказать, читать, изображенїе ихЪ страданїй. Я самЪ пораженЪ былЪ его злополу-

получіемъ: „Сей человѣкъ, вскри„чалъ я, есть Герой; но Герои не „всегда щастливы„. *Паоли* по крайней мѣрѣ достоинъ быть благополучнымъ; и сіе утѣшительное помышленіе есть такое благо, котораго ни кто похитить у него не можетъ. Монархи самые гордятся его дружествомъ; да можетъ быть царствовалъ бы и онъ, естьли бы не благоугодно было небу пощадить главу его отъ тягости короны; и за сіе онъ долженъ быть признателенъ. Владычествующій порокъ великихъ душъ есть любовь къ славѣ; но слава цѣну свою имѣетъ токмо тогда, когда время и истинна ея утверждаютъ: такова-то есть слава *Паоліева* Но увы! онъ ею не наслаждается, и сердце мое о немъ стонетъ.

Методистъ.

Отнюдь не намѣренъ я одобрять безумную сiю секту: ибо вѣра ни мало не состоитъ въ томъ, чтобъ воздѣвать съ притворствомъ руки и глаза свои къ небу. Жертва сердца чистаго, есть единый достойный божества даръ. Но лицемѣрiе, являющееся подъ ложнымъ покрываломъ строгости, дабы святотатственно восхитить наше къ себѣ почитанiе, посрамляетъ токмо священнѣйшее имя вѣры. Чувствованiе благосклонности и любви къ ближнему, которое предписуетъ намъ высочайшее существо имѣть ко всему вообще человѣчеству, осудило бы меня безъ сомнѣнiя, ежели бы утверждать я сталъ, что есть секты, въ которыхъ совсѣмъ не можно найти честнаго человѣка. Согласенъ я, что добродѣтель весма можетъ быть свой-

ственна методисту, такъ что мое въ особности мнѣнїе всегда пребудетъ для него благосклонно; однакожъ не смотря на то не престану я утверждать, что сїя секта есть безумная.

Квакерка.

„По истиннѣ она пригожа; на„рядъ ея простъ и пристоенъ; „прекраснѣе она всѣхъ сихъ движу„щихся куколъ дѣтскими уборами „отягченныхъ; однакожъ не смотря „на то кажется печальною. Она „пришла сюда искать своего лю„бовника; но онъ не является: все „сїе ясно изображено было на нѣ„жныхъ и смущенныхъ очахъ ея. „Берегись *Тавифа*, что бы *Оба„дїагъ* не учинился тебѣ невѣрнымъ; но паче стрегись дѣ„лать ему опасныя упреки; стра„шись, дабы нѣжность твоя, не

 „подала

„подала ему тѣмъ болѣе надъ то„бою власти, и чтобъ ты не учи„нилася толь же слабою, колико „ты прекрасна.„

Шутъ.

Возможно ль слушать сего прегнуснаго шута съ удовольствїемъ? его злорѣчїе на одинъ только часъ забавляетъ; но онъ часто причиняетъ намъ незагладимыя и даже смертельныя язвы. Самъ онъ кажется быть предмѣтомъ посмѣшища: онъ колчаногъ, и весь его образъ столь же уродливъ, какъ и злобно его сердце. Сколько человѣкъ уклонилися отъ него уязвленные и покрытые безчестїемъ? и въ ту самую минуту, какъ всенародно обнаруживалъ онъ пороки ихъ, самъ предавалъ нечестїе свое тому же всенародному осужденїю.

денію. „Отрини убо злобный сей „и угрызающій духЪ; престань отЪ „вредныхЪ твоихЪ шутокЪ! и я „сердечно буду радЪ бесѣдовать сЪ „тобою распивая бутылку *Оппор-„тскаго*, по елику не вЪ состояніи „потчивать тебя шампанскимЪ.„

ИгрокЪ.

„РазоренЪ до основанія, прои-„гралЪ все до послѣднія копейки! „да будутЪ прокляты обманувшіе „меня злодѣи!„ — „Прибавь, другЪ „мой, кЪ сему еще безчисленное „множество такихЪ проклятій, ко-„торыхЪ и произносить ужасно: „кляни лучше собственное твое „безуміе, нежели тѣхЪ, кои ста-„вили на тебя сѣти. Какая тебѣ „была нужда позавидовать состо-„янію людей, кои проиграть ни „чего не имѣли? все было противЪ

 „тебя,

,,тебя, и ты сдѣлался столь же ,,бѣднымъ, сколь бѣдны были они; ,,а можетъ быть еще и бѣдняе: ни- ,,щета бо представитъ очамъ ,,твоимъ тѣмъ паче ужаснѣйшій ,,видъ, а нужда раздирать будетъ ,,сердце твое тѣмъ чувствительнѣе, ,,понеже оныя будутъ плодомъ соб- ,,ственнаго твоего неразумія.,, Я ни когда не принимался за карты, кромѣ того какъ случалось играть въ пикетъ съ моею Юліею; а тогда ни мало не опасался я тягостнаго проигрыша; но полно выхвалять собственныя свои качествы, очень смѣшно.

Щеголиха.

,,Насилу ступать могу!,, кричала такъ женщина, у которой обѣ ноги столь хорошо были созданы, что едваль таковыхъ видѣть

бываетъ можно; такъ что надобно великое имѣть щастїе, что бы найти, даже во всѣхъ трехъ нашихъ царствахъ, подобныя ноги тѣмъ, которыя Лади узрѣть попустила, ибо приподняла свою юбку, дабы не загрязниться. Ето щеголиха; слѣдовательно было бы не пригоже, когдабъ она въ двадцатилѣтнемъ своемъ возрастѣ ходить умѣла; хотя и то правда, что впала бы она и въ отчаянье, естьли бы природа отъяла отъ нея хотя одинъ для существованїя ее нужный членъ. Однакожъ, быть ли лишенну, или не знать ихъ употребленїя, сїе кажется мнѣ почти все равно. Но смотрѣть, ходить, фи! радость! ето не по модѣ! И такъ, предадимъ хулѣ развращенную только моду, и потщимся извинить Лади: ибо я осмѣлюсь увѣрить, что она ходила бы столь же хорошо, какъ и я, естьли бы только не было моды

вѣ томѣ, чтобѣ кривляться на французскихѣ каблучкахѣ, которыя не ширѣ серебреной копейки.

Мнимый недужный.

„*Ахъ! Ахъ! человѣкъ страждетъ недугомъ!*„ вскричали такѣ вѣ сiе время; и человѣчество направило стопы наши на другой край парка, дабы подать сему нещастному помощь. Ни что столь мало уважаемо не было какѣ больный; ибо два или три только человѣка ходили туда со мною. Но мы были обмануты симѣ бездѣльникомѣ; и я радовался, что обманутѣ только единожды. Вѣ самомѣ дѣлѣ я не потерялѣ ни чего; а сей человѣкѣ погубилѣ у народа всякую кѣ себѣ довѣренность, такѣ что хотя бы онѣ и вѣ подлинну дошелѣ когда до крайности, всегда будетѣ

детъ обманутъ собственною своею хитростїю: ибо издыхать ли будетъ, станутъ думать, что онъ провесть старается. Человѣкъ, привыкшїй лгать, недостойнымъ является вѣры и тогда, когда говоритъ правду. Я съ моей стороны не согласился бы обманывать никого хотя бы то и въ самыхъ шуткахъ.

Петиметръ.

Что я вижу? не ужь ли это какая нибудь юная красотка попрыгиваетъ въ одеждѣ своего брата? Совсѣмъ нѣтъ; это называется петиметръ, творенїе женообразное, окропленное ароматами; тѣнь изпещренныя бабочки; и въ одеждѣ своей полъ-Агличанина и полъ-Француза; съ ногъ до головы столь легокъ какъ перо. Въ са-

мой вещи это совершеннѣйшій петиметръ, и я куплю въ токарной лавкѣ портретъ его и подарю оный моему Карлу. Иногда захочетъ онъ посмотрѣть, что такое есть кукла его будучи обнаженна отъ ея украшеній? и я увѣренъ, что онъ послѣ сего не пожелаетъ ему уподобиться. Онъ благовоніями отъ себя наполняетъ воздухъ: но естьли бы имѣлъ онъ естественно запахъ хотя выхухоля, то коликихъ бы избѣгнулъ на опрыскиваніе себя издержекъ! Однакожъ не для ли сокрытія природныхъ своихъ недостатковъ омывается онъ такимъ образомъ благоуханными водами? Въ семъ случаѣ ему простительно.

Сельская Дѣвушка.

Какое это восхищеніе! какъ она всему удивляется! желалъ бы

я,

я, чтобъ она могла скрыть свое удивленіе, дабы здѣшнія вертопрахи не стали указывать на нее, какъ на деревенскую дурачку пальцами; но наипаче желалъ бы я, чтобъ не была она руководствуема нѣкоторыми такъ называемыми приятельницами; инако легко можетъ она содѣлаться жертвою своего простосердечія. Какимъ образомъ отецъ отважился отпустить толь драгоцѣнное сокровище въ таковую отдаленность, отъ своего столь же надежнаго какъ и пріятнаго убѣжища? Лондонъ есть опаснѣйшій градъ для красавицъ. Я увѣренъ, что нѣжное ее сердце восхищается уже отъ радости, взирая на сіе прелестное окружающее ее позорище. Но, любезное дитя! припомни, что наружность обманчива, и что мало найдешъ ты людей безкорыстныхъ, которые бы, подобно мнѣ, сочли себѣ должностію

стію сказать тебѣ истинну. Но мнѣ обычай въ томъ возпрещаетъ; да и ты конечно не повѣришъ неприятной истиннѣ, произносимой устами невѣдомаго тебѣ человѣка.

Молодый человѣкъ возвратившійся изъ путешествій.

„Увѣрять меня, будто это „гульбище не такъ худо, что пре„восходитъ даже всякое описаніе; „дуракъ! Да и климатъ, столь гру„бый, свойственъ для безчуствен„ныхъ только здѣшнихъ обитате„лей.„ Сей щеголекъ путешествовалъ для своей забавы, и по тому вовсе отрекся здраваго разума: онъ отвсюду принесъ съ собою только глупости и пороки видѣнныхъ имъ народовъ; а честь, вѣру и человѣколюбіе, презрѣвъ предалъ на жертву своему безумію. Родители его сдѣ-

лали

лали бы гораздо благоразумнѣе, естьли бы поберегли его при себѣ, и постарались бы о немъ лучше въ своей хижинѣ. Сколько онъ различествуетъ отъ честнаго и благоразумнаго В —— d! Со всѣми превосходствами твердаго разсужденія и добраго воспитанія, онъ въ путешествіяхъ своихъ старался видѣть ученыхъ мужей, и познать науки; вникалъ во нравы видѣнныхъ имъ народовъ, и научился ихъ добродѣтелямъ; и душа его украсилася всѣмъ тѣмъ, что ни нашелъ онъ тамо достойнаго почитанія: и такъ, онъ пребудетъ навсегда украшеніемъ своего отечества, къ которому самъ толико усерденъ. Желалъ бы я, чтобъ истинна позволила мнѣ сказать то же и о другомъ; но я опасаюся, не путешествовалъ ли онъ на подобіе самодвижной куклы, перебѣгая только изъ одного мѣста въ другое, и возвратился наконецъ, объѣздивъ,

какъ говорится, всю вселенную столько же съ пустою головою какъ и кошелькомъ.

Госпожа М..

О достойная удивленія женщина! колико былъ бы я щастливъ, естьли бы могъ бесѣдовать съ тобою! но ты угубленная въ описаніи для насъ дѣлъ и добродѣтелей усопшихъ знаменитыхъ мужей, легкомысленное собесѣдованіе съ живущими всемѣрно отвергаешъ; ты рожденна со всѣми качествами мужескими и купно съ пріятностями твоего пола; твое содружество есть драгоцѣннѣйшій предмѣтъ моихъ желаній; да можетъ быть я того и не недостоинъ. Превосходный даръ, высокая душа, твердый разумъ и глубокое проницаніе, все сіе влечетъ къ тебѣ

почи-

почитанїе и хвалы наши. Ты еси слава своего пола и твоего отечества. Ежели когда либо щастїе будетъ мнѣ благосклонно, твои творенїя первое займутъ мѣсто въ моей книгохранительницѣ. Тако говорилъ я къ моей соотчицѣ, посредствомъ моего воображенїя, и сїя мысль меня услаждала. Душа наша, увы! весма часто мѣчтами насыщается.

Завистливый.

Сей человѣкъ конечно тяжкою нѣкою снѣдается печалїю; потщусь о ней развѣдать. Почто нахмуриваетъ онъ брови свои и являетъ столь негодующїй видъ, при возрѣнїи на сїю нѣжную и непорочную красоту? Когда богатый, щедрый и почтенный *Меланхтонъ* проходилъ мимо его, онъ казался тогда страждущимъ; досада изображалась на очахъ его. Съ удовольствїемъ

ствіемъ взиралъ я на безчисленную толпу народа тѣснящагося окрестъ знаменитаго *Фловинга*, стихотворца, вѣтіи, философа и историка, который во всѣхъ сихъ нарицаніяхъ достоинъ нашего удивленія; и между тѣмъ какъ похвалы о немъ велегласно изъ устъ до устъ преносилися, пристально высматривая моего незнакомца, увидѣлъ я его въ жестокомъ недугѣ: ибо искосивъ сверкающія глаза свои грызъ ногти; а по сему его движенію позналъ я и болезнь его. Изъ всѣхъ пороковъ по неблагодарности, гнуснѣйшій и ненавистнѣйшій порокъ есть безпрекословно зависть. Ненавистенъ, по тому что поврежденное изображаетъ въ человѣкѣ сердце и подлость духа, которыя дѣлаютъ его склоннымъ ко всякому злодѣянію; гнусенъ, по тому что оный самъ собою означаетъ собственную нашу слабость; но наипаче

паче всего гнусенъ потому, что оный все то, что природа къ нашему предназначила удовольствїю, претворяетъ въ ядъ. Сладчайшее чувствованїе свойственное человѣколюбивой душѣ; ощущенїе красоты; драгоцѣннѣйшая оная способность познавать и почитать дорованїя и добродѣтели: однимъ словомъ, все то, что плѣняетъ душевныя мудраго и чувствительнаго человѣка орудїя, причиняетъ завистливому стыдъ, и повергаетъ его въ отчаянїе: едино токмо неустройство можетъ исторгнуть отъ души его веселїе. О слабоумный и исполненный нечестїя! гнусный и жестокїй врагъ собственнаго твоего покоя! нещастїе слїялось съ бытїемъ твоимъ, такъ что каждое пагубное твое чувствїе проходитъ даже до твоего сердца и проливаетъ въ ономъ каплю за каплею пожирающїй его ядъ.

Отставный солдатъ.

„Какъ! ты служа своему отечеству и изувѣченный до крайности, не имѣешъ ни убѣжища, ни пропитанія?„ —— „Ни того, ни другаго.„ — Это весма безчеловѣчно!„ -- И я оказалъ ему нѣчто болѣе, нежели одно только сожалѣніе; ибо простое сожалѣніе не могло бы утолить гладъ сего бѣднаго человѣка. Конечно нещастливъ онъ по тому, что ни кѣмъ изъ вельможъ нашихъ не примѣченъ. Однакожъ сей почтенный предмѣтъ человѣческаго сострраданія всякое утро находится между ими; но по нещастію большая часть нынѣшнихъ людей въ зрѣніи своемъ близоруки. Гдѣ же есть добродѣтельный богачь, который бы потщился употребить свои очки на усмотрѣніе толь скорбныя твари, каковъ есть сей изувѣченный солдатъ; твари толико бѣдной, кото-

который жертвовалъ своею жизнїю, жертвовалъ послѣднимъ своимъ сокровищемъ, каковое одно токмо у него и было, коимъ онъ разполагать могъ по своей волѣ; и жертвовалъ для защищенїя нашихъ стяжанїй, отъ свирѣпства непрїятелей? О благотворенїе! куда ты удялилося? увы! благодарность и соболѣзнованїе отлетѣли такожде по слѣдамъ твоимъ, и сокрылися; понеже сей мужественный гражданинъ не имѣетъ даже убѣжища и не обладаетъ ни малѣйшимъ лоскуткомъ земли, гдѣбъ могъ главу свою подклонити.

Скупый.

Печаль и мрачная забота затмѣваютъ его очи; но человѣкъ подлый, запирающїй въ сундуки злато свое и веселящїйся сокрытїемъ онаго, достоинъ ли нашего

сожалѣнія; нѣтъ, богатство его должно бы быть столь же мало какъ и душа его. Почто не принадлежатъ его сокровищи бѣдному оному покрытому ранами воину! кая польза въ богатствѣ такому человѣку, который и не знаетъ и не хочетъ изъ него дѣлать ни какого употребленія? подлое его свойство отчуждаетъ его отъ всякаго обще-житія. Благородныя удовольствія произтекающія отъ любви къ ближнему, отъ дружества, благотворенія и сообщества, ни когда не были ему извѣстны; ни когда не имѣлъ онъ у себя друга, сего сладчайшаго и нужнѣйшаго изъ всѣхъ въ свѣтѣ благъ, безъ коего міръ сей есть безплодная и ужасная токмо пустыня. Самые его дѣти горятъ желаніемъ той только минуты, въ которую сей злощастный возвѣщенъ будетъ о оставленіи сего жилища смертныхъ, которое окаялъ

ляль онъ своимъ на немъ пребыванїемъ. Свойство его столь же безчеловѣчно коль и гнусно, и жизнь его есть тяжкое токмо для нихъ мученїе. (Подлость и сребролюбїе не имѣютъ жесточайшихъ мучителей кромѣ самихъ себя). Минута, въ которую предавать будутъ землѣ презрѣнный его прахъ, не исторгнетъ изъ сердецъ ближнихъ его ни малѣйшаго вздоха; и сїе есть не ложное доказательство, что пороки его посрамляютъ и возмущаютъ природу человѣческую. Столь гнусный человѣкъ охотно отрекся бы и небеснаго даже царствїя, есть-ли бы только попущено ему было вѣчно пресмыкаться на сей землѣ посредѣ сокровищъ столь же какъ и самъ онъ презрительныхъ.

Сестры.

„Аннушка, душа моя! хороша „ли я въ этой шляпкѣ?„ --- „Очень хо-

„хороша Пашенька; ей ей ты пре-„лестна.„ —— „Увѣряюжъ тебя „Аннушка, что и ты такъ же пре-„красна, и мы вѣрно исполнимъ на-„дежду матушкину, вышедъ за „какихъ нибудь богатыхъ дворянъ; „посмотри, сестрица, вить по-„ловина здѣшнихъ барынь не столь „хороши какъ мы?„ —— Подобные сему помыслы, думалъ я, могутъ со-дѣлаться для суетности вашей ис-точникомъ стыда и разкаянія; ибо, на конецъ, должно будетъ сіи огром-нія мечты уничтожить. Естьли бы красота одна была орудіемъ, мо-гущимъ преклонять знатныхъ лю-дей къ бракамъ, тогда вы узрѣли бы множество прекраснѣйшихъ женщинъ. О безумная гордость! дочери булавочника мечтаютъ себѣ высочайшихъ степеней! меч-таютъ по тому, что искуство и природа совокупно одарили ихъ не противными лицами. Суетно и

смѣха

смѣха достойно упованіе таковой матери! предайте сіе забвенію, и вы стократно будете щастливѣе въ простотѣ вашего быту, нежели питаясь толико опасными коль и смѣха достойными мечтами. Естьли бы простолюдимы рачительно внушали дѣтямъ своимъ то, сколь важно есть чредить свое поведеніе, примѣняясь къ тому состоянію, въ которомъ благоугодно было постановить насъ провидѣнію; тогда не узрѣвали бы мы столько нещастныхъ, жертвующихъ собою народному любострастію, и поносному распутству; праздность бо и роскошъ сугубятъ бѣдственныя обольщенія. И такъ, да попекутся матери паче отомъ, чтобъ одеяніе дщерей ихъ было плодомъ честнаго трудолюбія, въ которомъ употребятъ онѣ меньше суетности, и украся его непорочною простотою, познаютъ истинную онаго цѣну.

Арапъ.

Почто я чувствую въ себѣ при воззрѣнїи на него нѣкое не прїятное движенїе? Правда, видъ его отвратителенъ; но естьли его душа чиста и непорочна, какая мнѣ нужда до цвѣта его тѣла? Но онъ невольникъ! отъ сего-то содрагается человѣчество, видя столь же благородное творенїе, стенящее подъ игомъ рабства; подверженное всенародной продажѣ и содержимое по примѣру рабочей скотины; принуждаемое и привыкшее къ тяжкимъ трудамъ. О стыда! о чудовищнаго утѣсненїя! Но что паче достойнѣе удивленїя, сїи злополучные часто бываютъ крѣпче, а можетъ быть и довольнѣе господъ своихъ. Сей особенно нещастный, утѣшается надеждою узрѣть по смерти свое отечество; онъ горитъ единымъ токмо желанїемъ

увидѣть

увидѣть себя между неблагодарными своими согражданами, кои безчеловѣчно его продали. Сїе помышленїе есть единое благо, коимъ онъ наслаждается. Толико - то естественна человѣку любовь, влекущая его къ мѣсту своего рожденїя; оно воспоминаетъ ему приятныя дни его непорочности. Но могутъ ли они прельщать невольника? Нѣтъ; или, должно чтобъ онъ совсѣмъ забылъ безчеловѣчныхъ своихъ родителей, которые съ самаго еще младенчества обрекли его въ жертву лютой алчности своей къ презрѣнному металлу. И такъ престань стремиться въ тѣ ненавистыя мѣста, гдѣ страннопрїимство и права естества человѣческаго невѣдомы суть. Я обѣщаю тебѣ блаженство истинное и неоцѣненное. Всѣ бо смертные, взявъ отъ горящихъ Гвинейскихъ песковъ, даже до льдистыхъ морей;

всѣ, повторяю я, безъ сомнѣнія рожденны суть для вѣчнаго блаженства въ нѣдрахъ благаго Бога, ихъ создателя, и ихъ всеобщаго отца.

Сладострастный.

Вотъ человѣкъ, каковыхъ называютъ сладострастными! Почтожъ взоры его мрачны и унылы суть? Едва онъ тащится, такъ что младенецъ начинающій только становиться на ноги, не столь бываетъ слабъ какъ онъ; и не уже ли онъ изъ числа еще тѣхъ, кои всѣ спасительные для себя совѣты отвергаютъ? Конечно; ибо онъ самъ себѣ наижесточайшій врагъ: ни кто не могъ бы быть ему толикимъ врагомъ, дабы подвергнуть его столь многимъ и соединеннымъ немощамъ? Онъ толико погрязъ въ сластолюбіи, что самый поврежденнѣйшій

нѣйшій въ умѣ человѣкъ, самый строжайшій пустынно-житель, по двадцати лѣтнемъ своемъ постѣ и плотоумерщвленіи, не могъ бы показаться столь изнуреннымъ, какъ сей сладострастный. Взирая на него, сердце мое страждетъ и возмущается. Увы! тщетно приводитъ онъ собою въ жалость друзей своихъ; тщетно и самъ *Юнгъ* покусился бы исправить его своими писаніями. Человѣкъ отвергающій совѣты дружества, подобенъ есть человѣку закоренѣлому уже въ заблужденіяхъ, которыя на конецъ и погубятъ его; ибо чемъ болѣе предстоитъ для него опасностей, чемъ болѣе имѣетъ онъ нужды извлеченнымъ быть отъ его заблужденій, тѣмъ меньше удобенъ онъ на сіе согласоваться.

Гер-

Герцогъ Де...

Я узналъ его свѣтлость по добродѣтелямъ блистающимъ на челѣ его и на его взорахъ. Но щастіе обитаетъ ли подъ сими величія и достоинства знаками? Нѣтъ; оно всемѣрно возгордилось бы участію быть знаменитыя сея особы. Онъ тяжкіе испускаетъ вздохи; язвы, точащія еще кровь его отечества, раздираютъ его сердце, и онъ нещастливъ, хотя и знаетъ, что достоинъ быть щастливымъ. О когда бъ и я возмогъ подобное о самомъ себѣ убѣжденіе отнести во гробъ мой! нѣтъ уже столь знатнаго состоянія, коегобъ честолюбіе мое желало; ибо по толь драгоцѣннѣйшемъ благѣ, нѣтъ въ свѣтѣ ни чего достойнѣйшаго почитанія.

Лордъ....

Онъ подошелъ къ Герцогу, и хотя во всякомъ разсужденіи недостоинъ толикаго почитанія, какъ его свѣтлость; однакожъ пышно провождаемъ былъ множествомъ служителей. Казалось, будто бы сама гордость нарядъ его пріуготовляла, или лучше, ей захотѣлось подвергнуть его тягостымъ своимъ принужденіямъ. Ибо его волосы, съ помощію пудры и помады, всчесаны были такъ, что оные весьма уподоблялись вздымающимся дикообразовымъ игламъ.

Коль нелѣпую суетность вмѣшиваютъ знатные люди въ число дѣлъ своихъ! Но между тѣмъ, чтожъ они такое? Презрѣнные невольники своенраваго и непостояннаго божества, модою нарицаемаго: ибо они ни ѣдятъ, ни пьютъ, ни одеваются и не спятъ иначе какъ

по

по ее токмо законамъ. Да сохранитъ же небо народъ сей отъ толь страннаго порабощенія! Гораздо лучше, по своей только волѣ, въ старинномъ ходить казакинѣ, нежели въ безпрестанномъ быть мученіи подъ закономъ управляющихъ нашимъ гардеробомъ. Суетность не устрояетъ ни одежды моей ни трапезы; не приходитъ ко мнѣ волосочесатель вседневно драть мою голову, дабы принудить тѣмъ волосы удобными сдѣлаться къ щегольской завивкѣ. Кушанье, которое поставляетъ мнѣ на столъ кухарка, дорогая моя Марья, весьма здорово, вкусно и пріятно, такъ какъ я, и моя Юлія, любимъ; ибо независимость, вольность, чистота и непорочное веселіе оное приправляютъ.

Размышленіе.

Паркъ начиналъ уже становиться пустъ, понеже насталъ часъ обѣда для людей модныхъ; а тотъ часъ, въ которомъ малое мое семейство привыкло вкушать пищу, уже прошелъ: то я и не разсудилъ возвращаться домой прежде вечера; но вознамѣрился употребить остатокъ дня на пробѣжаніе купеческаго квартала. „Можетъ быть найду я тамъ человѣка щастливаго.„ (Часто благородная и мудрая душа скрывается подъ простою внѣшностію.) „По крайней мѣрѣ употреблю я цѣлый „сей день на достиженіе того блага, „коего столько любомудрствовавшихъ безполезно во всю свою „жизнь искали.„ И такъ вышелъ я изъ парка.

Портный.

„Люблю Сюзону, и Сюзона „любитъ меня.„ Пѣлъ такъ во все горло портный, сгорбившись на доскѣ въ углу своей лавки. —— „Да будетъ любовь сія продолжи- „тельна!„ сказалъ я ему вошедъ въ лавку, и просилъ его по томъ зачинить на кафтанѣ моемъ прорѣху, которая сдѣлалась тогда, какъ я столь сурово изторгнулъ руку свою изъ рукъ моей Юліи: нетерпѣніе всегда какимъ нибудь непріятнымъ приключеніемъ бываетъ наказано. Портный тотъчасъ зачинилъ кафтанъ мой, и я заплатилъ ему за работу. „И „такъ любезный другъ, сказалъ я, „вы съ Сюзоной конечно любитесь „страстно?„ —— „Государь мой! „что вы чрезъ это разумѣете?„ --- „Я разумѣю что Сюзоною назы- „вается жена твоя.„ —— „Совсѣмъ

„нѣтъ

„нѣтъ сударь; ее, не во гнѣвъ „вашей милости, зовутъ *Пегъ*; и „это такая чертовка, каковую „едваль можно найти во всѣхъ „рынкахъ. — „Желаю жъ тебѣ, „любезный другъ! сказалъ я ему, „обрѣсти небесное царствіе!„ И тотчасъ спѣшилъ отъ него уйти: ибо я крайне страшусь грубыхъ и злыхъ женъ; а сверьхъ того и опечаленъ былъ, услышавъ бѣднаго портнаго перемѣнившаго даже свой голосъ.

Пирожникъ.

Я уже проголодался, и по тому зашелъ въ пирожню; хозяинъ подалъ мнѣ съ великою вѣжливостію стулъ, и спрашивалъ у меня чего я желаю? Я попросилъ у него пирога съ угремъ, и во время какъ его ѣлъ, не могъ довольно нади-

виться учтивости сего человѣка ко всѣмъ къ нему входящимъ: „ты „хорошо кормишъ, сказалъ я ему, „и мнѣ кажется, что довольно „приходятъ къ тебѣ и гостей.“ „Правда, государь мой! но не „меньше тяжело и ремесло мое; а „при всемъ томъ, продолжалъ онъ „качая головою, едва доставляетъ „оно мнѣ пропитанїе.“ Я былъ тѣмъ весьма тронутъ; ибо по его взору разсуждалъ, что онъ съ прискорбностїю говорилъ истинну: за пирогъ его заплатилъ я двойную цѣну и пожелалъ ему успѣха соотвѣтствующаго его трудолюбїю.

Трактирщикъ.

Оттуда зашелъ я въ трактиръ; вошелъ въ комнату и попросилъ бутылку вина. Хозяинъ сдѣлалъ мнѣ удовольствїе собесѣдовалъ со мною;

но нѣкто вошедъ вдругъ прервалъ нашу бесѣду.

Буянъ.

Это былъ тотъ человѣкъ, каковыхъ обыкновенно удальцами называютъ. Одинъ глазъ его покрытъ былъ пластыремъ, платье оборвано, а парикъ весь разтрепанъ. „Здрав„ствуй хозяинъ! ты часъ отъ часу, „какъ я вижу, толстѣешъ; прика„житка, старая свинья, подать вина „бутылку; мнѣ надобно опохмѣлить„ся.„ Трактирщикъ пошелъ исполнять приказъ его. „Тфу дьяволь„щина!„ продолжалъ онъ потомъ обратясь ко мнѣ: „съ какимъ это „удовольствїемъ нынѣшнюю ночь „мы проводили; двенатцать разбили „ночныхъ засвѣщенныхъ фонарей, „трехъ поколотили дѣвокъ и вы„бросили въ окно досаждавшаго намъ

 „сквер-

„сквернавца лакея.„ —— „И ты
„молодый человѣкъ осмѣливаешся
„удовольствїемъ называть богомер-
„ское покушенїе на жизнь своихъ
„соотчичей?„ —— „Да есть ли,
„старый хрычь, что ни будь за-
„бавнѣе сего на свѣтѣ? Хозяинъ!
„налейка мнѣ стаканъ. Севодни
„къ вечеру насъ десятокъ другой
„здѣсь соберется; все хорошо кон-
„чилось, и карманы довольно на-
„биты.„ —— „Благополучнѣе бъ
„ты былъ, естьли бы голова твоя
„не столь была пуста; она вмѣсто
„твоихъ кармановъ должна быть
„снабденною.„ —— „Ба! этотъ
„подлецъ дерзаетъ ругаться надо
„мною. Да знаешъ ли ты кто
„я?„ —— „Нѣтъ; ни когда не
„имѣлъ я нещастїя знакомиться съ
„такими людьми, какъ ты: одна-
„кожъ, поелику уповаю я, что
„есть еще въ тебѣ остатки чело-
„вѣчества, то любовь къ ближ-

нему

„нему обязуетъ меня пожелать „тебѣ обращенія на истинный путь. „Думаешъ ли, что ты созданъ „для того только, чтобъ умерщ„влять слугъ и разбивать фонари? „лучше бы было для тебя не быть „совсѣмъ и на свѣтѣ.„ —— „Ахъ „Боже мой! Да это конечно *Вит„фельдъ*! (а) Ну, такъ болтай же. „Эй! хозяинъ, естьли ты будешъ „пускать къ себѣ такихъ живот„ныхъ, такъ знай, что насъ ни„когда уже не увидишъ; дай мнѣ „другую комнату.„ —— И вышелъ, какъ мнѣ показалось, съ удовольствіемъ. Это было такое чудовище, которое само въ себѣ казнилося, ибо онъ чувствовалъ себя прегнуснѣйшаго бездѣльника; инако могъ ли бы убѣгать человѣка, который ни чего не сказалъ ему кромѣ правды? Такимъ-то образомъ

(а) Славный въ Англіи фанатикъ.

мы, привыкшїе къ убїйствамъ и жестокостямъ, часто страшимся слабаго несѣкомаго, малѣйшаго призрака, однимъ словомъ, самаго ничего, которое однакожъ насъ устрашаетъ. Вошелъ по томъ и хозяинъ выпить еще стаканъ вина, а за нимъ вбѣжала тотчасъ и жена его.

Трактирщица.

„Что ты тамъ Г. Фастидъ „дѣлаешъ? Ты попустилъ меня ос- „корблять симъ вѣтреникамъ. Какъ „подлы твои мысли! и сколь грубы „чувствы твои! —— „Что такое „любезная Лизанька? Что ты мнѣ „сказать хочешъ?„ —— „А! лю- „безная Лизанька! такъ права, „вижу, что я тебѣ любезна; я су- „дарь хочу тебѣ сказать, что „этотъ вошедшїй сюда щеголекъ,

„при-

„привелъ съ собою дѣвку; а я не „хочу, чтобъ мой домъ сдѣлался „позорищемъ безчинія.„ —— „Да „чтожъ дѣлать душа моя? Есть-„ли этотъ молодый человѣкъ хо-„четъ имѣть дѣвушку въ своей „комнатѣ, какое имѣю я право въ „томъ ему препятствовать?„ —— „Очень хорошо сударь! глупое „твое воспитаніе и поведеніе даже „несносны; пѣй пожалуй, наливай „брюхо-то до тѣхъ поръ, какъ оно „лопнетъ.„ —— И съ сими сло-вами ушла въ ужасномъ будучи бѣ-шенствѣ, не смотря на то, что передъ нами одна только была съ виномъ бутылка. Сей человѣкъ и портной, думалъ я, сами на себя попустили своевольство женъ сво-ихъ: жена портнаго сварливѣйшая всѣхъ рыночныхъ бабъ, другая ва-жно изъясняется; но обѣ только мучительницы бѣдныхъ мужей сво-ихъ. Добринькой человѣкъ, хозя-

 инъ,

инЪ, былЪ какЪ оглушенЪ. Я заплатилЪ ему за вино, а онЪ наговоря мнѣ множество благодарностей и надѣлавЪ поклоновЪ, примолвилЪ: „АхЪ, государь мой! „нѣтЪ ни чего ужаснѣе высоко„умной женщины. Лиза моя без„престанно читаетЪ романы, и по „тому о движенїяхЪ и страстяхЪ „душевныхЪ болтаетЪ безЪ всякаго „разсужденїя, такЪ что ей и во „снѣ грезится только доброде„тель, какЪ будто бы и вЪ по„длинну всѣ люди о ее токмо ду„маютЪ честности.„ „Не допу„скай же мой другЪ, отвѣтство„валЪ я ему, чтобЪ она хозяйство„вала; инако все пойдетЪ у ней на „выворотЪ.„

ЛевЪ.

„Льва смотрѣть, большаго „Льва Бенгальскаго!„ кричали

такЪ

такъ по улицѣ. Я отказался отъ сего зрѣлища: ибо теперь лишь только видѣлъ въ такъ называемомъ буянѣ животное гораздо свирѣпѣйшее льва, и трактирщицу въ образѣ Ангельскомъ крыющую сердце самыя ехидны. Довольно что бы въ одинъ день сойтись съ двумя только чудовищами, и по тому не покусился уже я смотрѣть третьяго.

Лавка модной торговки.

„Вотъ прекрасныя ленты; куплю ихъ для моей Юлїи: но не „сїе только одно будетъ то добро, для коего я прогуливался; „всемѣрно, я возвращусь домой разумнѣйшимъ, нежели какъ изъ „него вышелъ.„ И вошелъ по томъ въ лавку. Хозяйка одѣта была гораздо щеголеватѣе всѣхъ своихъ

 куколъ,

куколъ, и не меньше уподоблялась куклѣ Г. *Георга-Александра Штевенса.* „Отрѣжъ мнѣ пожалуй „пять аршинъ этихъ лентъ„; и она приказала одной прекраснѣйшей своей ученицѣ ихъ отрѣзать.

Ученица модныхъ товаровъ.

„Цвѣты сихъ лентъ, любезное „дитя, не столь живы, какъ цвѣтъ „лица твоего; однакожъ они очень „хороши; инако не купилъ бы я „ихъ на украшенїе главы возлюбленной моей Юлїи. Румянецъ твой „затмилъ бы блескъ и самыя весеннїя розы. Не стыдись душа моя! „сїе мѣсто только тебѣ неприлично; „ибо ласкательство есть ядъ для „юности, которую опытъ не защищаетъ отъ его нападенїй.„ ---- „Но ежели вы государь мой! стра-

„шитесь,

„шитесь въ разсужденіи сего дитя „дѣйствій ласкательства, сказала „мнѣ хозяйка, то къ чему служатъ „эти учтивости?„ —— „Дай богъ, „чтобъ ни когда не ласкательство-„вали ей въ порочномъ токмо на-„мѣреніи, отвѣтствовалъ я; но „что до меня принадлежитъ, су-„дарыня! я уже въ лѣтахъ; мое „сердце не можетъ быть ей по-„священно; и наипаче не желаю я „привлещи къ себѣ ея сердца. Да „будетъ столь же прекрасна душа „ея, сколь мило ее лице, и она „превзойдетъ свое состояніе. Про-„сти любезное дитя; толикія въ „процвѣтающихъ дняхъ твоихъ „прелести, обѣщаваютъ тебѣ сія-„ніе долголѣтное. Да будутъ тебѣ „благоразуміе и твердость путево-„дителями въ семъ земномъ лаби-„ринтѣ; да возлюбятъ и свято „почтутъ честь всѣ къ тебѣ при-„ближающіеся, такимъ образомъ,

„что

„что бы ихъ собесѣдованія съ то-
„бою, насыщали душу твою, яко
„же цвѣты представляютъ пчелѣ
„арамaты, изъ коихъ они устроя-
„ютъ медъ свой.“ Она мнѣ покло-
нилася, а глаза ее и наступившія
на оныхъ слезы, изобразили ее
признательность. „О! вскричалъ
„я затворяя двери, когда бъ я
„щастливый былъ отецъ нѣжныя
„сея розы; я бы желалъ ввѣрить ея
„лучше неприступнымъ Шотланд-
„скимъ горамъ, или по крайней
„мѣрѣ привести въ другое состоя-
„ніе, удобнѣйшее къ промышленію
„ей честнаго пропитанія, нежели
„повергнуть въ толь нѣжномъ воз-
„растѣ, посредѣ, такъ сказать,
„храма суетности; и не ея ли наи-
„паче прелестямъ одолжена и са-
„мая хозяйка, что толикое мно-
„жество приходятъ къ ней поку-
„пающихъ?“

Офицеръ.

„Узы соединяющїя меня съ „Генрїеттою, драгоцѣнны мнѣ и „священны суть; однакожъ, Франкъ, „не подозрѣвай меня несправедливо, „что бъ я храбростїю моею жер„твовалъ любви; пусть ударятъ „токмо въ барабанъ, и позовутъ „меня на сраженїе: полечу, и вер„гнусь съ тобою купно во среду „непрїятелей Англїи; толикожъ „буду горячь и при кровопролитїи „какъ и въ любви.„ —— Естьли бы благоугодно было провидѣнїю возложить вѣнецъ на главу мою: сей человѣкъ предводительствовалъ бы войсками; и я почти покушался уже молить Монарха о высочайшей къ нему милости. Ибо онъ, какъ я по мундиру его примѣтилъ, былъ только порутчикъ; и такъ, ежели нѣтъ у него сильныхъ покровителей, сомнительно,

чтобъ

чтобъ онъ когда нибудь въ чины достигнулъ. Не должно ль, думать что онъ посвятилъ себя своему Государю и своему отечеству, когда жертвовалъ имъ обожаемою своею супругою? Климатъ, привычка и самое разтлѣніе возмогли ли бы преодолѣть сію столь благородную душу? Нѣтъ; тотъ находится въ безопасности отъ прелестей порока, кто благо общее предпочитаетъ своему благополучію. Да увѣнчаютъ же его успѣхи славою, и да воспріиметъ онъ награду за свое мужество въ объятіяхъ любви.

Сапожникъ.

„Почто такъ печаленъ другъ „мой? что это значитъ? Конечно худо идетъ работа твоя?„ Сей бѣдняшка трудился съ унылымъ

видомъ, и открылся мнѣ, что онъ влюбленъ; а жалости достоинъ по тому наиболѣе, что красавица его къ нему немилосерда. —— „При„нудь себя молодый чоловѣкъ по„забыть ее.„ —— „Не могу; она „всечасно мечтается въ глазахъ „моихъ; вотъ, вотъ она, вскри„чалъ онъ какъ изступленный: и „увы! она не знаетъ, коликія при„чиняетъ мнѣ мученія„ —— „Успо„койся любезный другъ! я люблю „одолжать людей по возможности; „я поговорю съ нею о любви „твоей; и естьли возмогу скло„нить ее въ твою пользу, возвра„щусь тебѣ сказать; естьли же „нѣтъ, не увидишъ меня болѣе.„

Горнишная дѣвушка.

Безъ всякаго труда догналъ я ее, и удержавъ за платье и смотря

на

на нее: „по истиннѣ, сказалъ я „ей, глаза твои весьма удобны при„чинить смертельную язву.„—— „Сохрани меня отъ того Богъ! что „вы это говорите!„ —— „Добродуш„ный *Крелинъ* жалуется, что ты „жестокосерда; онъ умретъ естьли „ты не заплатишъ ему взаимною „любовїю.„ —— „Ну, такъ пусть „умретъ, сказала она смѣяся: ибо „мнѣ лучше показалось вытти „за мужъ за служителя, нежели сдѣ„латься женою бѣднаго сапожника: „и я нынѣшняго же утра обвѣнча„лась уже съ нашимъ *Вилїамомъ*.„ Сїя женщина показалась мнѣ нѣсколько избалована милостьми госпожи своей, и какъ сверьхъ того была она уже за мужемъ, то и представилось мнѣ непристойно, чтобъ, подъ какимъ бы то образомъ ни было, предлагать замужней женщинѣ о любви къ другому. И такъ лишившись всякаго въ

томъ упованія, да и не любя въ прочемъ заводить новыя хлопоты, попеченіе увѣдомить сапожника о невѣрности его красавицы, оставилъ я другому.

Садовникъ.

О коль любезно твое упражненіе! Подъ твоими стопами земля благодѣяніями природы покрывается; все цвѣтетъ и все прозябаетъ безъ опасенія; трудолюбная бо и тщательная рука твоя охраняетъ юныя растенія отъ вредныхъ несѣкомыхъ и отъ полуденнаго зноя. Самыя времена лѣта кажутся постепенно вступающими въ премудрый ихъ порядокъ, для совершенія блаженнаго труда твоего; благоуханія и ароматы окружаютъ тебя. Коликое множество различныхъ плодовъ обѣщаваютъ

тебѣ мзду за труды твои! Гвоздичка, лилїя, роза, украшенїе столовъ нашихъ, твоимъ старанїямъ одолженны суть. Сей малый участокъ земли, трудами твоими воздѣланный, взаимно несетъ въ жилище твое всякое изобилїе. Предъ очами твоими истинная торжествуетъ красота, удаленная отъ всякихъ ложныхъ помощей искуства и тлетворнаго дыханїя ласкательства, коего краткость владычества и уничижительнаго паденїя ты зришъ веседневно. Царїе востока посредѣ неблагополучныхъ красотъ, порабощенныхъ законамъ ихъ, не вкушаютъ таковаго удовольствїя, каковымъ ты наслаждаешся; восходящая бо при утреннемъ твоемъ пробужденїи заря, безпрестанно представляетъ тебѣ въ распускающихся цвѣтахъ твоихъ самые прелестнѣйшїе предмѣты. Тюльпанъ, подобящїйся непосто-

постоянной прелестницѣ, ростетъ, гордо возвышается, представляетъ удивленному оку безконечное различїе пестротъ своихъ, при солнечныхъ лучахъ распускается, торжествуетъ; но увы! единый токмо день. Кроткая, напротивъ, полевая лилїя, подъ прохладною цвѣтетъ тѣнїю, и кажется хотящею сокрытися отъ нашего удивленїя; бѣлизна, и самое сїянїе ее цвѣта, ослѣпляетъ взоръ и плѣняетъ человѣческое сердце. Тако непорочность сердца удостовѣряетъ красоту въ ея побѣдѣ, которую достойно приобрѣла ея скромность! Кое благоуханїе есть прїятнѣе благоуханїя розы, фїоли и жасмина? Цвѣты являются быть эмблемою человѣческаго сердца; въ нихъ-то блаженный земледѣлецъ находитъ наставленїе, каковаго человѣкъ, обуреваемый мїрскими суетами, рѣдко обрѣсти себѣ мо-

 жетъ.

жетъ. Въ вечеръ утомленному трудами, предлагаютъ ему сладкую и прохладительную пищу плоды его, которыя, аки бы продираяся сквозь листвїе, манятъ къ себѣ его руку къ ихъ собиранїю. Нѣтъ по истиннѣ, нѣтъ, повторяю я, толь прїятнаго состоянїя, каково состоянїе садовника; ибо, между тѣмъ какъ многоразличная пестрота цвѣтовъ смѣсясь съ нѣжною зеленью, дабы обольстить взоръ его; между тѣмъ какъ природа сыплетъ изъ нѣдръ плоды свои, и обѣщаваетъ ему обильное даровъ своихъ собиранїе; птички взаимною любовїю сѣединенныя и собравшїяся на вѣтвїяхъ древесъ, празднуютъ сладкими пѣсньми присудствїе своего господина.

Кладбище.

Се смерть здѣсь торжествуетъ! прїятно мнѣ взирать на сїи мрачныя

ныя и ужасныя жилища, въ коихъ она упокояется. Услышалъ я по томъ плачевный звонъ колокола: сей торжественный провозвѣстникъ, можетъ быть, возглашаетъ мнѣ освобожденіе кого либо изъ друзей моихъ отъ суетъ сего міра: и я увидѣлъ приближающіяся ко мнѣ проводы; шествіе оныхъ было медлительно, движенія стройны и печальны; одна младая женщина, восхищенная отъ сея жизни въ самомъ нѣжномъ цвѣтѣ лѣтъ своихъ, провождаема была за симъ печальнымъ и мрачнымъ собраніемъ. Прахъ ее несенъ для погребенія близь нѣкоего благороднаго человѣка, коего надгробная пышно изображала пространную предковъ его роспись, и подлѣ него лежали презрѣнные остатки нищаго. Смерть приводитъ паки всѣхъ человѣковъ въ неразличное равенство. При самыхъ ногахъ сего

нищаго погребенъ младый герой, который по примѣру оной красавицы, коей въ сей моментъ послѣднїй воздавали долгъ, снисшелъ во гробъ, почти во цвѣтѣ лѣтъ своихъ, жертвовавъ жизнь свою спасенїю отечества. Къ чемужъ теперь служатъ толико важныя титлы, толикїя ненависти, богатствы? Къ чему клонятся сїи непрерывныя волненїя и сїи всечасно раждающїяся въ насъ предпрїятїя? Не уже ли мы безумные не познаемъ, что время влечетъ насъ всѣхъ въ тотъ же самый гробъ? Тотъ, который чтитъ вещественнымъ благомъ едино безсмертїе, ни мало не ужасается грозъ гремящихъ надъ симъ обуреваемымъ свѣтомъ. Смерть есть знакъ примиренїя: подъ ее-то властїю суетныя желанїя глупости, и гордостью нареченныя достоинствы въ прахъ паки превращаются: ихъ-то паденiе

деніе научаетъ насъ наконецъ познавать ничтожество вещей, къ которымъ мы прилѣплялися. Почести, чины, красота, величіе, и вы такъ же въ гробномъ пресмыкаетесь прахѣ! Но между тѣмъ сколько есть безумныхъ относящихъ даже въ нѣдро смерти сію пышность и сіи смѣхотворныя мечты, коими они толико въ жизни своей превозносилися. Да покрыетъ мя, съ тобою купно, любезная моя Юлія, простый токмо камень; да защититъ онъ единый священное убѣжище, въ которомъ опочіетъ прахъ нашъ, отъ жестокаго гробокапателевой лапаты нападенія; и да чтетъ на немъ мимоидущій сію скромную надпись: *симъ камнемъ покрытая чета, жила въ умѣренности и въ добродѣтели.* И вышелъ я по томъ изъ кладбища.

Токарная лавка.

Подходя къ сей лавкѣ, пришло мнѣ въ мысль купить для моего Карла какую нибудь бездѣлушку. Я вошелъ въ оную и выбралъ куколку изображающую прекраснаго дворянчика. Сїя лавка представилась мнѣ образованїемъ цѣлаго свѣта. „И въ самомъ дѣлѣ, обитаемая нами земля есть пространнѣйшїй токмо магазинъ, въ которомъ вседневно видятъ человѣка, занимающагося бездѣлками подобными тѣмъ, кои усматривалъ „я въ сей лавкѣ въ мѣлочныхъ „изображенїяхъ. Вотъ щеголеватыя „госпожи, петиметры, забавники; „часы, перстни, птички, и клѣтки; кареты, лошади, и одноколки. Но что всего было достойнѣе вниманїя, то это самый торговецъ, продающїй всѣ сїи мѣлочи.

По образу его и одѣянію, онъ былъ дѣтинка около шестидесяти лѣтъ; одежда его запачкана и стариннаго покроя; это былъ образецъ хладнокровнаго и злаго сложенія. По его мнѣнію мода божество было столь непостоянное, что онъ не почелъ ее достойною, дабы причислиться къ ее послѣдователямъ. Прелестный полъ, а можетъ быть и наипрекраснѣйшее твореніе, показался ему недостойнымъ такъ же его почитанія; и сіе столь безумное отчужденіе заставило его на конецъ прилѣпиться къ горделивому ожесточенію. Однимъ словомъ, нѣтъ ни чего столь отвратительнаго и столь грубаго, какъ сей малорослый человѣкъ; и я сердечно сожалѣлъ о немъ. Коликихъ бы не могла разліять на его состояніе прелестей любезная содружница; она украсила бы позорище его тысящами пріятностей; и сей малый

міръ, сіе образованіе свѣта, сдѣлался бы чрезъ то пріятнѣйшимъ. Но онъ возлюбилъ паче печальную и ужасную жизнь, дни неплодные, а можетъ быть и бѣдственный въ нещастной и отверженной старости конецъ.

Должникъ веденный въ тюрму.

Какая толпа народа! едва продрался я сквозь оную, и увидѣлъ, что одного бѣдняшку тащатъ за долги въ тюрьму; онъ воздѣвалъ омоченныя слезами очи свои на небо, и казалося умолялъ его о своемъ освобожденіи. Сердце мое тронуто было его скорбію, и я вопросилъ, сколько онъ долженъ безжалостному его займодавцу? — „Десять фунтовъ стерлинговъ, кромѣ проторей.„ —— „Боже ми-„лосердый! за десять фунтовъ „стер-

„стерлинговъ погубить человѣче-
„скую вольность!„ Радовался я,
что умѣреность долга дозволяла мнѣ
освободить его: подошелъ къ нему
и отдавая всѣ деньги, сколько со
мной тогда ни было: —— „будь свобо-
„денъ другъ мой! сказалъ я ему,
„и ни когда не отчавайся въ боже-
„скомъ провидѣніи, хотя бы ты
„и въ ужаснѣйшемъ былъ, нежели
„теперь состояніи.„ — Онъ хотѣлъ
было повергнуться къ ногамъ моимъ;
но я ему возпрепятствовалъ. Это
былъ нещастный, но честный че-
ловѣкъ; онъ былъ супругъ и отецъ,
и дни его могли бы быть не столь
бѣдственны. Народъ отъ радости
наполнилъ воздухъ восклицаніями,
и я оставилъ его гордясь и доволенъ
будучи болѣе, нежели кто либо
изъ нашихъ вельможъ являющихся
вечеромъ ко двору въ великолѣ-
жномъ одѣяніи.

„Прав-

„Правда, сожалѣніе къ ближнему опорожнило кошелекъ мой; „но вмѣсто того я еще цѣлый годъ „носить буду сіе платье и сію шляпу, которыя думалъ было я, какъ „совсѣмъ изношенныя, бросить; „а сіе самое и замѣнитъ мнѣ мою „издержку; согласенъ я, что они „очень ветхи; но по крайней мѣрѣ „должникъ свободенъ.„

Темнота готовилась уже покрыть землю; нощь нечувствительно похитила отъ очей моихъ окружавшія меня предмѣты, и дневныя явленія погрузилися уже въ бездну забвенія минувшихъ вещей.

Извощикъ.

„Не надобноль коляска, государь „мой!„ —— „Давай мой другъ; ты „поспѣлъ весьма къ стати.„ Я усталъ, и тотчасъ сѣлъ въ оную; но

но прежде еще нежели трясеніе коляски дозволило мнѣ собраться съ моими мыслями, вдругъ показалось мнѣ, что человѣкъ стремится меня ограбить.

Мошенникъ.

Я точно угадалъ; ибо сей бѣднякъ мгновенно принялся за ремесло свое, и съ крайнею отвагою требовалъ отъ меня кошелька. Безумно было бы являть противъ него неустрашимость. „Вотъ ко„шелекъ, сказалъ я ему, только онъ „пустъ, и при мнѣ нѣтъ теперь „ни копейки; а естьли ты въ ну„ждѣ находишся, пріиди завтра „по утру въ домъ мой; увѣряю „тебя, что навсегда забуду образъ „теперишняго твоего со мной по„ступка, и облегчу твою бѣд„ность.„ Но вмѣсто того онъ произне-

изнесши сквозь зубы какія то проклятія, ушелъ.

Странно, какъ алчность къ злату возможетъ довести человѣка до толь крайняго заблужденія. Сей человѣкъ показался мнѣ новичкомъ еще въ своемъ промыслѣ, и даже не имѣвшимъ въ томъ и нужды. Ежели блескъ злата произвелъ уже столько надъ разумомъ его дѣйствія, и особливо когда сердце его не имѣетъ толикой твердости какъ діамантъ на испытаніе онаго, безъ сомнѣнія погибнетъ онъ на вѣки.

Двери.

Коляска остановилася; служанка отворила мнѣ двери; я занялъ у нее два шилинга и заплатилъ оныя извощику. „Какъ я рада, „вскричала добродушная Марья, что „вижу васъ возвратившагося благо„получно. Хозяйка весь день въ

„смер-

„смертельномъ была о васъ страхѣ:
„ибо она такъ сильно опасалася,
„что или вы простудитесь, или
„не возратитесь домой сію ночь,
„что ежели бы вы ее слышали, вы
„бы пришли въ жалость.„ Но Марья
того и другаго напрасно опасалася.

Свиданіе.

„Гдѣ онъ? Кричала моя Юлія:
„вѣрно я слышала голосъ моего
„супруга.„ Я вошелъ въ комнату
и мы бросились другъ къ другу въ
объятія. Обнялъ я по томъ дѣтей
моихъ, и ихъ невинныя ласки из-
торгнули изъ очей моихъ нѣжныя
слезы. „Сядь любезная Юлія, успо-
„койся; ты всемѣрно не нечувстви-
„тельна, судя по тому образу, въ
„каковомъ оставилъ я тебя сегодни-
„шняго утра. Посредственность
„моего состоянія заставила меня
„роптать; а жребій дѣтей моихъ
„въ толикое привелъ меня безпо-

„койство, что я даже безумно
„воображалъ себѣ, будто бы никого
„не было нещастнѣе меня въ свѣтѣ.
„Но сїе вѣщала мнѣ такъ закра-
„вшаяся въ душу мою гордость:
„ибо я благополучїе свое суще-
„ственно полагалъ въ томъ, чтобъ
„зрѣть тебя въ сїянїи и изобилїи,
„и чтобъ воспитанїемъ дѣтей
„нашихъ приуготовить ихъ къ
„высшимъ степенямъ. Но время въ
„отдаленїи отъ тебя провожденное
„мною на исправленїе моего безумїя,
„и на снисканїе благополучїя въ дру-
„гихъ; сїе, говорю я, краткое время,
„ясно открыло мнѣ мое заблужденїе.
„Увѣренъ я теперь, что весьма
„мало есть смертныхъ, кои бы
„имѣли столько средствъ быть
„благополучными и довольными какъ
„я, такъ конечно: благополучїе бо
„въ насъ самихъ обитаетъ; и искать
„его индѣ, было бы крайнее токмо
„безумїе.

„Много

„Много лѣтъ употребилъ я „на мое обученіе; но ни когда столь „хорошо не позналъ человѣческаго „сердца, какъ въ тѣ краткіе часы, „кои препроводилъ я на разбираніе „онаго въ самомъ человѣкѣ. Сіе раз„сматриваніе показало мнѣ, что „нѣтъ ни чего невозможнаго тер„пѣнію и мужеству. Всѣ человѣ„ческія состоянія имѣютъ свои „удовольствія, которыя часто убѣ„гаютъ насъ по тому токмо, что „мы не хотимъ ими наслаждаться. „Бѣдный даже невольникъ, рожден„ный подъ палящимъ солнцемъ въ „Гвинеи, находитъ сіи удоволь„ствія: ибо претяжкая его работа „содѣлываетъ стомахъ его алчу„щимъ, и приправляетъ наигрубѣй„шія его ѣствы; и въ семъ уни„чиженномъ состояніи, самая лег„чайшая отрада ощущается въ ду„шѣ его съ толикоюжъ силою, съ „коликою самая слава, честолюбіе

„и побѣды дѣйствуютъ надъ ду-
„шею сильнѣйшаго въ свѣтѣ Мо-
„нарха. Нѣтъ толь ужаснаго со-
„стоянїя, котороебъ не приносило
„намъ утѣхъ. Тако, увѣренные,
„что есть перїодъ, коего предѣ-
„ловъ нещастїе преступити не
„можетъ; увѣренные что насъ слад-
„чайшїй ожидаетъ жребїй; однимъ
„словомъ, увѣренные, что веселїя
„мїра сего ни мало не доставля-
„ютъ намъ твердаго онаго блажен-
„ства, коего мы тщетно сы-
„скать здѣсь покушаемся: преста-
„немъ убо страшиться столь же
„непостоянныхъ коль и скоротеч-
„ныхъ его мученїй. Ропотъ, входя
„въ наше сердце, подавляетъ въ
„ономъ сѣмена веселїй: и тако
„охранимся онаго и да не порабо-
„тимся ему. Я не хочу быть пре-
„выше слабостей естества нашего;
„но я устыдился бы предъ оными
„и унизиться. О любезная Юлїя!
„большая

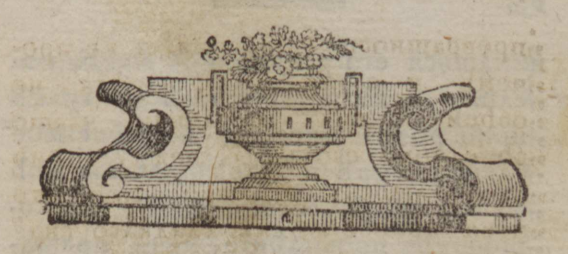
„большая часть женъ душами сво-
„ими подобятся невоздѣланнымъ
„землямъ сухихъ и неприступныхъ
„горъ; но твоя Едемскому уподо-
„бляющаяся саду, есть чистѣй-
„шимъ вмѣстилищемъ всего, что
„токмо природа драгоцѣннѣйшее
„представляетъ. Простота твоего
„украшенія весьма превосходству-
„етъ предъ великолѣпіемъ и сует-
„ною пышностію знатныхъ го-
„спожъ: ибо красота не имѣетъ
„нужды въ помощи искуства, по
„тому что она ни когда и ни
„чемъ столь украшенна не бы-
„ваетъ, какъ токмо сама собою.
„И такъ не буду я болѣе жало-
„ваться на мой жребій; и мои
„отъ нынѣ старанія ограничатся
„единственно воспитаніемъ дѣтей
„моихъ. Государь, любимый своимъ
„народомъ, мало страшится своихъ
„непріятелей; мудрый и добро-
„дѣтельный человѣкъ не боится

 „пре-

„превратностей щастія; а въ прочемъ и обладатель народа не „объемлется ль печальми часто „въ самомъ его ложѣ, между тѣмъ „какъ любовь и миръ покоятъ „меня въ объятіяхъ сладкаго сна? „Совѣты мудраго и праведнаго „человѣка утверждаютъ безопасность царей; вѣра есть надежнѣйшее предохраненіе отъ терпнія нашея жизни.

„Такимъ - то образомъ и я, подобно другимъ, уповалъ отъ міра „сего болѣе, нежели сколько онъ „даровать мнѣ могъ; однакожъ всѣ „предполагаемыя рокомъ препятствія не возмогутъ впредь поколебать меня. Истинное блаженство есть безсмертно, а по тому „и должно быть участію безсмертныхъ.

Конецъ первой части.



ПРОГУЛКИ
Г. ФРАНКЛИ

Часть вторая.

Предпрїятое намѣренїе.

Въ первой моей прогулкѣ научился я довольнымъ быть своею участїю; сея-то столь драгоцѣнныя философїи, не могло мнѣ дать все долголѣтное мое ученїе! Человѣкъ естественно побуждается къ распространенїю своихъ познанїй, и сїе самое благороднѣйшее есть желанїе, каковымъ только можетъ зани-

ниматься его разумЪ. „И такЪ, по-
„елику я вЪ первой моей прогулкѢ
„приобрѢлЪ уже сїе неоцѢненное
„благо, сирѢчь дарЪ довольнымЪ
„быть тѢмЪ состоянїемЪ, вЪ ко-
„торомЪ провидѢнїе меня поста-
„новило: то пройдусь я еще разЪ;
„можетЪ быть приобрѢту новыя
„средства быть благополучнымЪ.„
—— „Ты можешЬ такЪ же поте-
„рять чрезЪ то и приобрѢтенное
„вЪ первой твоей прогулкѢ, пре-
„рвало мое размышленїе.„ Но тако-
вая мысль показалась мнѢ уничи-
жительною: ибо мы не всегда вла-
стны предѢлы полагать нашему во-
ображенїю; намѢренїе мое было при-
нято, и ни что не могло отвра-
тить меня отЪ онаго. „При вла-
„дычествующемЪ вЪ сердцѢ моемЪ
„спокойствїи, прошедЪ малую сея
„плодоносныя земли часть, кото-
„рую ТворецЪ природы во область
„далЪ тварямЪ своимЪ, уповаю я
обрѢ-

„обрѣсти наисладчайшїя еще удо-
„вольствїя. Въ тишинѣ и спокой-
„ствїи души моей, каждое зрѣлище
„представитъ мнѣ новыя прїятно-
„сти; а можетъ быть могу я нѣ-
„когда употребить сїи щастливо
„учиненные мною опыты и въ поль-
„зу другихъ. Сперва искалъ я ща-
„стливыхъ; теперь хочу искать
„нещастныхъ, и мнѣ не трудно
„будетъ найти оныхъ, поелику
„свѣтъ, чрезъ нѣсколько недѣль,
„не могъ еще весма примѣтно пе-
„ремѣниться. Нечаянность напра-
„витъ стопы моя: ибо я не буду
„избирать ни времени, ни мѣста;
„но потщусь учинить всѣхъ, ктобъ
„ни пожелалъ внимать моимъ на-
„ставленїямъ, столь же щастливы-
„ми, какъ есмь самъ.„ Доброжела-
тельство вдохнуло мнѣ сїе намѣ-
ренїе, а моя Юлїя и ея добродѣ-
тель не могли того не одобрить.
Запасшись нѣсколькимъ числомъ де-

 негъ

негъ и одѣвшись по утру въ понедѣльникъ, сказалъ я Юлїи, чтобъ она отнюдь о мнѣ не безпокоилась до моего возвращенїя. Ея попеченїю препоручилъ я любовь мою и дѣтей нашихъ, и такимъ образомъ разстались мы въ полномъ удовольствїи. Естьли бы примѣтилъ я хотя одну слезу, изтекшую изъ глазъ ее, не пошелъ бы; но она знала, что долгъ мнѣ предлежалъ искать и приобрѣтать познанїя; ибо она уже испытала, что оныя источникъ суть взаимнаго нашего благополучїя.

Разговоръ самаго съ собою.

Идучи путемъ и размышляя о моемъ намѣренїи, говорилъ я самъ себѣ: „станется, что могъ бы иной „почесть смѣшнымъ и то, что „бѣгалъ я столько гонясь за благо-

„получїемъ; но нѣтъ конечно ни „одного уже человѣка въ свѣтѣ, „который бы не назвалъ меня безумнымъ, узнавъ, что я ищу теперь увеселенїя снискивая нещастныхъ. Однакожъ благоразумно ль „было бы и то, чтобъ придавать „мнѣ сїи такъ мало заслуженыя „мною нарицанїя? Я искалъ сперва „щастїя; и хотя убѣжденъ, что „не возможно наслаждаться онымъ „совершенно на семъ шарѣ, отъ „коего влечемся мы въ непроницаемую бездну вѣчности; но удовольствїе, столь близко къ благополучїю клонящееся, обитаетъ уже „въ душѣ моей; а прїятности, отъ „сего удовольствїя произтекающїя, „и поставляютъ меня превыше многихъ подобныхъ мнѣ. Я люблю, „гонюсь за утѣхами, и безсомнѣнно наслаждаться буду оными; не „тѣми токмо глупыми и законопреступными стезями, кои человѣ-

„ческое заблужденіе проложило; но „благоговѣйно созерцая столь же „плодоносные, коль и драгоцѣннѣйшіе дары, коими творецъ бытія „моего ущедрилъ человѣчество. Прекраснѣйшій видъ природы и многоразличныя явленія, коими она „украшается, отверзутъ и распространятъ способности души моей. „Человѣкъ, коего душа удивительнымъ порядкомъ вещей, міръ сей „составляющихъ, обьемлется, долженъ быть добродѣтеленъ, кротокъ и благотворителенъ. И такъ, „стану искать нещастныхъ; сіе „послужитъ къ облегченію ихъ бѣдности; ибо я увѣрю ихъ, что „повсюду ростетъ терніе купно „съ розами; они научатся нужду „сносить съ твердымъ духомъ и „утѣшатся."

Свя-

Святый Павелъ.

Углубленный въ размышленія мои, разумноль, или нѣтъ, предпріялъ я свое путешествіе, не примѣтилъ даже сего огромнаго, великолѣпнаго и безсмертнаго зданія до тѣхъ поръ, какъ уткнулся въ однѣ онаго двери, которыя, подобясь дверямъ небеснымъ, отверсты суть желающимъ внити въ храмъ. Согласные мусикійскіе звуки всегда для меня были пріятны, и я вошелъ въ оный. Гдѣ можетъ найтися человѣкъ толико несмысленный и столь поврежденнаго чувствія, который бы отринулъ то удовольствіе, чтобъ взирать съ удивленіемъ на сіе чудесное искуство? И хотя въ семъ храмѣ бывалъ уже я можетъ быть болѣе пятидесяти разъ; однакожъ удовольствіе, которымъ съ нѣкоего времени наслаждаться сталъ, толико разположило душу мою, что я

я взиралъ на него съ новымъ паки удивленіемъ и съ наипріятнѣйшимъ движеніемъ души моей. Благословилъ я здателя сего величественнаго монумента, который, казалося, аки бы презиралъ вѣчно и самую ѣдкость все пожирающаго времени. „Безъ сомнѣнія, возопилъ я, отмѣнное имѣлъ онъ почитаніе къ „высочайшему существу, коему сіе „зданіе посвященно, такъ что желалъ бы онъ возвысить его даже „до сводовъ небесныхъ. Какъ скоро „окончатся общія моленія, взойду „я на верхъ сего храма." По окончаніи службы Божіей исполнилось сердце мое сладчайшаго веселія; и по пренесеніи нѣкіихъ трудностей въ прохожденіи сквозь многіе обороты тѣсною стезею, достигнулъ я наконецъ до высоты его башни. „Естьли бы небесный путь подо„бенъ былъ сему пути, не трудно „было бы взойти на небо: ибо хотя

„въ

„въ самомъ дѣлѣ стезя и узка, однa-
„кожъ удобна къ восхожденію, и
„въ случаѣ утомленности, можно
„находить на оной мѣста отдохно-
„венія. Но ахъ! не легчель, мо-
„жетъ быть, достигнуть небесъ,
„нежели высоты сего зданія? Не
„болѣе ли пріятностьми наслажда-
„ются преходя отъ сея мятежныя
„жизни къ безсмертію, нежели
„сколько возможетъ доставить мнѣ
„сіе мѣсто? Имѣю ль я въ сію мину-
„ту содружницу, котораябъ собе-
„сѣдованіями своими услаждала уто-
„мленіе и скуку, причиняемыя мнѣ
„безмѣрною высотою сихъ прохо-
„димыхъ мною степеней? Стезя
„моя не насажденна розами: я на-
„хожусь во мракѣ, ступаю по ди-
„кому растенію, червіе и нѣсколь-
„ко пауковъ суть токмо одни оду-
„шевленныя существы, кои меня
„здѣсь окружаютъ." По возшествіи
моемъ на высшую площадь окру-
жавшій

жавшїй меня мракъ изчезъ; и въ случаѣ, когдабъ я пожелалъ вознестися выше, облака, казалось, яко бы готовились меня поддерживать. Но моя Юлїя, мои дѣти имѣли во мнѣ нужду; и я не осмѣлился пожелать другаго свѣта, до тѣхъ поръ, пока возможно мнѣ будетъ продолжить послѣднїй часъ моея жизни; такъ что весма печальнобъ мнѣ было оставить ихъ на землѣ безъ путеводителя и покрова. Взоры мои естественно въ низъ потомъ устремились; и колико весь бродящїй оный и волнующїйся народъ показался мнѣ малымъ! Сїя презрѣнная и съ толикимъ уваженїемъ къ суетностямъ своимъ мятущаяся толпа, по моему мнѣнїю весма уподоблялась *Гулливеровымъ Лилипутцамъ*; но что до меня касается, я по своей кротости покушался уже сравнить себя съ *Бродинягцомъ*. Такимъ-то образомъ напыщенный безу-

безумною гордостію человѣкъ размѣряетъ свое величіе по той степени, до коей онъ возвысился. Сколь нелѣпую и нестройную картину представилъ потомъ очамъ моимъ сей пространный градъ! Казалося, что домы кучами сбросаны были на домы, и улицы поставлены были на улицахъ: сіе однакожъ зрѣлище обольщало меня, такъ что я желалъ бы найтися вдругъ на верху толь высокія горы, дабы съ вершины оныя могъ обозрѣть всѣ земныя чудесности. Тако гордость преходила таинственно отъ очей до самыя моей души. Человѣкъ въ разсужденіи самаго себя никогда паче мѣры не можетъ быть осторожен. Подъ видомъ достохвальнаго любопытства, можетъ быть, суетныя желанія стремились предуготовать мнѣ источникъ раскаянія. Страсти въ человѣческомъ сердцѣ суть то, что люди самые

вѣ обществѣ; часто скрываются они подѣ ложною личиною. Я начиналѣ уже мечтать себѣ, сколь удивительны будутѣ мои писанія и мои разговоры; и сѣ какимѣ стремленіемѣ толпы внимательнаго народа бѣгать будутѣ, дабы увидѣть и узнать щастливаго смертнаго, *который единымъ мгновеніемъ ока могъ обозрѣть весь міръ сей*. Но время уже было сходить мнѣ на низѣ, и оставить то мѣсто, вѣ которомѣ мысли мои распростерлися гораздо далѣе, нежели сколько было надобно для сохраненія моего спокойствія; и тутѣ-то уже не могѣ я возпрепятствовать, дабы моя гордость не уязвленна была тѣмѣ размышленіемѣ, что можетѣ быть я самѣ того же еще дни казаться буду малорослымѣ *Лилипутцомъ* кому нибудь, коего любопытство заставитѣ, такѣ какѣ и меня, взойти

на

на верьхъ сего храма. Но какъ скоро сошелъ я опять на улицу, тотчасъ утѣшился, узрѣвъ людей больше или меньше, только подобныхъ моему стану: однакожъ, мое сердце наисильнѣйше упрекало мнѣ, что не прилично человѣку попускать овладѣть собою суетности; а я внесъ гордость и тщеславіе даже въ храмъ посвященный смиренiю и молитвамъ. Восхитившее меня позорище долженствовало бы уступить Августѣйшему присутствiю и воспоминанiю чудесныхъ дѣлъ того, въ честь коего воздвигнутъ храмъ сей. Никогда не устрашался я признанiя въ своихъ погрѣшностяхъ, коль скоро токмо познавалъ ихъ. Естьли бы въ сiе время не заперты уже были двери храма, возвратился бы въ оный, и умиленно простершися въ коемъ либо потаенномъ мѣстѣ, сталъ бы молить объ отпущенiи

грѣха моего; сталъ бы молить, дабы впредь сїе святое убѣжище, въ которомъ человѣкъ не долженъ предстоять инако какъ съ наиглубочайшимъ благоговѣнїемъ, осквернено не было столь грѣховными помыслами, съ каковыми я входилъ въ оный: и да услышаны будутъ всѣ съ непорочною горячностїю проливающїе въ ономъ мольбу свою предъ высочайшимъ существомъ, коему и самыя тайныя человѣческїя помышленїя открыты суть! Сїе моленїе, влїянное въ душу мою любовїю къ Творцу моему, было безгласное; но оное пренесено на крылахъ благотворенїя въ высоту небесную; оное, можетъ быть, преклонитъ правосудїе Бога, коего гордость моя раздражила.

Сабака.

„Поди сюда,“ сказалъ я ей, и наградилъ за усердїе лаская ее и потрепывая тихо по шеѣ. По

сїе время и не примѣтилъ я, что она бѣжала за мною. „О мой бѣд-„ный Трай, колико ты вѣрное жи-„вотное, и какъ я радъ, что ты „сотовариществуешъ своему го-„сподину! сколько ты раздѣлилъ „уже со мною трудностей днемъ „и нощїю! и коль ужасныя пренесъ „ты бури и непогоды, дабы слѣ-„довать токмо за мною! Ты все-„мѣрно не усомнился бы защищать „меня и отъ самыхъ вооруженныхъ „разбойниковъ, кои бы нападенїе „учинить на меня покусилися: „толикая вѣрность не наградима. „Но, любезный Трай! ты другъ „некорыстолюбный.„ При сей къ нему ласкѣ онъ стоялъ на заднихъ лапахъ, махалъ хвостомъ своимъ и казалось, будто силился выгово-рить: „Ты господинъ несравнен-„ный! „—— И такъ, когда природа лишила тебя дара говорить, то она наградила тебя паче драго-

цѣннѣйшимъ даромъ, то есть благодарнымъ сердцемъ. Нѣтъ въ свѣтѣ столь презрѣннѣйшаго существа, коего бы благодарность не содѣлала благороднымъ. Но, ахъ! должно ли чтобъ въ разсужденіи сея великія добродѣтели, столь часто безсловесныя твари подавали человѣкамъ безплодные примѣры? Ежели бы я родился въ свѣтъ неблагодарнымъ, не дерзнулъ бы постановить себя въ сравненіе съ честнымъ Траемъ. Благодарность толикую имѣетъ силу надъ сердцемъ человѣческимъ, что я не могу даже и помыслить, чтобъ человѣкъ могъ отринуть столь сладчайшую для себя самого должность, дабы облегчить въ таковомъ случаѣ состояніе вѣрнаго и усерднѣйшаго къ нему служителя.

Почтовая повозка.

Оная остановилась точно подъ знакомъ медведя, какъ я проходилъ мимо сего вольнаго дома, и я разсудилъ тутъ отобѣдать: ибо, ежели и не долженствовалъ я надѣяться множества различныхъ ѣствъ, по крайней мѣрѣ уповалъ, что различїе особъ и свойствъ, коихъ увижу въ семъ домѣ, доставятъ мнѣ нѣкоторое удовольствїе. Вошелъ я по томъ въ залъ и сѣлъ съ прочими за столъ.

Обѣдъ.

„За ваше здоровье, государь мой!„ сказалъ мнѣ нѣкто незнакомый, и я благодарилъ его; ибо ни что не можетъ быть обязательнѣе таковаго пожеланїя. Обозрѣвъ по томъ всѣхъ со мной находившихся, коль

странное увидѣлъ я сборище! Матрозъ, щеголиха, писательница, шарлатанъ и я бѣдный нравоучитель, сотовариществуемый сабакою. Щеголеватая Лади нашла случай по обыкновенію своему говорить со всѣми; и въ ту самую минуту какъ свидѣтельствовалась она небомъ, сколь безмѣрно ее терпѣніе, грозила согнать съ двора всѣхъ тѣхъ служителей, кои не встрѣтятъ ее при ея домой прибытіи. Матрозъ бранилъ и хвалилъ кушанье. Шарлатанъ всевозможными ласкательствами старался вкрасться въ благосклонность младой Лади, и по тому во всемъ согласовался съ ея мнѣніями. Писательница кушала въ глубокомъ сидя молчаніи, которое едиными только вздохами прерывалося. Я слышалъ оныя и душа моя была тѣмъ тронута. Ѣвши мало и по тому отобѣдавъ скоряе другихъ,

имѣлъ

имѣлъ я время по возпрїятому моему намѣренїю предаться размышленїю объ окружавшихъ меня предмѣтахъ.

Примѣчанїе.

Коль различныхъ особъ, и коль чудную смѣсь нравовъ часто заключаютъ въ себѣ сїя повозка и тѣ мѣста, въ которыхъ останавливается она для отдохновенїя! Сколько нѣжныхъ сердецъ обольщено было въ оныхъ! Коликимъ приключенїямъ забавнымъ, или пагубнымъ, любовь подала тамо случая! Сколько щастливыхъ сходбищь! И сколько можетъ быть непредвидѣнныхъ нещастїй находили въ тѣсномъ нутрѣ сея повозки! О естьли бы говорить она могла, коль странныя обнаружились бы тайнствы! Сколько забавныхъ открылось бы приключенїй! Здѣсь-то нашелъ бы человѣкъ о чемъ подумать и цѣлые годы.

Удивленїе.

Взглянувъ по томъ на сидѣвшихъ за столомъ, размышленїя мои претворились вдругъ въ удивленїе, такъ что я весма досадовалъ на свою задумчивость; ибо щеголиха, матрозъ и шарлатанъ разпростились съ хозяиномъ по Французски такимъ оброзомъ, что вѣжливость не почли они употребительною вещїю и въ трактирѣ, а по тому и позабыли наблюсти благопристойность. Изпускавшая вздохи женщина, надъ которою, какъ примѣтилъ я собесѣдовавшїе съ нею насмѣхалися, сидѣла противъ меня, и была въ толь глубокой задумчивости, что почитала и меня равномѣрно ушедшимъ. —— „Конечно она нещастлива; поговорю съ нею. Моя „Юлїя не станетъ ревновать, естьли и увидитъ меня на единѣ съ человѣкомъ одинакого съ нею пола.„

Одинъ на одинѣ.

„Вы кажетесь мнѣ нещастли-„вою, сударыня!„ —— „Подлинно, „государь мой! щастїе меня го-„нитъ, и я есмь предмѣтъ его „ненависти„ —— „Щастїе всегда „слѣпо; инако, непоступало бы „оно съ вами столь жестоко. До-„садно, что рокъ и люди совоку-„пно кажутся враждующими про-„тивъ достоинствъ. Въ прочемъ „хотя бы я и не былъ любимцомъ „сего слѣпаго божества: однакожъ „отнюдь не утверждаю, что бы „то, что оно меня отринуло, вели-„кость души моей означало; умѣ-„реность есть несомнительное до-„казательство превосходнаго ра-„зума.„ —— „Государь мой, разумъ „весьма въ маломъ уваженїи; и на-„ипаче когда не соединено съ нимъ „богатство.„ — „Такъ сударыня! но „благотворныя души всегда отвер-„сты суть и неудобны къ подозре-

 „нїямъ.„

„нїямъ.„ Она просила меня выслушать ея приключенїе.

Повѣсть.

„Рожденная по нещастїю съ „нѣкоторымъ разумомъ и съ чрезвычайнымъ стремленїемъ, дабы „его украсить, первые жизни моей „годы препроводила я въ наукахъ, „вмѣсто того, что оба вообще „пола обыкновенно проводятъ сїе „время въ игрѣ, въ забавахъ и ве„селостяхъ. Желанїе прирастить „знанїя мои, усугублялось купно „съ моими лѣтами. Мущины взирали „на меня какъ на чудо; но жен„щины говорили, что я дура. Отецъ „мой умеръ, оставивъ меня въ бѣд„ности, и я обитая посредѣ лю„дей немилосердыхъ, и окруженная „непрїятельми, была, такъ ска„зать, игрушкою ихъ озлобленїя „и презорства. Нѣкто молодый че-

„ло-

„ловѣкъ, искренно любившій меня „съ давнаго времени, и которому „вручила я свое сердце, предло-„жилъ тогда мнѣ бракъ, я согласила-„ся и мы соединились брачными уза-„ми. Но жестокій жребій преслѣдо-„валъ насъ, и проліялъ ядъ свой на „всѣ тѣ средствы, каковыя мы ни „предпринимали къ нашему пропи-„танію. Постигнувшія супруга мо-„его бѣдствія, хотя оныя и пре-„восходили всякую человѣческую „прозорливость, приписаны были „браку его съ женою, безумно „прилѣпившеюся къ словеснымъ на-„укамъ. Однакожъ всѣ усилія злобы „и нещастія не возмогли пому-„тить союза нашего. Я издала въ „свѣтъ одно сочиненіе подъ чу-„жимъ именемъ, подъ покровомъ „котораго веселилась я хвалами „общества. Но увы! сія токмо и „была мзда полученная мною за „трудъ мой; ибо не возмогла я

„изба-

„избавить тѣмъ почтеннаго сво-
„его супруга отъ жестокаго те-
„мничнаго заключенія; безчеловѣ-
„чный заимодавецъ, нѣсколько уже
„дней тому, заключилъ его. Теперь
„пришла я продать новый трудъ
„въ рукописи, уповая за него полу-
„чить достаточную сумму на его
„освобожденіе; и тогда пойдемъ
„мы искать у какого либо другаго
„народа, сердецъ чувствительныхъ
„и благотворныхъ, кои окажутъ
„намъ странноприимство, въ чемъ
„наши сограждане отказали." ——
„Небо да благословитъ трудъ твой,
„и да увѣнчаетъ его щастливымъ
„успѣхомъ! Да ниспошлетъ тебѣ
„провидѣніе, по крайней мѣрѣ, ту
„пріятную умѣренность, которая,
„безъ сомнѣнія, есть единствен-
„нымъ предмѣтомъ твоихъ желаній.
„Сердце мое требуетъ твоего дру-
„жества; я имѣю супругу, которая
„съ удовольствіемъ раздѣлитъ оное

„со мною, и я прошу тебя ее име-
„немъ, принять сїю малость.„ ——
„Да обрящете, отвѣтствовала
„она отрѣвая мою руку, столь же
„благотворныя сердца, коль ваше;
„и да учинятся предмѣты вашего
„благотворенїя достойными того
„ихъ благодарностїю! Я имѣю
„пять гвиней; творенїе мое еще
„не продано; но вы много найдете
„нещастныхъ, которымъ ваше бла-
„годѣянїе стократно будетъ ну-
„жнѣе, нежели мнѣ.„ —— Ахъ! и
въ самомъ своемъ злощастїи умѣть
со страдать о нещастїи другихъ!
О благородная и превыспренняя
душа! По сему, что отъ нея слы-
шалъ, легко уже понималъ я и самыя
разлїянныя въ ея творенїи чувствїя.
Не намѣрялся я привести ее въ
унынїе, но по обыкновенной то-
кмо въ дружбѣ предосторожности,
дабы усладить безвременїе, кото-
рымъ жизнь ея была угрожаема,

сказалъ: „Увѣренъ сударыня, въ „вашемъ просвѣщенїи и достоин-„ствахъ; но скажите мнѣ, имѣете ль „вы кого нибудь изъ критиковъ прї-„ятеля;„ —— „Я всю надежду по-„лагаю на мое сочиненїе; и такъ, „да позволится мнѣ, чтобъ въ семъ „случаѣ я сама отдала себѣ справед-„ливость. Я разумѣю, что вы ска-„зать хотите; но я противу „всѣхъ нападенїй уже вооружилася.„ Послѣ сего поклонясь она вышла, и взоры мои провождали ее столь далеко, сколь было возможно. „ О „наипрекраснѣйшая изъ женъ! Воз-„любленный философъ! сколь блажен „на ты, одеянная въ мужество спо-„собствующее тебѣ ко пренесенїю „нещастїй! Но съ мудростїю Гоме-„ра, съ превыспренностїю Миль-„тона, съ благороднымъ краснорѣ-„чїемъ Поппа, съ обширнымъ и му-„жественнымъ разумомъ Шакеспира „и съ сладковѣщательною филосо-

„фїею

„фїею новаго твоего друга Эд . .
„Франкли, когда ты безъ покро-
„вителя, то влачивъ дни свои по-
„добно мнѣ въ бѣдности и незна-
„ема, скончаешъ жизнь яко же и
„отецъ поезїи, въ презрѣнїи и
„бѣдности. Тогда къ чему послу-
„жатъ великолѣпныя гробницы,
„пышныя надписи и украшенїя,
„однимъ словомъ все то, чемъ сла-
„ва покрыетъ безчуственный уже
„прахъ твой? Сїи расточенныя
„отцами нашими къ знаменитымъ
„усопшимъ, даже до гробовъ ихъ,
„почести, суть поношенїе нашего
„вѣка, въ которомъ едва удостоя-
„ютъ и воззрѣнїя на сїи чудотвор-
„ныя души, рожденныя для просвѣ-
„щенїя и наученїя нашего. Безъ
„сомнѣнїя, прїятно воображать,
„что таковая воздвигнутая досто-
„памятность, которая сокрыетъ
„прахъ нашъ, возбудитъ нѣкогда
„любопытство, почтенїе и удив-
„ленїе.

„ленїе. Но должно ли, чтобъ сїе „мысленное удовольствїе, во время „еще жизни нашея, поражаемо бы„ло ядовитыми стрѣлами зависти, „и оскорбительными взорами пре„зрѣнїя? Должно ли чтобъ жизнь „наша удручаема уже была тяжкою „дланїю нужды? Я самъ конечно „мало имѣю достоинства; припи„сывают мнѣ онаго еще и меньше; „однакожъ случится, что возда„дутъ нѣкоторую справедливость „и мнѣ, когда я не буду уже суще„ствовать болѣе. Какаяжъ мнѣ въ „томъ нужда? Не желаю я, чтобъ „тѣ, кои во время житїя моего, вмѣ„шавъ меня въ толпу народную, „пришли по томъ безполезную воз„давать праху моему почесть. Мало „имѣю я честолюбїя; оно съ жиз„нїю моею и кончится; по крайней „мѣрѣ изключая изъ того наде„жду мою на безсмертїе, а говоря „объ однихъ токмо желанїяхъ на

„семъ тлѣнномъ и гиблющемъ мірѣ.
„Да будетъ убо покрытъ гробъ мой
„колючимъ терніемъ для любопыт-
„ныхъ, кои прійдутъ на оный, дабы
„токмо попирать ногами скрыва-
„ющую меня мураву! Но, да устра-
„нитъ послушное сіе терніе вѣтви
„свои, и да претворится въ благо-
„вонную мирту для того истин-
„наго друга, который, хотябъ и
„не имѣя ничего кромѣ слезъ сво-
„ихъ, удостоитъ сокрытый тамо
„прахъ мой пролитіемъ оныхъ въ
„нѣжномъ и сокрушенномъ безмол-
„віи! Тако повѣствованіе нещаст-
„ныя оной оставившей меня жен-
„щины, возмутило спокойствіе ду-
„ши моей! Ея бѣдствія, коихъ я
„облегчить не могъ, стѣснили мое
„сердце, и мое о ней сожалѣніе
„изторгнули изъ онаго горькія жа-
„лобы. Съ таковымъ моимъ свой-
„ствомъ, я чувствую, никогда
„не будутъ меня почитать фило-

 софомъ;

„софомъ; и признаюсь въ суетномъ
„моемъ тщеславіи, что мнилъ себя
„могущимъ поучать другихъ му-
„жеству и терпѣнію тогда, какъ
„самъ ни мало не пріобрѣлъ еще
„сихъ добродѣтелей. Здѣсь то по-
„зналъ я, что опытъ есть наиве-
„личайшій учитель; ибо, естьли
„я и предполагаю себѣ въ прогул-
„кахъ моихъ такъ, что бы сверг-
„нуть съ себя соединенныя съ при-
„родою моею слабости: но изъ сего
„не долженъ я уповать ни чего
„кромѣ стыда и раскаянія. Я ро-
„жденъ съ погрѣшностьми и сла-
„бостьми человѣческими; и такъ
„положивъ, что съ помощію разума,
„преодолѣю нѣкія заблужденіи; по-
„ложивъ такъ же, что могу я сдѣ-
„лать сію важную услугу и дру-
„гимъ; но не смотря на то, несо-
„вершенство всегда пребудетъ мо-
„имъ жребіемъ, даже до того момен-
„та, въ который уступая смерто-
„носной

„носной косѣ времени, престану я „подвластнымъ быть его владыче„ству.„ Съ сими размышленїями оставилъ я гостинницу, будучи тотъ же самый философъ какъ и вошелъ въ оную; да можетъ быть и *умняе* сдѣлался по тому только, что умѣлъ познать мою *глупость*.

Прогулка.

Послѣ сего разсудилось мнѣ пройтися въ Іслингтонъ, и какъ я хотѣлъ итти туда тихо, то и надлежало мнѣ поспѣть въ домъ подъ знакомъ бѣлыя трубы точно къ полднику. И такъ пустившись въ путь вскорѣ оставилъ я сгущенный съ дымомъ градской воздухъ, и почувствовалъ себя столь же облегченна и весела, колико и птицы парящїя надъ главою моею въ воздухѣ и напрягающїя горлышки свои къ прїятному пѣнїю. „Возможно ль

„при

„при таковомъ прелестномъ позо-
„рищѣ, въ которомъ торжествуетъ
„невинность, веселіе и простота
„сельская; возможно ль, говорю я,
„пребыть съ сердцемъ печальнымъ
„и недовольнымъ? Нѣтъ; обольщен-
„ный мысленный взоръ отвергаетъ
„таковое предположеніе; тщетно
„въ таковомъ случаѣ всякое разсу-
„жденіе противоборствуетъ. Коль
„прекраснѣйшіе виды природа и ис-
„кусство здѣсь соединила! Кое раз-
„личіе и коликія пріятности окрест-
„ность сію украшаютъ! Естьли бы
„человѣческое сердце столь было
„совершенно; естьли бы порядокъ
„владычествовалъ въономъ столь
„же удивительно, какъ въ семъ
„маломъ мірѣ: тогда не узрѣвали
„бы обитателей его непрестанно
„ропщущихъ, другъ друга гонящихъ,
„озлобляющихъ и взаимно изтреб-
„ляющихъ, какъ будто бы и въ
„самомъ дѣлѣ не было на землѣ

„столь

„столь достаточнаго простран-
„ства, дабы каждый занявъ наономъ
„участокъ свой, трудиться могъ въ
„изобиліи и спокойствіи.„ Но, увы!
я обольщался еще сими размышленія-
ми, какъ молодый вертопрахъ, со-
провождаемый тремя красотками,
проходя мимо, толкнулъ меня такъ
сильно, что едва важная особа моя
не уткнулася носомъ въ землю.
Сего толчка не возможно мнѣ было
предвидѣть, по тому наипаче, что
провидѣніе не одарило меня, по-
добно зайцу, способностію видѣть
со всѣхъ сторонъ, и даже позади
себя. „Другъ мой! сказалъ я ему;
„сіи прекрасныя особы долженство-
„вали бы тебя научить вѣжливости,
„и ты не толкалъ бы такимъ об-
„разомъ человѣка незнакомаго; че-
„ловѣка, который никогда тебя
„не озлобилъ, и который ни мало
„не думая мѣшать вашимъ забавамъ,
„размышлялъ только, не нарушая

„ни чьего спокойствія, о красотѣ
„природы. Мы на одной теперь до-
„рогѣ; и не уже ли идешь ты для
„того только, что бы изъ назна-
„ченнаго для общаго увеселенія мѣ-
„ста, сдѣлать то позорище, на
„которомъ должно будетъ испыты-
„вать силы свои и наглости.„ ——
„А что тебѣ за нужда мѣшать
„намъ? отвѣтствовалъ молодый че-
„ловѣкъ; развѣ тебѣ надобна кото-
„рая нибудь изъ этихъ дѣвушекъ?
„убирайся-ко бачка! ты насъ не об-
„манешъ. Впередъ когда захочешь
„дѣлать нравоученія, изволь-ко ос-
„таться дома; тамъ твое мѣсто.
„Честные люди философамъ не то-
„варищи. Вы на то только и со-
„зданы, чтобъ устрашать юноше-
„ство и истреблять веселія; одна-
„кожъ, между тѣмъ какъ пропо-
„вѣдуюте вы другимъ, и какъ все-
„народно вопіете противъ пороковъ
„и пріятныхъ нашихъ заблужденій,
„нѣтъ

„нѣтъ ничего распутнѣйшаго и „сладострастнѣйшаго въ свѣтѣ, „чегобъ не позволяли самимъ себѣ „въ тайнѣ." При сихъ словахъ оставилъ онъ меня, и новыя Евы его другини возхвалили громкимъ хохотанїемъ буйство своего оратора. Боже милосердый! человѣка лѣтъ моихъ подозрѣваютъ, будто онъ веселїю другихъ завидуетъ, и такимъ образомъ осмѣваютъ и причиняютъ озлобленїе за то, что захотѣлось ему минуту благоговѣйно воззрѣть на дѣла своего Создателя! Но я ему прощаю: пусть веселится онъ причинивъ оскорбленїе человѣку, который не только никогда не былъ, но ниже казался быть его непрїятелемъ. Понеже повстрѣчался уже я съ такою тварїю, которая не шутя почла меня страшилищемъ общежитїя, то я безъ опасенїя вмѣшаться могу въ толпу народную.

Трактиръ подъ знакомъ бѣлыя трубы.

Всѣ покои наполнены были людствомъ, такъ что продираясь отъ передней комнаты до залы, добрался я наконецъ и захватилъ уголокъ стола не инако, какъ стиснутый и провождаемый толчками. По многихъ тщетныхъ моихъ прозбахъ принесли мнѣ поджаренаго хлѣба и кофи, и подлѣ себя увидѣлъ я двухъ влюбившихся, которыя толико привлекли къ себѣ мое вниманїе, что едва я на прочихъ находившихся со мною и взглянуть могъ.

Влюбленныя.

Казалось, что природа истощилася при созиданїи сихъ двухъ творенїй: оба равномѣрно прелестны, оба въ цвѣтущихъ лѣтахъ, производящихъ нѣжность и красоту. Пастушокъ проворенъ былъ и сладкорѣчивъ,

рѣчивъ, пастушка то нѣжна, то робка и недовѣрчива. О небо! сколько призвано было обитателей твоихъ во свидѣтельство чести и добродѣтели младаго обольстителя! Сіе притворство мнѣ не понравилось, и вселило въ мысль мою о его чистосердечіи сомнѣніе; ибо честный человѣкъ никогда не дѣлаетъ прибѣжища къ клятвамъ. Въ самомъ дѣлѣ, почто бы призывать онъ сталъ свидѣтелей, естьли бы не зналъ, что не будетъ конечно услышанъ въ его призываніяхъ? И безъ сомнѣнія, всѣхъ небеснаго царствія обитателей было бы недостаточно, дабы удовлетворить тѣ безчисленныя свидѣтельствы, на которыя позорная любовь въ подобныхъ сему случаяхъ ихъ призываетъ; да часто являлись бы они и не къ стати, такъ что ихъ присутствіе крайне разстроило бы измѣннически хитрыхъ нашихъ волокитъ замыслы.

Но какъ бы то ни было, ни одинъ изъ нихъ не снисшелъ открыть ложъ сего призывателя, не смотря на то, что пришествїемъ своимъ содѣлалъ бы онъ и самыя торжественныя клятвы непоколебимыми, естьли бы въ сей моментъ не вошла одна особа, коея ни мало не желалъ онъ прибытїя, и которой скоропостижное явленїе привело его несравненно въ большее замѣшательство, нежели каковое бы причинить могъ самый наивеличайшїй изъ святыхъ мучениковъ. „А, а! вскричала „такъ пробѣгающая залу женщина; „попался ты наконецъ; для этой-„то презрѣнной красотки ты меня „оставилъ? Но она почувствуетъ „ту же, какова и моя участь; она „меня не лучше. Друзей, родъ, „честь, богатство, все я для тебя „презрѣла; и въ возмездїе за толи-„кую къ тебѣ любовь, неблагодар-„ный! ты измѣняешъ мнѣ для первой

„по-

„попавшейся тебѣ на глаза жен-„щины.„ При сихъ словахъ поднялся во всемъ собранiи смѣшенный шумъ. Дѣвица узрѣвъ свою соперницу, упала въ обморокъ въ руки коварнаго своего любовника, отъ коего, казалося, хотѣла она уйти. —— „Клара!„ говорилъ такъ молодый человѣкъ новой своей Медеѣ: „Ты „жестоко будешъ раскаяватся въ „толь недостойномъ своемъ по-„ступкѣ.„ —— „Позвольте, госу-„дарь мой, сказалъ я ему, чтобъ я „подалъ помощь сей нещастной, „между тѣмъ какъ вы постараетесь „удалить отсюда другую; ибо и „малѣйшее вновь озлобленiе сдѣ-„латься можетъ для сей нѣжной и „чувствительной души пагубнымъ.„ Онъ оставилъ красавицу моему попеченiю, и ушелъ съ свою ревнивою, которая не въ спокойнѣйшемъ находилась состоянiи какъ и другая. Покровительствуемая мною опомни-

мнилася, и я уговорилъ ее пройтись со мною въ садъ для воздуха. И хотя она въ самую сїю минуту обманута была бездѣльникомъ; но мое одеянїе, лѣты, и мой степенный видъ, ни мало не позволили ей усомниться въ моемъ доброжелательствѣ; и она тѣмъ охотнѣе слѣдовать за мной согласилася, что случившееся съ нею приключенїе, несказанный возбудило смѣхъ между находившимися тутъ женщинами, которыя явно порицали ее глупостїю и легковѣрїемъ. И такъ далъ я ей руку свою и повелъ изъ зала вонъ.

Садъ.

Избѣгнувъ такимъ образомъ трубыя народныя толпы, говорила она мнѣ: —— „Государь мой! судя по одеянїю, но болѣе еще по чело„вѣколюбїю вашему, вы кажетесь „мнѣ служитель того благаго Бога,

„коему

„коему угодно было послать васъ „комнѣ въ покровителя и друга: сїе „благодѣянїе пребудетъ вѣчно на„печатлѣннымъ въ душѣ моей. Увы! „никогда не имѣла я въ подобномъ „сему благодѣянїи столь великїя „нужды; такъ что есть ли бы не „сокрыли вы меня отъ глазъ не„скромныя сея толпы, замѣшатель„ство мое подобнобъ было горести „моей. Вы видѣли меня въ това„риществѣ и покровительствѣ та„кого человѣка, коего предложенїе „отвергнули мои родители, и для „котораго, однакожъ, я отказала „любви достойному молодому чело„вѣку, назначеному отъ нихъ мнѣ „въ супруга. Хотя и имѣла я нѣ„когда основательныя причины по„дозрѣвать Роланда въ нечистосер„дечїи; однакожъ не смотря на то „сошла я изъ родительскаго дома „сего дня послѣ обѣда подъ видомъ „посѣщенїя нѣкоторой моей прїя-

„тель-

„тельницы. Съ нимъ пріѣхала я „сюда; онъ наисильнѣйше старался „уговорить меня, чтобъ ѣхать „съ нимъ въ Шотландію; и я ко-„нечно сдѣлалась бы жертвою ко-„варныхъ его обѣщаній, естьли бы „не ускорила токмо нещастная „оная женщина объявить правъ сво-„ихъ. Боже милосердый! возопила „она по томъ залившися слезами: „другая владѣетъ тѣмъ сердцемъ, „которое единственно своимъ я по-„читала.„ Слезы ее чувствительно меня тронули; ибо сіи слезы отъ оскорбленныя любви и непорочно-сти проливалися. Въ печали своей уподоблялась она лиліи жалостно согбенной подъ тягостію утренней росы. —— „Сіи окружающіе насъ „цвѣты, сказалъ я ей, не столь бли-„стательны, коль ты. Но къ чему „служатъ красота и всѣ прелести, „когда нѣтъ сердца способнаго ко „испытанію пагубнаго обольщенія?

„Лю-

„Любезное дитя! ты была неразу-„мна; но невинна. Ежели любовь по-„вергаетъ иногда жертвы свои на „брегу пропасти, то недремлющее „провидѣнїе бдитъ о нихъ и избав-„ляетъ ихъ отъ опасности. И такъ, „истреби изъ сердца твоего навсе-„гда невѣрнаго, который обмануть „его старался; не позналъ бо его до-„стоинства. И дабы совершенно за-„гладить погрѣшность твою, от-„дай его, отдай сердце сїе тому, „коего родители твои тебѣ избрали. „Время и разсудокъ скоро помогутъ „тебѣ забыть недостойнаго при-„чинителя слезъ твоихъ.„ —— „По-„слѣдую совѣту вашему; но госу-„дарь мой! удостойте проводить „меня въ домъ мой, дабы я имѣла „удовольствїе представить васъ „наилучшему въ свѣтѣ родителю. „И въ прочемъ, ваше присутствїе „пощадитъ меня отъ новыхъ озло-„бленїй человѣка, коего хочу я от-

„нынѣ

„нынѣ съ толикимъ же старанїемъ „убѣгать, съ каковымъ, увы! стремилась прежде искать его.„ —— „Сей часъ найму карету и провожу „васъ.„

Разлука.

Въ то самое время, какъ мы хотѣли садиться въ карету, явился вдругъ виновникъ сего безпорядка, и удержавъ сопутницу мою за руку: „Любезная *Алмена*, говорилъ „онъ ей, куда ты ѣдешь? не уже ли „оставишь меня за то, что этой „фурїи вздумалось ввергнуть меня „въ отчаянїе?„ —— „Отстань безчестный человѣкъ,„ вскричала *Алмена* въ ужаснѣйшемъ будучи гнѣвѣ, „отстань; душа моя тебя презираетъ.„ —— „Не возможно, ангелъ „мой! нѣтъ, ты меня не покинешъ; „клянусь тебѣ небомъ, клянусь Создателемъ вселенныя, что эта „женщина мнѣ и незнакома.„ ——

„Пре-

„Престань свидѣтельствоваться не-
„бомъ, которое толикократно озло-
„билъ уже ты подлыми и ненавист-
„ными своими клятвами. Сердце
„мое не принадлежитъ тебѣ болѣе;
„другой наилучше познаетъ его цѣ-
„ну; ему хочу я вручить его и свою
„руку. А ты, когда есть еще въ
„тебѣ хотя остатки чувствія, по-
„тщись загладить клятвопреступ-
„ствы свои въ очахъ оныя обману-
„той тобой женщины. Ступай, из-
„вощикъ! Срамно, что и остановля-
„юсь я столь долго съ симъ гну-
„снымъ развратникомъ непорочно-
„сти.„ Такимъ образомъ оставили
мы бѣднаго Роланда посрамленнаго
и поверженнаго въ горестнѣйшія
размышленія, въ возмездіе за пре-
зрѣнныя его обольщенія.

Полчаса.

Поистиннѣ, сударыня! вы ге-
роиня, сказалъ я ей, обольщенный
ея мужествомъ. —— „Геройство

„мое только на устахъ: но сердце
„тяжкою удрученно скорбїю. Свѣтъ
„золъ неблагодаренъ и свирѣпъ.
„Что такое вседневно узрѣваемъ
„мы въ ономъ? Измѣны, злодѣянїя
„и бѣдность. —— Ахъ, государь
„мой! Когдабъ извѣстный врагъ
„покусился на посрамленїе и на са-
„мую погибель мою, сносно бы было
„таковое для меня покушенїе; но
„*Роландъ*, другъ мой, коего избрала
„я себѣ въ супруга, на коего душа
„моя все упованїе возлагала, и ко-
„тораго долгое время почитала я
„нѣжнымъ и искреннимъ себѣ по-
„кровителемъ, прїемля совѣты его
„драгоцѣннѣйшимъ наставленїемъ!
„Но теперь прихожу я сама въ себя;
„конечно, погашу сїю поносную
„страсть, исполню желанїе моихъ
„родителей, содѣлаю щастливымъ
„*Фиделїя*.„ —— Я тронутъ былъ
почтенною и благодарною ея горе-
стїю. Ибо сїе не баснословную изо-

бра-

бражало душу; но естественное изліяніе чувствій нѣжнаго и великодушнаго сердца. Я жалѣлъ почти о несмысленномъ, который по неразумію своему лишился столь драгоцѣннѣйшаго сокровища. Взявъ по томъ ее руку: „Забудь, сказалъ „я ей, напоенныя ядомъ измѣнниковы обѣщанія. Ты конечно знаешь, „и я въ томъ не сомнѣваюсь, что „есть Существо, на коего впредь „должна ты возлагать свое упованіе; сіе Существо не попуститъ, „чтобъ душа толико благородная „и столь нѣжная, посвятившая себя „святымъ его законамъ, тщетно „вздыхала о неблагодарномъ. Но „любезное дитя! не почитай толико малымъ и веселій сея жизни; „ибо едино токмо безвременіе нарушило спокойство души твоей. „Свѣтъ непрестанно представляетъ блаженныя минуты любимцамъ щастія; а ты кажешся изъ „числа ихъ.„

 Сви-

Свиданіе.

Карета остановилась у воротъ обширнаго и изряднаго зданія въ улицѣ де ***. *Алмена* вышла изъ оной и просила меня итти за нею. Я подалъ ей руку и мы вошли въ покои, гдѣ увидѣлъ я почтенную чету и еще молодаго любви достойнаго человѣка, кои всѣ трое были въ слезахъ и въ крайнемъ безпокойствѣ; природа бо и любовь совокупно тамо страдали. Лице провождаемой мною красавицы покрылося румянцомъ цѣломудрія и боязливости. —— „Ахъ! *Алмена*, „возлюбленная дочь, возопилъ по„чтеннѣйшій ее родитель: почто „толико опечалила ты сердца наши? „Почто убѣгаешъ ты сего честнаго „человѣка, который страждетъ и „не смѣетъ изобразить тебѣ сво„его сокрушенія? Пріятельница „твоя, которую ты посѣтить

„хо-

„хотѣла, теперь лишь вышла „отсюда; и какому благополучному, „или нещастному обстоятельству „одолжены мы посѣщенїемъ сего „незнакомаго?„ —— „Милостивый „государь! отвѣтствовала *Алмена*, „чувствительно тронутая раская„нїемъ, мое преслушанїе и друже„ство сего благороднаго мужа при„вели его сюда. Я пользуясь вашими, „родительскими милостьми, коварно „скрылася отъ васъ съ человѣкомъ, „коего запретили вы мнѣ видѣть; „я жертвовала моею должностiю „и щастїемъ; а неблагодарность „и измѣна были мнѣ за то возда„янїемъ. Не требуйте отъ меня „болѣе; довольствуйтесь, любез„нѣйшїй родитель! тѣмъ, что ща„стливо и благовременно познала „я подлость *Роландову*, и не сдѣ„лалась чрезъ то жертвою моего „заблужденїя. Сердце мое, коему „гнуснымъ образомъ измѣнить хо-

„тѣли, возвратило уже свое спокой-
„ствїе, и получило само надъ со-
„бою побѣду; отнынѣ будетъ оно
„осторожнѣе противу коварствъ
„обольщенїя: такъ; никогда не
„увижу я болѣе безчестнаго об-
„манщика, коего вы праведно та-
„ковымъ почитали. Гордость, че-
„столюбїе, должность, и наконецъ
„воспоминанїе измѣнниковой небла-
„годарности, исцѣлили меня отъ
„безумныя страсти. *Фиделїо*! про-
„должала она по томъ обратясь
„къ нему, я вижу тебя въ унынїи;
„но ты слышалъ теперь мое при-
„знанїе; я уклонилась отъ правилъ
„благоразумїя и должности; такъ
„можешь ли еще сохранять въ
„сердцѣ своемъ тѣ чувствованїя,
„которыхъ заслужила я что бы
„лишиться.„ —— „Ахъ! Скоряе
„смерть исторгнетъ послѣднїй
„вздохъ мой, скоряй поблекнетъ
„неувядомое листвїе сего лавра, сїе
„обра-

„образованіе любви моей, нежель „угаснутъ когда сіи чувствованія „въ моемъ сердцѣ, въ которомъ ты „владычествуешь.„ —— „Сего до„вольно: ты справедливъ, и ты „имѣешь уже мое почтеніе и мое „дружество. Въ твоихъ объятіяхъ „находить будетъ впредь сердце „мое убѣжище отъ волненій и скор„бей сея жизни. Пріими великодуш„ный *Фиделіо* руку сію! и да пре„жде нежели луна двенатцать свер„шитъ разъ теченія своего въ сво„дахъ небесныхъ, соединитъ насъ „господинъ Франкли.„ — Но дабы достойно изобразить послѣдовавшій конецъ прелестнаго сего позорища, непремѣнно требовалось бы перо *Іорика.*

Прощаніе.

Вечеръ провожденъ былъ въ пріятныхъ разговорахъ и съ искренними знаками гостепріимства. Изъ

 очей

очей родительскихъ и любовника усматривалъ я неизреченную радость, наполнявшую сердца ихъ; увѣрился я, что и *Алмена* возвратила спокойствіе души своей. И такъ готовясь оставить ихъ, далъ я имъ о себѣ записку и обѣщалъ соединить предъ олтаремъ младыхъ любовниковъ. Отблагодаря по томъ за всѣ оказанныя мнѣ учтивости, простился я со всѣми; ибо хотя и долженствовалъ ночевать въ ихъ домѣ, одкакожъ предувѣдомилъ ихъ, что какъ сей день изъ дома своего вышелъ я въ намѣреніи только прогуляться, то завтре они уже меня не увидятъ. *Алмена* проводила меня до самыхъ дверей назначеннаго мнѣ покоя, и отходя отъ меня говорила: „Благоразуміе, мужество, лю-„бовь и должность содѣлаютъ мнѣ „впредь жизнь мою любезнѣйшею, „и я на вѣки забуду бездѣльника, „ставившаго на погубленіе мое сѣти,

„изъ

„изъ которыхъ исхищена я попече-„нїемъ провидѣнїя и вашимъ." Отведенный мнѣ благодарными хозяевами покой былъ великолѣпенъ: роскошь и вкусъ владычествовали въ расположенїи назначенной для меня богатой постели. Уваженїе, воздаваемое мнѣ отъ хозяина дома, несказанно меня обольщало; но сїя окружавшая меня пышность имѣла въ себѣ нѣчто для меня уничижительное, и я прежде нежели Богъ сна пролїялъ на зеницы мои сладостную силу, не возмогъ не предаться слѣдующимъ размышленїямъ.

Размышленїя.

Сколько странныхъ и неожиданныхъ бываетъ въ жизни человѣческой случаевъ! Кто бы могъ подумать, чтобъ эта великолѣпная комната въ сїю нощь была убѣжищемъ Франклїю, бѣдному и незнаемому скитающемуся нравоучи-

 телю?

телю? Комната столь же прекрасная какъ и ея обладательница, и къ которой однимъ словомъ, дабы соединить благополучїе съ великолѣпїемъ, недостаетъ единаго токмо украшенїя, коего требуетъ любовь, сирѣчь моей Юлїи. Но наконецъ, сїя земля насѣянна благами, бѣдствїями, прїятностьми, печальми; и ея обитатели столь же странны суть, коль и самыя ея премѣны. Завтрешнюю ночь конечно проводить буду я въ постелѣ суровѣйшей, нежели теперь. Очень изрядно! но естьли довольно мое сердце, то и постеля моя будетъ мягка. При сихъ размышленїяхъ находился я въ толь сильномъ движенїи, что никакъ уснуть не могъ, и стыдился чувствуя уже себя повергающагося въ суетное и смѣха достойное заблужденїе. „Слабое и „презрѣнное изъ праха творенїе! „вскричалъ я самъ себѣ: я, которому „бытїе мое есть тяжкое бремя, когда „оно

„оно не погаснетъ, такъ сказать, „на нѣсколько часовъ въ объятіяхъ „сна, образа смерти; могу ли я снести, чтобъ наилучшій мой другъ, „покой, отъ меня удалился, для „того, что нахожусь подъ занавѣсами истканными изъ нитей спряденныхъ несѣкомыми? Вотъ часъ „удобный къ размышленію! Жизнь „есть скоропреходящая токмо тѣнь; „обманчивое сновидѣніе, и вся сія человѣческая пышность ни что иное „есть, какъ уничижительное токмо „образованіе нашея глупости.„ Послѣ сего началъ я приходить въ самаго себя; однакожъ не могъ заснуть; а для чего? понеже забылъ заплатить дань прежде нежели легъ въ постелю, и по тому исполнилъ оную слѣдующимъ образомъ.

Дань.

„Да пресмыкается суетный гор„деливецъ подъ рукою честолюбія;

„да

„да стонетъ подлость и корысть „согбясь подъ игомъ мучительскія „власти: дни мои суть малость, и я „посвящу оные токмо тому, отъ „коего получилъ ихъ. Убѣжденъ я, „что сіи дни мои сами по себѣ суть „ни что, но они содѣлаются до- „стойными, когда токмо добродѣ- „тели украсятъ ихъ теченіе. Тогда „не могу я почитать потеряннымъ „и цѣлаго года, который или со- „дѣлалъ мнѣ удовольствіе, или до- „ставилъ добродѣтельнаго друга. „Да располагаетъ мною всевышній „промыслъ по своему благоволенію, „ему покаряю я все бытіе мое; въ „неизмѣримомъ бо нѣдрѣ вѣчности „кругъ упованій моихъ обращается. „Ежели бы надежда безсмертія не „прозябла въ человѣческомъ сердцѣ; „къ чемубъ послужили ему тогда "справедливость и любовь къ до- „бродѣтели? что бы утѣшить мо- „тло неповинно гонимаго праведника?

„Но

„Но нѣтъ; душа моя отъ божества „пріяла сіе утѣшительное упова„ніе: достоинство природы моей „въ томъ меня увѣряетъ, и я ни„когда не уничижу оныя. Пусть „жребій лишитъ меня всѣхъ благъ „земныхъ, могущихъ содѣлать жизнь „сію сносною; сего я не устраша„юсь: страхи бо и уныніе не суть „созданны для того, который бла„женства своего въ вѣчности ожи„даетъ." По принесеніи сего къ вышнему моленія, почувствовалъ я тихо летающей по зеницамъ моимъ сладкій сонъ, и подающій ослабшимъ членамъ моимъ успокоеніе.

Сновидѣніе.

Когда устаетъ природа и упокояется, бдитъ тогда душа и веселится носясь на легкихъ крылахъ воображенія. Мнѣ снилося

будто

будто бы поставленъ я обладателемъ надъ нѣкїимъ народомъ, и честолюбїе сдѣлалось уставомъ моихъ дѣянїй: я вознамѣрился подвергнуть всю вселенную моимъ законамъ. Тако дерзая созвалъ я своихъ подданныхъ, возвѣстилъ имъ о пространныхъ намѣренїяхъ ихъ государя; воля моя была ихъ закономъ, и они долженствовали повиноваться. „Готовтеся ко брани, гордо „вѣщалъ я имъ: уже изнемогъ я „отъ праздности постыднаго мира: „да во плѣнѣ своемъ вселенная по„знаетъ во мнѣ своего повелителя.„ При сихъ словахъ ни кто не дерзнулъ сопротивляться намѣренїямъ моимъ, и я проходя ряды многихъ тысящей рабовъ своихъ, кичась безпредѣльною своею властїю, наконецъ въ тайный свой чертогъ уклонился. И уже между тѣмъ почувствовалъ я себя внутренне терзаема: зависть, мучительныя заботы

боты и ужасъ овладѣли силою души моей. Единъ токмо есть Господь небеснаго царствія, тако вѣщало мое алчущее славы сердце; да не будетъ и на землѣ, кромѣ единаго обладателя. Въ ту самую минуту, какъ созидалъ я сей нечестія исполненный умыслъ, узрѣлъ предстоящую предо мной тѣнь моего родителя. Движенія его были грозны, взоръ гнѣвный, и онъ произнесъ ко мнѣ сіи ужасныя слова: —— „Не „въ безпредѣльномъ могуществѣ со„стоитъ величіе того Бога, коего „гордость твоя раздражаетъ; но „во благомъ употребленіи сего мо„гущества. Едвардъ, ты тиранъ; „и естьли нѣкогда чтилъ я тебя „называя своимъ сыномъ, то днесь „сіе отрицаю.„ Устрашенный таковымъ видѣніемъ проснулся я и простиралъ окрестъ себя изумленныя свои взоры: но коль скоро душа моя собрала паки разсѣянныя свои

чув-

чувствія, принесъ я благодареніе Господу, познавъ, что сіе не иное что было, какъ токмо сновидѣніе.

Утро.

Какъ скоро утренніе лучи разгнали мракъ ночный, оставилъ я *Алменинъ* домъ. Многія прошелъ я по томъ улицы, которыхъ обиватели покоились еще въ объятіяхъ сладкаго сна. Правда, видѣлъ я нѣсколькихъ человѣкъ, коихъ забота снискать необходимо нужное пропитаніе, принудила рано разстаться съ покоемъ. Шумъ народнаго движенія еще не начался. Злодѣяніе, дневнымъ свѣтиломъ устрашаемое, сокрыло уже уродливую главу свою ожидая паки возвращенія ночнаго мрака. „О сколь „различно сіе позорилище, вскричалъ я, отъ того, которое чрезъ „нѣсколько часовъ по семъ откроет„ся! Кажется, что спокойствіе и

ти-

„тишина поработили теперь землю;
„но скоро раздоръ, коварство и бе-
„зумїе начнутъ свое владычество."
Явленїе въ мигъ перемѣнилося.

Пожаръ.

Тревога отъ пожара произшедшая, не такъ скоро поразила слухъ мой, коль скоропостижно полетѣлъ я въ ту страну, откуда народный происходилъ вопль, и я употребилъ всю возможную свою помощь. Семейство было спасено, но домъ сгорѣлъ до основанїя. Я привелъ бѣдныхъ погорѣвшихъ въ стоявшїй на пути нашемъ вольный домъ, и приказалъ изготовить позавтракать. Сѣли мы по томъ къ окошку, дабы посмотрѣть на пожарище, и я былъ свидѣтелемъ страшнѣйшаго зрѣлища нежели самый пожаръ; толпа безжалостныхъ хищниковъ, изъ

среды сего ужаснаго позорища спа-ралась исхитить то, что пламя еще пощадило. „О любезная *Нанси*! „возопилъ опечаленный супругъ; вче-„рась почиталъ я себя щастливѣй-„шимъ человѣкомъ, но теперь со-„вершенно сталъ злополученъ.„ —— „Успокойтесь, сказалъ я ему; че-„ловѣкъ не съ тѣмъ рождается, „что бы ему всю жизнь провождать „въ непрерывномъ щастіи. Что бы „съ вами сдѣлалось, естьли бы огнь „потребилъ вашу *Нанси*? Коликихъ „бы стоило то вамъ слезъ и ры-„даній.„ —— „Правда государь мой, „таковый ударъ поразилъ бы меня „смертельно. Ахъ! конечно, сіе было „бы для меня источникомъ вѣчныхъ „слезъ.„ —— „И когдабъ я лишилась „моего *Генриха*! —— Признатель-„ность проліялась на очахъ ихъ, „и они забыли почти печаль свою. — „Вы достойны моего почитанія, „сказалъ я имъ; вы достойны слад-

„чай-

„чайшаго жребія; и ежели щастіе восхотѣло, кажется, опечалить васъ „въ сію минуту, то провидѣніе наконецъ воззритъ на васъ благосклоннымъ окомъ! —— Ахъ! братъ мой! „вскричала вдругъ нѣжная супруга, „вергнувшись въ объятія мужа своего, „такъ какъ бы искала она въ оныхъ „убѣжища отъ вошедшаго къ намъ „господина.„ — „*Генрихъ*! сказалъ „сей человѣкъ, дошедшая до меня „о вашемъ нещастіи и опасности „вѣсть, меня тронула; сердце мое „примиряется съ вами; сія минута „расположила такъ мною; я васъ „прощаю. Сестра моя рождена не „для такого человѣка, какъ ты; „но понеже она любитъ твое чистосердечіе, а ты напротивъ, „достойнымъ сдѣлался выбора ее „своимъ къ ней поведеніемъ: то „сей же день возвращаю вамъ ее „имѣніе, которое по нынѣ удерживалъ я у себя. Карета моя у

„воротъ: поѣзжайте и живите у „меня до тѣхъ поръ, какъ пригo„товятъ для васъ домъ.„ Обнялъ онъ потомъ сестру свою, и радость заступила мѣсто печали, такъ что, казалося, будто души ихъ объяты были сими только двумя сильнѣйшими страстьми, сирѣчь любовью и благодарностїю. Но прежде ихъ отбытїя, взялъ я щастливаго супруга за руку: — „По„мните, что часто благополучїе „наше начинается плачевными при„ключенїями; да такъ и надлежитъ, „чтобъ зло источникомъ было до„бра.„ Пожаръ почти уже погасъ, такъ что нѣчего было болѣе опасаться, и потому оставивъ народную толпу пробѣжалъ я потомъ городъ со всевозможною поспѣшностїю, въ намѣренїи, дабы пробраться лугами въ Гренвичь.

Луга.

Позлащенныя облака покрывали верьхи горъ и преломляли первые солнечные лучи. Пріятно разсѣянная окрестъ меня зелень, украшала природу, и я сѣлъ, дабы наслаждаться симъ прелестнѣйшимъ позорищемъ. Сердце мое неизреченному предалось веселію, такъ что я совсѣмъ забылъ и мои собственныя печали, и печали другихъ. Человѣчество столь же премѣнчиво во своихъ свойствахъ, какъ и въ лицахъ.

Недовольный.

Человѣкъ проходившій мимо, и не видя меня, произносилъ сіи странныя слова: —— „Я богатъ, „ежели только злато содѣлывать „можетъ богатымъ; къ чему однакожъ служитъ мнѣ мнимое сіе бо-

„гатство? Не столькожъ ли осуж-
„денъ и я какъ и другїе, пить,
„ѣсть, спать и претерпѣвать че-
„ловѣческїя немощи? Что значитъ
„сїя куча металла, коего я никогда
„не прикасаюся, и въ которомъ
„слѣдовательно мнѣ и нужды нѣтъ?
„Жена моя красавица; но мнѣ уже
„скучно стало смотрѣть столь ча-
„сто и всегда на одно и то же
„самое лицо. Дѣти мои, увѣренъ
„я, меня не любятъ; а бездѣльни-
„ки служители съ ропотомъ только
„мнѣ повинуются." —— „Проходи!
„вскричалъ я съ негодованїемъ; тще-
„тно бы было подавать совѣты
„такому человѣку, каковъ ты. Мо-
„жетъ быть строптивый твой
„нравъ и почтеннѣйшую супругу
„твою учиняетъ нещастною. Ко-
„гда уже всѣ прелести нѣжныя и
„искреннїя непорочности не возмо-
„гаютъ ничего надъ душею, от-
„вергающею свое блаженство: то

„и домочадцы твои съ огорченїемъ „только повиноваться тебѣ мо„гутъ.„ Толь строптиваго нрава человѣкъ, не можетъ находить въ свѣтѣ ничего, кромѣ ужасной пустоты; онъ долженъ въ немъ снѣдаемъ быть смертельною скукою. Не странно ли, что человѣкъ по своему безумїю и неблагодарности, разсѣяваетъ тернїе на такомъ пути, которое творецъ бытїя его старался для него содѣлать прїятнымъ, обильнымъ и утѣшительнымъ.

Молошница.

Она была аки снѣгъ бѣла, коего солнечные лучи еще не лобызали. „Налей мнѣ полкружки молока.„ Она поклонилася и налила. —— „Ты, „душа моя, кажешся мнѣ дщерїю „самаго здравїя; а сей поднесен-

„ный рукою твоею напитокъ есть „даръ достойный перваго изъ смер- „тныхъ.“ Она усмѣхнулась, и послѣ какъ заплатилъ я ей деньги, взявъ свои кувшины удалилася съ видомъ изъявляющимъ веселїе и удовольствїе. Но я воротилъ ее: — „Мнѣ хочется еще полкружки мо- „лока; ибо получивъ его отъ тебя, „оно мнѣ весьма сладко показалось. „Извѣстна ль тебѣ любовь, дитя „мое?“ Она покраснѣла, и потупила глаза свои въ землю. — „Не „стыдись душенька; любовь и не- „порочность суть божественное „изображенїе небесныхъ веселїй.“ — „Можетъ быть, отвѣчала просто- „сердечная дѣвушка; но я никогда „еще любви не знала: мнѣ описали „всѣхъ мужчинъ вообще столь опа- „сными, что я должна ихъ убѣгать „всѣми силами.“ Сїи слова чрезвычайно меня удивили. —— „Ты „правду говоришъ; ни что такъ „не

„не драгоцѣнно для женщины, какъ
„свобода ея сердца. Мужчины во
„всякомъ своемъ возрастѣ ребячат-
„ся; имъ всегда потребна игрушка;
„а сія игрушка есть любовь, ко-
„торую они чаще другихъ забавъ
„избираютъ, и мы всѣ послѣдова-
„тели божества сего.„

Отъѣздъ.

Въ недалекомъ отъ меня разстоянiи слуга проваживалъ лошадей, одну свою, а другую госпожи своей, какъ заключалъ я то по богатому на семъ конѣ убору. Ища взорами ту, коей оная принадлежала, услышалъ я два голоса отдающiеся ко мнѣ съ другой стороны луга. Прекрасная, щегольски одѣтая въ верьховое платье госпожа, разговаривала съ чувствительнѣйшею горячностiю съ мо-

лодымъ мущиною. Она проливала слезы, а сотоварищъ ее не въ меньшемъ казался сокрушеніи. Смятеніе и отчаянье изображенныя на очахъ его живо изъявляли, что сердце его жестокому предано волненію. —— „*Зараида*! сказалъ онъ „ей, почто ты мнѣ измѣнила?„ — „Ахъ! не почитай меня вѣроломною,„ вскричала она: „повелѣнія „родительскія и ухищренное обманщика убѣжденіе исторгнули меня „изъ твоихъ обьятій, и всю надежду щастія моего похитили. „Но ты, Евандръ оставляешъ меня „нещастнѣйшею въ свѣтѣ; ты „оставляешъ меня преданную въ „жертву честолюбію и легковѣрности. Не пренесу я сего тяжкаго злополучныя жизни моей бремени, присовокупила она въ восторгѣ своей горести; блаженна „буду, ежели, предупредивъ тебя „нисшествіемъ своимъ во гробъ,

„стран-

„странствующая въ небесныхъ селе-
„нїяхъ душа моя полетитъ во срѣ-
„тенїе твоей душѣ, когда смерть
„соединитъ насъ на вѣки.„ ——
„Чувствительныя гласа сего из-
„реченїя толико сердцу моему
„усладительны, отвѣтствовалъ
„*Евандръ*, что при всемъ моемъ зло-
„щастїи, ты дѣлаешъ жизнь мнѣ
„драгоцѣнною. Должно, чтобъ я
„тебя оставилъ, и моя душа уже
„готова подвергнуться сему жесто-
„чайшему пораженїю. Завтра же
„уклонюсь я изъ Англїи. Да содѣ-
„лается супругъ моей *Зараиды* до-
„стойнымъ того сокровища, кото-
„рое столь гнуснымъ образомъ онъ
„отъ меня похитилъ. Ты тре-
„буешъ, и я конечно не вооружу
„руки моея на жизнь его. О пре-
„благополучный и ненавистнѣйшїй
„соперникъ! Онъ возвелъ тебя на
„степень той знатности, до ка-
„ковой я не могъ тебя возвысить.

„Да

„Да увѣнчаютъ любовь и неколе-
„блемое благополучїе цвѣтущїе дни
„твои! Но, посредѣ твоихъ весе-
„лій, воспомяни нѣкогда о нещаст-
„номъ, идущемъ влачить дни свои
„съ сердцемъ исполненнымъ дражай-
„шаго твоего образа." Тотчасъ
по томъ сѣлъ онъ на лошадь, и я
въ минуту потерялъ его изъ глазъ
своихъ. *Зараида* ни мало не ста-
ралася удержать его; ибо и сама
едва могла стоять на ногахъ сво-
ихъ. Слуга подвелъ къ ней ло-
шадь, на которую она и сѣла. Сей
прїятный и купно злополучный
предмѣтъ, исторгнулъ изъ сердца
моего вздохи; красота бо во сле-
захъ погруженная, удобно отвер-
заетъ путь къ нашему сердцу. Я
желалъ усладить печаль ее, и по
тому нѣсколько отъ нея удаленный
шелъ все за нею, и сїе тѣмъ съ
большею удобностїю, что ѣхала
она шагомъ.

Па-

Паденіе.

Мало заботясь о жизни, совсѣмъ не помышляла она объ опасности: испужавшаяся лошадь стала ее бить и наконецъ сбросила на землю, на которой поверженная лежала она бездыханна. Я побѣжалъ подать ей помощь; взялъ ее къ себѣ на руки и употребилъ всѣ возможныя средства для приведенія ее въ чувство. Между тѣмъ слуга старался поймать испужанную лошадь, которая ни мало не чувствуя жалкаго состоянія госпожи своей, бѣгала по полю изо всей мочи. Тщетно старался я оттирать виски ее, такъ что сталъ было думать, что прекрасная душа ее отлетѣла уже въ небеса для ожиданія тамо души своего *Евандра*. Но наконецъ пришла она въ чувство. —— „Богу благодареніе! вскричалъ я, „она жива. Скажите сударыня, какъ „вы въ здоровьѣ своемъ находи-„тесь?

„тесь?„ —— „Ахъ, жестокїй незна„комецъ! почто возвращаешь ты „мнѣ жизнь, которую я ненавижу? „*Евандръ*, по что ты меня оставляешь? Но что я говорю? супруга „Лорда *Белкомба* смѣетъ ли еще о „тебѣ думать? О проклятыя узы; „ненавистнѣйшїя типлы, на вѣки „напоившїя ядомъ мое спокойствїе! „увы! я должна возвратиться паки „въ объятїя злодѣя, страшнаго по „образу, но паче ужаснѣйшаго по „его свойству! Гнусный злонравецъ, „не имѣющїй собственнаго достоинства, кромѣ знатности своего рода „и чина! погрязшїй въ мерзостномъ „нечестїи и въ поноснѣйшемъ любострастїи, лицемѣръ, хвалящїйся „непорочностїю души, являясь токмо подъ личиною благочестїя!„ Пронзенный сими жалобами, какїя могъ я употребить разсужденїя къ облегченїю толь праведныя ея скорби? —— „Наружность, сказалъ

„я,

„я, есть обманчивое покрывало для „самыхъ проницательнѣйшихъ очей; „сія то наружность часто скрываетъ отъ насъ истинну. Сколько „есть людей, печальная красавица, „завидующихъ вашему жребію? Но, „Франкли, болѣе чувствуетъ нежели „простую токмо жалость: ваши слезы, и ваше страданіе мучительно раздираютъ его сердце.„ —— „Увы! Естьли бы родитель мой „имѣлъ такую душу какова ваша, „не предалъ бы онъ дочь на вѣчное „мученіе для того, дабы насытить „токмо сребролюбіе свое и суетность.„ —— „Слѣпая ли любовь, „глупость, или и самая подлость, „только весьма обыкновенно, что „отцы часто возвышаютъ дѣтей „своихъ съ ущербомъ ихъ благополучія.„ Въ сію минуту двое пріѣхали слугъ съ каретою за госпожею ихъ, и она говорила мнѣ: —— „Я не смѣю просить васъ прово„дить

„дить меня, ибо я нахожусь подЪ „властїю мучителя тѣмЪ паче не„довѣрчиваго, что онЪ самЪ вѣро„ломецЪ: а человѣкЪ измѣняющїй „другимЪ, всегда страшится испы„тать равную участь и надЪ со„бою. Но дайте мнѣ о себѣ записку, „по которой бы я васЪ найти мо„гла: ежели когда нибудь сдѣлаюсь „я властною сама вЪ себѣ и вЪ моемЪ „имѣнїи, тогда вы меня паки уви„дите. Не забуду я сего оказан„наго мнѣ отЪ васЪ дружества, за „которое достойно возблагодарить „вамЪ, отчаянье мое не дозволяетЪ. „Не остается мнѣ теперь желать „болѣе, какЪ токмо возвратить вЪ „нѣдро земли сїю бѣдную и отя„гощающую меня персть. Ежели „вы увидите когда *Евандра*, ска„жите ему, что *Зораида* вамЪ одол„жена своею жизнїю; онЪ возблаго„даритЪ васЪ за сїе благодѣянїе.„ По сихЪ словахЪ, стократно сле-

зами

зами прерываемыхъ, далъ я ей записку и она опираяся о плечо мое, сѣла по томъ въ карету. — „Да „возвратится паки въ душу вашу „утѣшительная надежда! Такъ сударыня; сопряженная узами съ человѣкомъ вами ненавидимымъ, и „разлученная съ тѣмъ, коего душа „ваша обожаетъ, вы не должны „отчаяваться въ своемъ благополучіи. Время въ теченіи своемъ можетъ еще удѣлить вамъ пріятныя „и спокойнѣйшія дни. Но что до „меня, при первомъ словѣ готовъ я „исполнять ваши повелѣнія, хотябъ „вы на самомъ отдаленнѣйшемъ „краю царства находилися. Берегитесь наипаче покушаться на жизнь „вашу и спокойствіе; помните, что „сей свѣтъ есть театръ, въ которомъ самыя нечаянныя приключенія одно по другомъ слѣдуютъ, „и мгновенно перемѣняютъ явленіе."

Сострадательность жалостливаго сердца.

Жалость естественно возбуждаетъ въ насъ нѣжныя чувствія:—— „Бѣдная *Зораида*, возопилъ я, ты „поспѣшаешь въ чертоги, гдѣ все „величїе токмо и изобилїе возвѣ„щаетъ, и въ которыхъ, однакожъ, „ты будешь яко дикое ростѣнїе „посредѣ безплодныхъ и запустѣ„лыхъ развалинъ; и такъ, подобясь „вїющемуся округъ увядшаго ку„ста блющу, отчаянье стѣснитъ „и удручитъ душу твою. Твой „*Евандръ* погибъ! кое тебѣ увесе„ленїе въ розахъ усѣянныхъ по пути „жизни твоея? въ очахъ бо неща„стнаго все, что ни проращаетъ при„рода, увядаетъ и покрывается мра„комъ. Блаженна еще, когда оболь„щенная вожделѣнїями разстроен„наго твоего воображенїя, и пагуб„ными прелестьми дражайшаго воз„поминанїя, не присовокупляешь ты

„къ

„къ горестямъ своимъ безполезныхъ „и грѣховныхъ роптанiй.„ Въ послѣдствiи видѣлъ я Лади *Белкомбъ*; но какъ то было въ другой уже моей прогулкѣ, то повѣствованiе о семъ щастливомъ свиданiи и отлагаю я до инаго времяни.

Путешественникъ.

Мы естественно любимъ путешествовать съ товарищами. Я шелъ съ симъ сопутникомъ столь долго, сколько мнѣ было возможно. Онъ за плечами своими несъ связку. „Другъ „мой, сказалъ я ему, кажется, что „эта ноша для тебя очень легка.„ —— „Да, такъ легка, какъ тебѣ „кажется, отвѣтствовалъ онъ мнѣ „съ грубостiю; но меня она отя-„гощаетъ. Я не рожденъ для пре-„зрѣнной рабской должности; но „такъ злому только щастiю моему „захотѣлось; должно гнуться подъ „его бременемъ. Впрочемъ, добрый

„человѣкъ, не говори впередъ, что „бремя другаго легко, и особливо „когда ты самъ не испыталъ его „тягости.„ Сказавъ сїе онъ удалился. —— „Велико мое щастїе, „думалъ я самъ въ себѣ, что я „рожденъ къ простой и непышной „жизни. Незнатнымъ моимъ со„стоянїемъ наслаждаюсь я безбоя„зненно, и суетное надежды обо„льщенїе не влечетъ меня на устлан„ныя тернїемъ пути честолюбїя. „Сожалѣю, что злощастїе сего „бѣднаго человѣка толико огорчило „нравъ и сдѣлало его нелюдимомъ.„ Пришелъ я по томъ въ Гренвичь, не видавъ въ пути моемъ ничего достойнаго примѣчанїя. Обѣдалъ тамъ одинъ въ первомъ трактирѣ, и послѣ вошелъ въ паркъ.

Паркъ Гренвичской.

О коль прекраснѣйшее позорище! природа была во всемъ тор-

жествѣ своемъ; тихїй Зефиръ едва токмо колебалъ древесное листвїе. Воображенїе тысящею различныхъ чувствованїй упоялося. „Не до„вольно ли толико разлїянныхъ „окрестъ насъ прїятностей для „сокрытїя отъ очей нашихъ нѣ„кїихъ неравенствъ, коими жизнь „наша усѣянна? Естьли бы разстав„шїйся теперь со мной спутникъ „здѣсь былъ, безъ сомнѣнїя поза„былъ бы онъ трудъ свой и скуку. „О коль обязаны мы Создателю при„роды! и колико сердцу человѣче„скому развращенну быть должно, „дабы ослѣпясь суетностїю, не вку„шать толикихъ удовольствїй, кои „вседневное позорище свѣта очамъ „его представляетъ? и не уже ли „сїя столь презрѣнная склонность „особною есть участїю высокомѣ„рїя человѣческаго? Что до меня „касается, то при всей моей бѣд„ности, когда я мїръ сей созер-

„цаю, очи мои удивляются, и серд-
„це мое исполненное благодарности
„повергается въ восторгъ; каждое
„бо ока мгновенїе взору моему пред-
„ставляетъ многоразличныя красо-
„ты и новыя къ размышленїю пред-
„мѣты.“ Въ паркѣ прохаживался
я до тѣхъ поръ, какъ хладный
вечернїй вѣтръ напомнилъ мнѣ, что
время оттоль выти.

Богадѣльня.

Я разсудилъ зайти въ оную и осмотрѣть сїе пространное зданїе, воздвигнутое въ благородномъ и святомъ намѣренїи, дабы доставить тутъ тихое пристанище изможденному достоинству. Повсюду находилъ я тамо достойныя удивленїя вещи. Веселый человѣческїй взоръ есть не ложное доказательство удовольствованныя души; и таковы-то были взоры всѣхъ тѣхъ, коихъ я тамо видѣлъ. Узрѣвъ сїе, вся-

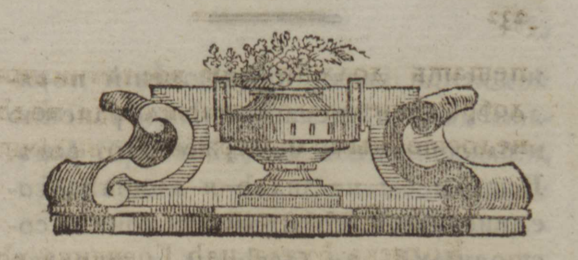
всякій чужестранецъ могъ бы съ справедливостію воскликнуть тако: *въ Англіи и убогіе живутъ въ чертогахъ.* Всемѣрно; се бо есть храмъ благотворенія. Сердце мое ощущало то же самое изобиліе и купно удовольствіе, коими толико смертныхъ подъ симъ пространнымъ кровомъ, сирѣчь въ пристанищѣ, рукою прилѣжанія для нихъ уготованномъ, наслаждалися. Бѣдность кажется быть заразительною язвою, судя по тому старанію, съ каковымъ большая часть людей избѣгнуть оныя тщится; но часто по нещастному забвенію, заслуга и достоинство повергаются въ ея пропасть, и тамо погибаютъ. Каковы-то будутъ размышленія наши на томъ свѣтѣ, когда всѣ люди, въ равенствѣ, воспріимутъ награду по ихъ праведнымъ достоинствамъ? Поистиннѣ, въ самыхъ щастливыхъ Елисейскихъ поляхъ, душа востре-

летать должна при воспоминанiи добродѣтельнаго нещастливца, подъ недостойными отверженнаго видами.

Возвращенiе.

Коляска ѣхала изъ Гренвича въ Лондонъ, я сѣлъ въ оную одинъ токмо, и поѣхалъ. Коль скоро вышелъ по томъ изъ коляски, побѣжалъ къ моей Юлiи. Вся семья моя въ добромъ здоровьѣ находилася, и мое возвращенiе произвело въ оной несказанную радость. Сѣвъ по томъ расказалъ я имъ приключенiи моего путешествiя, и такимъ образомъ препроводили мы вечеръ съ прiятностiю.

Конецъ второй прогулки.



ПРОГУЛКИ

Г. ФРАНКЛИ.

Часть третїя.

Коликимъ мракомъ неизвѣстности жизнь человѣческая покрыта! Коль странны суть своенравїя фортуны! Часто, во время горестей моихъ, роппталъ я противу слѣпыя сея богини, не думая, что самое непостоянство колеса ея всегда производитъ щастливыя премѣны. Но да не дерзаетъ смертный подвергать сомнѣнїю волю праведныхъ небесъ! установленный бо въ непро-

ницаемой связи приключенїй порядокъ, споспѣшествуетъ сохраненїю и благополучїю человѣческаго рода. Естьли бы не зналъ я заботъ, соединенныхъ съ низкимъ моимъ состоянїемъ, не былъ бы я столько чувствителенъ ко благостямъ, которыми нынѣ провидѣнїе меня ущедрило; можетъ быть влача жизнь свою наподобїе самодвижныя махины, взиралъ бы я на убожество и нещастїе другихъ окомъ безчувственнымъ.

Нѣкогда вкушалъ я съ Юлїею и съ дѣтьми моими умѣренную, но прїятную пищу; восхитительное веселїе отъ невинности и удовольствїя проистекающее, владычествовало при столѣ нашемъ, уставленномъ здоровыми ѣствами, и украшенномъ присутствїемъ всего того, что мнѣ было драгоцѣнно: блаженство, признательность и веселїе души моей окрестъ меня разливалися,

лися, какъ вдругъ вошелъ въ покой нашъ нѣкто пріѣзжій; добрый старикъ Труеманъ, орошенный слезами, провождалъ его. По нѣкоторымъ чертамъ узнавая сего гостя, вопросилъ я о причинѣ его посѣщенія. Онъ взявъ меня за руку, хотѣлъ говорить, но горкія слезы прерывали гласъ его. Приведенный въ жалость и удивленіе: —— „Другъ „мой, сказалъ я ему, какое неща„стіе тебѣ угрожаетъ? Говори; „естьли я могу быть тебѣ полез„нымъ, не пощажу ничего, что „только отъ меня зависить будетъ; „но признаюсь съ прискорбіемъ, что „возможность моя помогать бли„жнему весма испощилася.„ —— „Ахъ! господинъ Франкли, вскри„чалъ онъ: По тому, какъ я о ва„шемъ свойствѣ наслышался, не „удивляюсь теперь таковому вашему „пріему; но вѣдайте, государь мой, „что я пришелъ вручить вамъ ве-

„ликое

„ликое богатство, а не отъять отъ
„того весьма умѣреннаго дохода,
„который вы по своему человѣко-
„любію со всѣми нещастливцами
„раздѣляете. Вы имѣли дядю въ
„Ямайкѣ; онъ скончался. И хотя
„по нѣкоей бѣдственной враждѣ,
„возставшей между имъ и родите-
„лемъ вашимъ, всегда были они въ
„несогласіи, но онъ васъ любилъ, и
„непрестанный слухъ о вашихъ до-
„бродѣтеляхъ убѣдилъ его сдѣлать
„васъ своимъ наслѣдникомъ. Около
„уже шести мѣсяцовъ онъ умеръ,
„и оставилъ вамъ имѣнія на восемь-
„десятъ тысячь фунтовъ стерлин-
„говъ.„ —— „Великій Боже! ——
„вскричалъ я, возможноль этому
„статься? Но ежели сіе истинна,
„вразуми мя сносити бремя благо-
„получія, яко же подобаетъ. Юлія!
„мы умѣли довольствоваться ма-
„лымъ: и понеже благоугодно стало
„небесамъ ущедрить насъ своими

„благодѣяніями, то да послужатъ „оныя къ приращенію благополучія „нашего, и щастія другихъ.„ По семъ радостномъ восклицаніи обнялъ я свою супругу, и мы единодушно принесли въ нѣжномъ безмолвіи подателю всѣхъ благъ жертву искреннѣйшаго благодаренія. Но обратясь по томъ къ оному честному человѣку, принесшему ко мнѣ сію пріятную вѣсть, просилъ я его разсказать прочія касающіяся до дяди моего подробности. Изъ сего повѣствованія узналъ я, что онъ неотлучно при дядѣ моемъ, съ самаго отъѣзда его изъ Европы, находился; что всегда раздѣлялъ съ нимъ труды его и избытки, которыхъ большая часть пріобрѣтена торговлею, и кои всѣ уже въ Англіи въ капиталахъ находилися, кромѣ только пятнатцати тысячь фунтовъ стерлинговъ, вырученныхъ продажею его товаровъ, которыя сей

вѣрный исполнитель воли своего господина и вручилъ мнѣ въ скоромъ послѣ того времени. Вопрошенный по томъ о учиненномъ ему награжденіи, онъ вручилъ мнѣ завѣщаніе дяди моего, которымъ ежегодно опредѣлилъ онъ сему человѣку по сту фунтовъ, и въ наслѣдіе еще тысячу фунтовъ стерлинговъ, кои и заплатилъ я ему немедлѣнно. Отдохнувъ нѣсколько недѣль, простился онъ съ нами, и поѣхалъ для свиданія съ нѣкоторыми друзьями своими въ Галлію; но отъѣзжая изъяснялся, что онъ щастливымъ бы себя почелъ, когдабъ окончилъ дни свои живучи въ нашемъ семействѣ, къ которому онъ уже возъимѣлъ почтеніе, не по тѣмъ только, говорилъ онъ, особливымъ достоинствамъ, кои находилъ въ насъ, но по родству моему съ его покойнымъ благодѣтелемъ, котораго память всегда для него должна быть любезною

безною и почтенною. Благодарность и честность суть толико превосходныя въ человѣкѣ качествы, что не должно пренебрегать оныхъ. Я предложилъ ему жить со мною, и онъ охотно на то согласился, но съ тѣмъ, чтобъ учредить его правителемъ дома и дѣлъ моихъ. Видя толикiя опыты усердiя и вѣрности, ни мало не колебался я въ принятiи услугъ его. Передъ отъѣздомъ просилъ я его, чтобъ онъ произшедшую въ состоянiи моемъ перемѣну хранилъ въ тайнѣ до своего возвращенiя, которое по крайней мѣрѣ не прежде полугода быть долженствовало. Я далъ ему знать, что въ сiе время намѣренъ я вести обыкновенную свою жизнь, не открывая сего неожиданнаго нашего щастiя ни кому кромѣ родителей Юлiиныхъ. Онъ обѣщался исполнить волю мою, и мы разстались.

Разговоръ.

По отъѣздѣ сего честнаго человѣка, просилъ я Юлiю побесѣдовать со мною въ моей комнатѣ. „Ты видишь, говорилъ я ей, ангелъ „мой, ты, единственный источникъ „моего благополучiя, видишь, коликими благостьми ущедрило насъ „Божiе провидѣнiе; и что сiе благо „тѣмъ для насъ драгоцѣннѣе, что „прiобрѣтенiе онаго не стоитъ „намъ лишенiя какого либо стариннаго нашего друга. Въ самомъ дѣлѣ, „сколь ни любезна мнѣ память моего дяди; но поелику я никогда „его не зналъ, то потеря его не „столь для меня и мучительна, „какъ естьли бы соединяло меня „съ нимъ во время житiя его тѣсное „знакомство.„ —— „Правда любезный Эдвардъ, отвѣтствовала она; „съ неизреченною признательностiю чувствую я все наше благо-

„полу-

„получіе; и наипаче сіе обиліе бо-
„гатствѣ восхищаетъ душу мою
„въ разсужденіи дѣтей нашихъ,
„нежели въ разсужденіи самой ме-
„ня: отнынѣ не будемъ мы безпо-
„коиться о средствахъ основать въ
„свѣтѣ семъ щастіе нѣжныхъ от-
„раслей любви нашей, и я престану
„уже страшится дѣйствія мучи-
„тельныхъ заботъ того человѣка,
„который для меня цѣлый соста-
„вляетъ свѣтъ." — „Но не имѣешъ
„ли ты честолюбія, примолвилъ я,
„въ многолюдныхъ обращаться со-
„браніяхъ, украшенная блистатель-
„ною роскошью, провождаемая мно-
„жествомъ слугъ и въ великолѣ-
„пномъ ѣздя экипажѣ?" — „При
„сихъ словахъ увидѣлъ я разліяв-
„шееся вдругъ на лицѣ ее огорче-
„ніе, но оное вскорѣ уступило мѣ-
„сто нѣжной усмѣшкѣ." — „Ко-
„нечно, любезный Едвардъ, есть
„во мнѣ честолюбіе; но токмо въ

„томъ, чтобъ нравиться небу и „тебѣ; и поелику наряды мои угодны будутъ тебѣ, по толику и „я довольна буду ими. Впрочемъ не „желаю я привлекать на себя за„вистныхъ взоровъ. По сїе время „крѣпость здоровья моего замѣняла „мнѣ множество служителей, такъ „что едваль повелѣвала я другимъ „исполнять то, что долгое время „умѣла и могла сама дѣлать.„ —— Я обнялъ сїю дражайшую и любезную супругу; открылъ ей намѣренїе свое продолжать еще нѣсколько мѣсяцовъ прежнюю нашу жизнь, и употреблять доходъ нашъ въ помощь добродѣтельныхъ нещастливцовъ. —— „Сїе есть дань, го„ворилъ я, коею должны мы творцу „нашему; сїе есть единственное „средство засвидѣтельствовать на„шу къ нему искреннѣйшую благо„дарность. Завтра поѣдемъ мы въ „В * * и препроводимъ тамо нѣ-

„сколь-

„сколько дней съ Г. и Гж. Селвинъ; „я нетерпѣливо желаю раздѣлить „съ ними наше благополучїе.„ При семъ предложенїи просїяла радость на глазахъ ея, которыя живо изобразили нѣжныя восхищенїя ее сердца. Будучи женщина не модная, она увѣрила меня, что всегда съ удовольствїемъ слѣдовать станетъ моимъ совѣтамъ, и съ прїятною усмѣшкою удалилась; а я пошелъ искать какого нибудь нещастнаго предмѣта, которомубъ помощь моя могла быть полезною.

Нечаянная встрѣча.

Нечувствительно очутился я на другомъ краю Лондона. Не глупо ли было упованїе мое найти бѣднаго въ такой города части, въ которой изобилїе и знатность обитаютъ? Однакожъ, тутъ то оный

и предсталъ украшенный всемъ, что токмо роскошь и мода изобрѣсти могутъ самаго блистательнѣйшаго. Поворотивъ въ одну улицу, вдругъ глаза мои встрѣтились съ глазами женщины, которая, помнилось, была мнѣ знакома. Казалось, что она хотѣла отъ меня уйти, а сїе и подтвердило паче мое подозрѣнїе. Я достигъ ее, и коль скоро назвалъ по имени, она покраснѣвъ, отвѣчала мнѣ: — „Ахъ государь „мой! Какъ удостоиваете вы взо„ромъ своимъ злощастную, недо„стойную ни чьего вниманїя!„ Это была прекрасная, а нѣкогда и добродѣтельная дочь, одного честнаго откупщика въ сосѣдствѣ В***, которая оставя своихъ родителей, ушла въ Лондонъ съ *Жоржемъ Тугтлессомъ*. Вотъ все, что зналъ я о ея приключенїи. — „Позволь „мнѣ, прекрасная Гебе, сказалъ я ей, „проводить себя до твоего дома; „

и ее молчаніе принялъ я знакомъ согласія. Вскорѣ пришли мы къ огромному дому въ улицѣ ***. Слуга въ богатой ливреѣ отперъ двери, и я слѣдуя за прекрасною моею путеводительницею, вошелъ въ пространный покой. Дрожащимъ голосомъ просила она меня сѣсть; и сіе смятеніе ее весьма мнѣ понравилось: ибо я понималъ чрезъ то, что она чтила еще добродѣтель, и что не погрязнула въ порокахъ до того, что бы спокойно пребывать могла въ безднѣ разпутства. „Вы видите, государь мой! „сказала она, при всемъ блескѣ окру„жающаго меня великолѣпія, вы „видите предъ собой презрѣннѣй„шее и самое злощастное творе„ніе; но, увы! я сама тому вино„вна. Вы конечно знаете, что „около уже пяти лѣтъ тому, оста„вила я наилучшаго въ свѣтѣ ро„дителя, и ушла сюда съ госпо-

 „ди-

„диномъ *Жоржемъ Тугтлессомъ.*
„Но вѣрьте, государь мой! что сїе
„въ надеждѣ стать его супругою.
„Съ сей злощастной минуты жила
„съ нимъ до нынѣ, и должно от-
„дать ему справедливость, что
„онъ всегда хорошо поступалъ со
„мною; однимъ словомъ: онъ по-
„ступалъ лучше, нежели я достой-
„на; такъ что думаю, онъ въ ис-
„тинну имѣлъ намѣренїе на мнѣ
„жениться; но я по своему нера-
„зумїю и слабости, я сама безвре-
„мянно погубила права свои и вся-
„кое къ тому упованїе.„ —— „Пре-
„стань, госпожа Фреемань, уничи-
„жать самое себя, оправдывая тво-
„его обольстителя. Когда бы онъ
„въ подлинну имѣлъ намѣренїе вру-
„чить тебѣ свое сердце, похитилъ
„ли бы тебя отъ родителей? Упо-
„требилъ ли бы толико коварствъ,
„дабы учинить тебя стыдомъ и
„поношенїемъ твоего пола? При-
„скор-

„скорбно мнѣ, употребляя толь „строгія реченія; но твое состоя„ніе налагаетъ на меня долгъ го„ворить съ тобой не льстивымъ „сердцемъ. Желаешъ ли ты оста„вить Г. *Жоржа*?„ —— „Ахъ! ко„нечно, возопила она; но кто удо„стоитъ нещастную дать ей убѣ„жище? Гдѣ я сокрою стыдъ и скорбь „мою? Родители мои давно уже „забыли порочную, хотя и раская„вающуюся, дочь свою.„ —— Сердце мое безъ затрудненія на жалость преклонилося. Не скрылъ я отъ нея того удовольствія, которое причинилъ во мнѣ разговоръ ея, и обѣявилъ ей, что естьли она согласится сопутствовать мнѣ В**, куда я ѣду завтре, то примирилъ бы ее съ родителями, и ея состояніе, сколько возможно, сдѣлалъ бы сноснымъ, платя за ея содержаніе отцу ее деньги, дабы она свободна была отъ тѣхъ тяжкихъ

ра-

работъ, въ которыя прочихъ ее сестръ употребляютъ. Не возможно изобразить тогдашней ея радости: она просила у меня позволенія отлучиться, и въ минуту по томъ явясь одѣтая просто, сказала мнѣ, что готова за мной слѣдовать. Увидя навернувшіяся на глазахъ ея слезы, спросилъ я, не желаетъ ли она, хотя чрезъ записку, проститься съ господиномъ *Жоржемъ*? —— „Признаюсь, что люблю его, отвѣтствовала она: но „онъ учинилъ меня нещастною; и „такъ, не хочу съ нимъ болѣе видѣться. Пусть будетъ онъ щастливѣе съ лучшею меня; съ . . . . . „ Тутъ тяжкіе вздохи, прервавшіе голосъ ея, не позволили продолжать ей разговора. Взявъ ее за руку и выведши къ воротамъ, кликнулъ я карету, и сѣлъ съ нею. Но прежде нашего отъѣзда, приказалъ я служителю сказать господину

Жор-

Жоржу, что о дѣвицѣ Фреемань можеть онь узнать или у Г. Селвина вь В**, или вь домѣ отца ее.

Прибыли мы по томь вь небогатое наше жилище, вь которомь приняль я новую сію гостью, и увѣдомивь Юлію о приключеніяхь прекрасной ея сосѣдки, возложиль на нее стараніе утѣшить вь ея печали. Наконець пошель я приготовлять сь помощію Труемана то, что кь утрешнему нашему отъѣзду требовалось. Мы рѣшились нанять почтовую повозку, по тому что вознамѣрясь на поѣздку свою употребить весьма краткое только время, разсудили дѣтей своихь оставить подь присмотромь вѣрныхь нашихь служителей дома.

Шумь.

Произшедшій на улицѣ шумь обратиль туда мое вниманіе; ибо

мятежный вопль, *держи*, *держи*, *воръ*, *воръ*! отъ устъ до устъ пре. носился. Лишь только отворилъ я двери, какъ одинъ бѣдный помертвѣвшій отъ страха и холода, и изсохшій отъ печали и нужды, вскочилъ въ оныя и повергнулся къ ногамъ моимъ. Въ тужъ самую минуту вбѣжалъ за нимъ коммисаръ, и сего бѣдняка, молящаго меня о своемъ заступленіи, крѣпко, схватилъ за воротъ. Я просилъ коммисара дать свободу сему нещастному произнесть свое оправданіе, и онъ съ досадою на то согласился, подъ видомъ, что ему не должно терять времяни. —— „Вы видите, милостивый государь! „вскричалъ поиманный, предъ со„бой человѣка, вовлеченнаго въ пре„ступленіе ужасною нуждою. Я „покусился украсть кусокъ хлѣба, „дабы утолить пожирающій меня „голодъ. Сюда прибылъ я изъ „Квебека, гдѣ служилъ моему го-

„су-

,,сударю и отечеству со всевозмо-
,,жнымЪ усердїемЪ. Но истощен-
,,ное здоровье мое сдѢлало меня кЪ
,,службѢ безполезнымЪ, и мои на-
,,чальники за благо разсудили меня
,,отставить. ХотѢлЪ было я по
,,томЪ пробраться на свою родину,
,,но поверженный вЪ тяжкую бо-
,,лѢзнь, издержавЪ все что ни имѢлЪ,
,,увидѢлЪ я себя принужденна про-
,,сить милостину, а наконецЪ и
,,попуститься на послѢднее сїе без-
,,законїе, вЪ которомЪ меня пой-
,,мали.,, Расказывая сїе, щоки его покрылися румянцомЪ, споручникомЪ его невинности. ВсѢ зрители сего приключенїя проливали слезы, коммисарЪ только одинЪ имѢя сердце окаменѢлое, осыпалЪ его ругательствами и называлЪ лицемѢрною собакою. Я посулилЪ сему безжалостному человѢку гвинею, чтобЪ онЪ мнѢ уступилЪ свою добычу. Злато толикую имѢетЪ силу, что

что производитъ сострадан͡іе, и укрощаетъ суровый взоръ правосуд͡ія. Онъ вышелъ и увѣрилъ народъ, что тать чрезъ задн͡ія спасся вороты.

Когда разошлась толпа черни, и какъ сей нещастный нѣсколько утолилъ гладъ свой, я далъ ему пять гвиней, дабы возмогъ онъ дойти до своей родины; и онъ возблагодарилъ меня молитвами возсылаемыми къ небесамъ о здрав͡іи моемъ и благополуч͡іи.

---

*Путешеств͡іе въ В. * * **

Достигнувъ времени желаннаго отъѣзда, сѣли мы въ почтовую карету, гораздо прежде солнечнаго восхожден͡ія. Кромѣ моей Юл͡іи, дѣвицы Фреемань и меня, еще двое спутниковъ съ нами находились; и поелику сонъ нашъ прерванъ былъ

ранѣе

ранѣе обыкновеннаго, то ни кому изъ насъ и не хотѣлося начать разговора. Въ глубокомъ молчанiи ожидали мы первыхъ лучей солнца, дабы намъ обозрѣть другъ друга. Наконецъ желанiе наше исполнилось; солнце взошло въ лучезарномъ сiянiи. Старый корабельный капитанъ предложилъ, что время уже поднять оконничныя занавѣски; но женщины возпротивились, и по тому надобно было проводить еще цѣлый часъ въ безмолвiи. Въ сiе время другой спутникъ нашъ, человѣкъ молодой, нетерпѣливо желая насытить любопытство свое, опустилъ вдругъ затворъ скрывавшiй отъ насъ свѣтъ. Юлiя тотчасъ проснулась, и кинула изумленныя взоры свои на молодаго онаго щеголя, который кричалъ: „Хоть умереть, „не видывалъ я никогда прекраснѣе „этой женщины.„ Старый капитанъ протирая глаза, клялся, что

съ самаго начала мореплаванія его, никогда не случалось ему имѣть въ каютѣ своей лучшихъ посажировъ. Взявъ по томъ за руку дѣвицу Фреемань: „Какъ ты думаешъ, „любезное дитя?„ Она отняла руку свою, ничего ему не отвѣчая; а онъ, напротивъ, предлагалъ ей, не изволитъ ли она чего нибудь выпить прохладительнаго. Съ другой стороны молодой прощелыка привязался къ моей Юліи со льстивыми учтивостьми. Но что до меня касалося, прижавшись къ углу, веселился я нѣкое время смотря на сїю комедїю, и спросилъ по томъ Юлїю, которой часъ? ибо время уже было дать себя знать молодому вѣтрѣницѣ, которой при мнѣ предлагалъ любовь женѣ моей. „Девять уже „часовъ, любезный другъ, отвѣт-„ствовала она.„ При сихъ словахъ влюбленный нашъ позадумался; а пройдоша капитанъ тотчасъ догадался

гадался спросить дѣвицу Фрееманъ, не замужемъ ли и она такъ же? А какъ она отвѣчала, что нѣтъ, то и совѣтовалъ онъ молодому целадону обратить свою батарею на другое мѣсто. По нѣсколькихъ подобныхъ сему шуткахъ, прибыли мы въ трактиръ, въ которомъ должно было намъ завтракать. Тутъ молодый волокита скрылся, а его мѣсто заступила престарѣлая дѣвка, которая, какъ казалось, не очень охотилась ввязываться въ разговоры. Капитанъ многократно покушался съ нею заговаривать, но она ему ни слова не отвѣчала; наконецъ спросилъ уже у нея, не хочетъ ли она замужъ? Вопросъ по истиннѣ былъ лестенъ, и мореходецъ присовокупилъ еще къ тому, что онъ готовъ заключить съ нею и торгъ, и что она не останется въ накладѣ, ударивъ съ нимъ по рукамъ, по тому что онъ такъ же какъ и дру-

другой способнымъ можетъ быть супругомъ, и рога будетъ носить съ терпѣнїемъ. При сихъ забавника нашего словахъ, престарѣлая невѣста рдѣла съ досады, и кляла свою оплошность, что подвергнула себя слушать такїя мерзости. Хотя она и рѣдко ѣзжала другимъ образомъ, кромѣ какъ въ почтовой коляскѣ, однакожъ клялася, что впредь никогда такою подлостью срамиться не будетъ. (Это обыкновенная простыхъ людей страсть, что бы величаться передъ другими). —— „О! вѣтръ ужасно про-„тивенъ, вскричалъ капитанъ; од-„накожъ не отчаявайся Гж. Брид-„жета, ежели я говорю и въ шутку, „такъ другой можетъ на крючокъ „попасться. Надежда есть якорь „въ жизни человѣческой; впрочемъ „хотя мы и оба уже стары, одна-„кожъ можемъ еще нѣсколько лѣтъ „промаячить.„ Тутъ уже наша

дѣва

дѣва все терпѣнїе потеряла; да и какая бы снесла женщина, когдабъ говорить ей стали о ея лѣтахъ? Осыпавъ капитана всевозможными ругательствами, кричала во все горло кучеру, чтобъ онъ остановился и взялъ бы ее въ кладовой свой коробъ; ибо не возможно, говорила она, ни на минуту остаться въ такой пакостной компанїи. Кучеръ остановился, разъяренная дѣвка вышла; а капитанъ, хохоча изо всѣхъ силъ, увѣрялъ, что сїя старая мегера достойна брошена быть съ борта. Послѣ сего ежеминутно выглядывалъ онъ въ окошко, спрашивая ее, *спокойно ль она находится на своей койкѣ?* Напослѣдокъ вторичное молчанїе продолжалось до тѣхъ поръ, пока сей старикъ вздумалъ меня спросить, говоря: —— „Естьли я не „обманываюсь, государь мой, то „вы конечно кормчїй душъ человѣ-

„ческихъ; скажите, батюшка, по
„совѣсти, что вы думаете о корм-
„чемъ Аглинскаго народа?„ По щастію въ сіе время карета наша прибыла къ обѣденной перепряжкѣ: и такъ, будучи не великой политикъ, радовался я, что избѣжалъ тѣмъ отъ непріятнаго для меня разговора. Государственныя дѣла рѣдко идутъ хорошо по мнѣнію сего рода господъ. А какъ сей каютной политикъ окончилъ тутъ свое путешествіе, то онъ и простился съ нами довольно учтиво, пожелая намъ щастливаго и пріятнаго пути. Я разстался съ нимъ съ сожалѣніемъ: ибо въ поступкахъ его было и чистосердечіе, и странная вѣтреность, кои меня забавляли; но гж. Бриджета не соглашалась со мной похвалять его. За обѣдомъ никого кромѣ насъ не было; слѣдовательно и провожденъ оный былъ обыкновеннымъ образомъ. Сѣли

мы по томъ въ карету, и прибыли въ В***. еще засвѣтло.

Размышленія.

Узрѣвъ деревню, въ которой препроводили мы первые и благополучнѣйшіе дни нашей жизни, почувствовали мы сіи пріятнѣйшія движенія, коихъ ни опредѣлить, ни изобразить не возможно. Нѣсколько кратъ сердце мое предавалося нѣжному и сладкому восхищенію; но минуту потомъ ощущалъ я оное изнуряемо и удрученно тяжкою печалію. Моя Юлія не меньше восхищалася; но она была щастливѣе меня, по тому что ѣхала наслаждаться объятіями почтенныхъ и дражайшихъ своихъ родителей, вмѣсто того, что я, воспоминая усопшихъ своихъ ближнихъ, ощущалъ въ душѣ моей жестокую скорбь. Селидьбы, рощи,

луга, все напоминало мнѣ невинныя утѣхи юныхъ лѣтъ моихъ; я преграждался, такъ сказать, паки въ юность свою. Но всѣхъ нещастнѣе была, и паче по жесточайшему смятенію своему, дѣвица Фрееманъ: ибо волновавшіяся въ душѣ ея страсти, попеременно изображалися на лицѣ ея: по непорочности, взирала она на свою родину съ сладкимъ спокойствіемъ и кроткимъ утѣшеніемъ; но по лишенію сего драгоцѣннаго блага, единаго, можетъ быть, сущаго пола ихъ украшенія, не ожидала она ничего, кромѣ жестокихъ упрековъ, и уже воображала руки родителей своихъ отторженныя отъ дѣтскихъ ея лобзаній. Тако порокъ и добродѣтель сами въ себѣ находятъ наказаніе и награду! и мнѣ казалось, аки бы слышалъ я слѣдующія, возпрянувшія въ душѣ ее размышленія, дабы карать ее за преступство.

„Ко-

„Колико вид сих мѣст пе-
„ремѣнился! Прежде все казалось
„мнѣ прелестно; теперь все мра-
„чно и уныло. Увы! да наслаж-
„дусь помышленїем о времени бла-
„женства моего хотя единую ми-
„нуту! Тогда ужасныя воспомина-
„нїя не повергли меня в стыд
„о прошедшем; страшныя и по-
„носныя раскаянїя не приводили в
„трепет о грядущем. В нѣдрѣ
„спокойнаго и щастливаго моим
„благополучїем семейства, быв
„невинная и возлюбленная дочь,
„была я достойным предмѣтом
„родительскаго о мнѣ попеченїя и
„нѣжности. Провождаемые в добро-
„дѣтели дни мои увѣнчаваемы были
„утѣхами; и я была тогда царица
„в своей хижинѣ. Одним сло-
„вом, путь жизни моея устлан
„был цвѣтами. Увы! не стонала
„я тогда под игом позора: не
„отягчена была сими неприличными

„состоянію моему уборами, коихъ „мзда есть обольщеніе и преступ-„ство. О жестокій вѣроломецъ! „Почто льстивыя твои слова лю-„бовь прелестною изображали? По-„что оныя ко мнѣ были обращенны?„ Въ сіи размышленія моего минуты, безгласныя токмо слезы лютую скорбь дѣвицы Фреемань нѣсколько облегчали.

Свиданіе.

Юлія моя едва увидѣвъ домъ отца своего, повергласъ безмолвная въ толь сильный восторгъ, что казалося, аки бы весь свѣтъ позабыла. Карета остановилась, она выскочила, и уже была въ объятіяхъ своихъ родителей. Нѣжныя лобзанія соединяли души ихъ; но увидя меня, радость ихъ усугубилась. Сей пріятный безпорядокъ про-

продолжался нѣкое время такъ, что мы ни чѣмъ болѣе не занимались, какъ только начатїемъ безконечныхъ разговоровъ. Добросердые старики приняли дѣвицу Фреемань со всякою благосклонностїю и доброжелательствомъ, что весьма ободрило прискорбную ея душу. Я нашелъ случай расказать имъ ее похожденїе: ибо прежде нещастнаго ея ухода, она всемъ домомъ ихъ была любима. Послѣ того послали мы человѣка къ Г. и Гж. Фреемань, позвать ихъ къ себѣ, дабы препроводить вмѣстѣ вечеръ; однакожъ не сказывая имъ о томъ, кого они у насъ увидятъ. Наконецъ увѣдомили мы Г. и Гж. Селвинъ о нашемъ благополучїи; и сей почтенный старецъ говорилъ намъ тако: „Богу всевышнему благодаренїе! ко„торому прежде кончины дней мо„ихъ, благоугодно было явить мнѣ „щастїе моихъ любезнѣйшихъ. Но

„дражайшія дѣти! берегитесь, дабы „благоденствіе васъ не ослѣпило; „страшитесь жертвовать оному „тѣми добродѣтельми, кои доселѣ „мое и ваше содѣлывали благополу„чіе. Храните всегда въ памяти, „что вы теперь правители только „сего богатства, кое вамъ ввѣрило „провидѣніе. Наслаждаясь сими бла„годѣяніями, взирайте на щастіе „аки на нѣкоего вѣроломца, кото„рый тогда только и бываетъ опа„сенъ, когда щедроты свои на насъ „проливаетъ. Внимайте всегда со„вѣтамъ вашего сердца; преодо„лѣвайте закоренѣлыя мнѣнія и „предразсудки. Будучи теперь въ „изобиліи, вы находитесь въ воз„можности наслаждаться всякаго „рода жизненными удовольствіями; „но знайте, что здравіе и душев„ное спокойствіе зависятъ отъ той „умѣренности, съ каковою упо тре„блять вы будете свое изобиліе.„

Про-

Проговоря сїе онъ умолкъ; а я благодарилъ его за толь спасительные совѣты, вознамѣрясь твердо онымъ послѣдовать. Между тѣмъ просилъ его принять для себя и для госпожи Селбинъ достаточное содержанїе, дабы ему освободиться отъ труда, соединеннаго съ его священическою должностїю. Съ видомъ ласковымъ, но твердымъ, отринулъ онъ сїе предложенїе, говоря, что до тѣхъ поръ, пока въ силахъ онъ полезнымъ быть своимъ прихожанамъ, никогда не оставитъ ихъ; что ежели глубокая старость и немощи приведутъ его нѣкогда въ невозможность продолжать труды свои, то развѣ тогда согласится онъ отяготить меня симъ убыткомъ; но до тѣхъ поръ, просилъ меня, чтобъ я назначенное ему употреблялъ другимъ на помощь. Однакожъ я усильно просилъ его принять хотя по сту фунтовъ еже-

 годно,

годно, для употребленія оныхъ по его разсмотрѣнію. Между тѣмъ время, въ которое Г. и Гж. Фрееманъ притти надлежало, уже приближалося. Моя Юлія съ дѣвицею Фрееманъ вышли въ другой покой; но сія нещастная не могла утишить мучительныхъ своихъ страховъ.

Примиреніе.

По прибытіи ихъ введены они были въ ту горницу, въ которой Г. Селвинъ и я ожидали ихъ. По взаимныхъ искреннихъ привѣтствіяхъ, говорили мы сперва о вещахъ только постороннихъ. Но вырвавшійся изъ груди добросердой матери вздохъ, подалъ мнѣ случай спросить о причинѣ ея печали. — „Вы конечно знаете, отвѣчалъ Г. „Фрееманъ, потерю, произведшую

„въ

„въ сердцахъ нашихъ столь печаль-
„ный источникъ, коего никакое
„время изсушить не можетъ.„ —
„Не должно отчаяваться, любезный
„другъ, сказалъ я на то. Ваша
„Гебе можетъ возвратиться, хотя
„и не безпорочна, по крайней мѣрѣ
„за чистосердечное ея раскаянїе,
„родительскаго достойна прощенїя.
„Юность легко съ истиннаго пути
„совращается: ибо любовь столько
„же опасна колико и прїятна. Ахъ!
„Г. Фрееманъ, многихъ сїя нѣжныхъ
„сердецъ мучительница обольстила.
„такъ не удивительно, что и ваша
„дочь могла такъ же содѣлаться
„ея жертвою.„ — „Знаю, госу-
„дарь мой, возопилъ онъ, и отчая
„любовь просїяла въ очахъ его; знаю
„я всѣ тѣ хитрости, кои употре-
„билъ къ ея обольщенїю недостой-
„ный сей дворянинъ; но пусть
„только возвратится она въ объ-
„ятїя наши, и я никогда не упрекну
„ее

„ее погрѣшностію, сколь бы велика „ни была оная.“ —— „Ни я, при-„совокупила къ тому мать, пролл-„вая слезы; но она всемѣрно пред-„почитаетъ своего прелестника „бѣднымъ родителямъ.“ —— Въ сію минуту стремительно вбѣгаетъ Гебе, и повергнувшись къ ногамъ матерьнимъ, вопіетъ: „Ахъ про-„стите! только простите меня, „дражайшіе родители! я вѣчно съ „вами не разлучуся.“ —— Кто бы возмогъ описать сіе позорище? оно превосходило всякую радость. Родители взирали токмо на дочь свою; виновная дочь уже изчезла; а предстояла любезная, которую они попремѣнно то обнимали, то омывали слезами. „О неизреченная „милость! вопіяла раскаявшаяся „красавица; мнѣ надлежало слышать „праведныя укоризны; но вмѣсто „того я родительскія только ласки „вкушаю!“ —— По семъ она съ своею

матерью вышла; а я предложивъ Г. Селвинъ о платежѣ за содержанїе сей дѣвицы, просилъ его взять ее къ себѣ, на что онъ согласясь и за ее согласїе отвѣтствовалъ. Г. Фреемaнъ несказанно радовался таковому предложенїю, и принялъ его съ благодарностїю. Сей честный человѣкъ былъ въ благосостоянїи, такъ что не было бы ему нужды принять предложенную оную помощь; но онъ зналъ свѣтъ; имѣя многочисленное семейство вѣдалъ онъ, что не легко уже тому человѣку въ трудной обращаться работѣ, который долгое время жилъ въ довольствѣ; и такъ, ежели бы онъ взявъ къ себѣ въ домъ сїю виновную дочь, снисшелъ ей нѣчто болѣе, нежели прочимъ своимъ дѣтямъ, то могъ бы чрезъ сїе причинить въономъ безпорядокъ. Впрочемъ легкобъ случиться могло, что Гебе или бы отъ грубыхъ своихъ брать-

братьевъ была озлобляема, или осмѣваема ее сестрами; однимъ словомъ, оставивъ ее у такого человѣка, каковъ Г. Селвинъ, самое лучшее узрѣвалъ онъ для нее средство, дабы ей прïобрѣсть паки почтенïе отъ людей, и заставить ихъ позабыть нея погрѣшность. Г. Фреemанъ нарицалъ меня лестнѣйшими имянами: по его признанïю я былъ покровителемъ его дочери; востановителемъ его спокойствïя и проч... Мы съ своей стороны обѣщались посѣтить его на другой день, купно съ его дочерью.

Сиръ-Жоржъ.

Наутрïе во время завтрака нашего, вошедшïй слуга объявилъ намъ, что нѣкïй дворянинъ хочетъ видѣться съ Г. Селвинъ, и его впустили въ покои. Но едва только

дѣвица

дѣвица Фрееманъ услышала его голосъ, какъ побѣжавъ ко мнѣ кричала изо всей силы: — „Спасите „меня; ахъ! скройте, это онъ „самый,„ и въ безчувствіи повергласъ къ ногамъ моимъ. *Сиръ-Жоржъ Тугтлесъ* былъ причиною сего смятенія. Между тѣмъ какъ госпожа Селвинъ и моя Юлія старались подать помощь дѣвицѣ Фрееманъ, *Сиръ-Жоржъ* былъ тогда какъ отчаянный: — „Она умерла, кричалъ „онъ; свѣтильникъ жизни ея угасъ; „о коль нещастливъ я! я совратилъ „съ пути юную ея непорочность.„ Гебе пришла паки въ чувство; *Сиръ-Жоржъ* стоялъ предъ нею на колѣняхъ. Она сокрывъ голову свою въ объятія госпожи Селвинъ, проливала слезы. — „Ахъ сжалься дра„жайшая! отри свои слезы; каждая „оныхъ капля есть стрѣла прон„зающая грудь мою. Прости меня, „любезная Гебе, естьли возможно;

„увы!

„увы! я не могу безъ тебя жить;
„скажи, избавь меня отъ мученій
„сею неизвѣстностію производи-
„мыхъ: я былъ тебѣ нѣкогда лю-
„безенъ.„ —— „*Сиръ-Жоржъ*! по-
„рокъ не совратитъ уже меня съ
„пути добродѣтели; почтожъ дер-
„заешъ ты возжигать страсть,
„которая обоихъ насъ гнусными
„учинила? И хотя сіе сердце не-
„удобно любить другаго; но кля-
„нусь, что отнынѣ никогда уже
„я съ тобою не увижусь.„ Сіе позо-
рище ежеминутно достойнѣе при-
мѣчанія становилося: слезы украд-
кою текли по щекамъ отчаяннаго
любовника. —— „По нещастію ты
„много имѣешъ справедливости со-
„мнѣваться о безчестномъ своемъ
„обольстителѣ; но истреби, воз-
„любленная! страхъ сей; пріими
„навсегда въ объятія твои того,
„который обманулъ тебя, и кото-
„рый отъ того стонаетъ. Сви-
„дѣ-

„дѣтельствуюсь присутствующи-
„ми здѣсь, что я пріемлю тебя
„моею супругою. Душа твоя была
„человѣколюбна, сердце нѣжно; про-
„молви же! можетъ ли оно содѣ-
„латься днесь жестокимъ и вар-
„варскимъ?„ Радость равномѣрно
дѣйствовала при семъ случаѣ какъ
и удивленіе; она подала ему руку
свою, и паки повергнулась въ же-
сточайшій обморокъ. Когда же по-
мощію нашею приведена была въ
чувство, обнялъ я *Сиръ-Жоржа*,
и просилъ его принять меня въ свое
дружество, увѣряя, что его по-
ступокъ загладилъ въ очахъ моихъ
все прошедшее; словомъ, я свидѣ-
тельствовалъ ему чистосердечное
желаніе вѣчно быть друзьями. Окъ
съ чувствительностію принялъ сію
сдѣланную ему честь, и увѣрялъ,
что всегда почитать долженъ че-
ловѣка, который похитивъ отъ
него сіе сокровище, умѣлъ явить

ему онаго цѣну, и обратить его на мысли честнаго человѣка. — „Признаюсь, присовокупилъ онъ, „что всегда убѣгалъ я сообщества „людей вашего сана; но вы меня „съ ними примиряете; ибо вижу „государь мой! что вы умѣете про„щать человѣческія слабости.„ — „Это моя должность, и я тщусь „токмо подражать примѣру *мило„сердаго Владыки*, коему посвя„тилъ себя во служеніе. Имѣя свои „собственныя слабости, уповаю и „я подобнаго себѣ снисхожденія: „любовь къ самимъ себѣ учреждаетъ „наши дѣйствія.„ Гебе совершенно пришла въ чувство, и мы взявъ отъ *Сиръ-Жоржа* обѣщаніе сотовариществовать намъ по полудни къ Г. Фрееману, полную дали свободу двумъ любящимся между собой разговаривать.

Утрен-

Утреннія посѣщенія.

Утро было прекрасно, и я предложилъ моей Юліи прогуляться, а между тѣмъ мимоѣздомъ посѣтить нѣкоторыхъ нашихъ пріятелей, на что она и согласилась. И такъ пошли мы въ трактиръ, наняли тамо коляску и пустились въ путь. Проѣзжая мимо замка графа Фрамптона: „жалко, сказала жена „моя, что Лордъ Фрамптонъ обла„дая толь великимъ богатствомъ, „не имѣетъ благотворительнаго „сердца. Я бы желала, чтобъ всѣ „мужья уподоблялись моему Едвар„ду.„ —— „Не такъ строго, душа „моя; всѣ мужья должны разсма„триваемы быть съ двухъ сто„ронъ. Я лучшее возъимѣлъ о Лордѣ „Фрамптонѣ понятіе по тому какъ „мнѣ расказывалъ одинъ изъ друзей „его, и теперь весьма почитаю я „сего человѣка, коего зависть и

„клевета описывали мнѣ по сїе время „достойнымъ презрѣнїя. Лордъ „Фрамптонъ есть благоразумный су-„пругъ самыя неразумнѣйшїя жены. „Не такъ строго, любезный Едвардъ, „нѣжно отвѣтствовала мнѣ Юлїя; „не могутъ ли такъ же и всѣ жены „разсматриваемы быть съ двухъ „сторонъ? Конечно, жизнь моя; и „Лади Фрамптонъ есть точно въ „такомъ положенїи: ее почитаютъ „любезною женщиною; и отсюда-„то проистекаетъ оный мракъ, ко-„торый мещутъ на добрыя супруга „ея качествы. Сей господинъ не „довольно будучи богатъ въ раз-„сужденїи своего чина, старается „подспорить тому благоразумнымъ „домостроительствомъ и ограниче-„нїемъ своихъ вожделѣнїй. Онъ „вознамѣрился не давать себя въ „обманъ служащимъ ему: въ слѣд-„ствїе сего самъ ведетъ свои щоты. „Никогда не видятъ его въ Нев-

„мар-

„маркетѣ и въ другихъ многолюд-
„ныхъ собранїяхъ; но вмѣсто того
„онъ въ удобренїи земель искуснѣе
„всѣхъ управителей вельможъ на-
„шихъ. Прочїе стараются щего-
„лять, онъ, напротивъ, тщится
„быть правдивымъ, и то что ос-
„тается у него за благопристой-
„нымъ содержанїемъ своего дома,
„онъ въ тайнѣ посвящаетъ на по-
„мощь нещастнымъ. Богатство
„его заперто обманщикамъ, но бѣд-
„нымъ открыто: словомъ, онъ на-
„гражденъ уже когда самъ о себѣ
„съ удовольствїемъ размышляетъ,
„не за велико впрочемъ ставя мнѣ-
„нїя о себѣ народныя.

Первое посѣщенїе.

Коляска остановилась, и мы введены были въ прекрасные покои, въ которыхъ нашли Г. и Гж. Куртеней.

теней. Гж. Куртеней издавна была пріятельница моей Юліи, и я всегда отлично почиталъ ея достоинствы. Мы приняты были съ таковымъ же точно почтенїемъ, какъ бы и знатнѣйшіе люди. Въ воздаянїе за толь благосклонный пріемъ, искреннѣйше сорадовались мы ихъ благополучїю, и желали продолженія онаго на вѣки. Ихъ благопріятство, ласковость и благоразумные поступки приводили ихъ въ любовь у всѣхъ ими знаемыхъ. Увы! почто не знаютъ и всѣ смертные сего толь простаго искуства быть благополучными? Казалося, что все подъ симъ щастливымъ кровомъ дышало чистымъ воздухомъ добродѣтели. Домочадцы ихъ и поселяне воспріяли нравъ господъ своихъ; не было тамо ни единаго мѣста, гдѣ бы порокъ возмогъ обрѣсти себѣ убѣжище. Любовь соединила ихъ съ самыя юности; а бракъ и дружество связали

сей узлъ неразрывно. Многочисленное посѣщенїе друзей, вседневно усугубляло собственное свое благополучїе зрѣлищемъ истиннаго блаженства сея возлюбленныя четы. О вы нынѣшнїе градовъ нашихъ супружники! почто вы не можете быть свидѣтельми сего союза; сихъ непорочныхъ и сладчайшихъ удовольствїй! Вы воспрїяли бы другїя совсѣмъ понятїя о такомъ состоянїи, которое можетъ быть презираете, по тому что ваши пороки содѣлываютъ вамъ изъ онаго мученїе.

Сама истинна управляетъ кистїю моею, и благодарность начертаваетъ сїю прелестную картину. Разстались мы съ ними съ крайнимъ сожалѣнїемъ: ибо должно было уступить необходимости.

Второе посѣщенїе.

И такъ, приказали мы почталїону отвести себя къ Г. Манлїю, куда чрезъ полчаса и прибыли. Новое зрѣлище человѣческаго благополучїя представилось очамъ нашимъ, и усугубило цѣну собственнаго нашего блаженства. Безъ сомнѣнїя, едина токмо злобная душа узрѣвъ сїе возчувствовала бы зависть. Г. и Гж. Манли находилися тогда въ маленькой своей библїотекѣ, наполненной избранными книгами, и сѣдящїя около ихъ дѣти внимательно слушали нравственныя наставленїя, которыя преподавали имъ сїи почтеннѣйшїя родители. Они знали, коликихъ попеченїй требовали сїи юныя растѣнїя къ ихъ благовоспитанїю? Да и кто бы иной возмогъ достойно обремениться толь важною должностїю, какъ не отецъ! а сїи родители созданны

были

были къ воспрїятїю на себя тяжкаго сего труда съ желаемымъ успѣхомъ. Оба они хотя и знатнаго состоянїя, хотя рожденные блистать во свѣтѣ, возлюбили однакожъ паче домашнїя и спокойныя удовольствїя. Писанїя Гж. Манли и самымъ превосходнымъ умамъ услажденїе приносили; но прїятное и чистое нравоученїе отъ пера супруга ея текло аки бы изъ медоточиваго источника. Они избрали добровольно уединенїе; и отечество ихъ соберетъ оттоль плоды разсѣянныя въ ихъ творенїяхъ. Между тѣмъ однакожъ, ни единъ изъ нихъ не уклоняется отъ сообщества съ человѣками; ни мало не презираетъ дружества: и по тому не нарушая знакомства съ знатными людьми, имѣютъ они особенныя часы, назначенныя для веселїй въ избранномъ своемъ собесѣдованїи. Весьма прїятно было мнѣ, когда

я изъ движенія дѣтей ихъ, различныя усматривалъ склонности: первородный являлъ въ себѣ чувствительность, хорошее разсужденіе, пріятность и веселый нравъ; но младшій, будучи въ блаженномъ еще младенчествѣ, предавался невиннымъ только забавамъ нѣжныхъ лѣтъ своихъ. *Сиръ-Томасъ Тонвли*, подобно намъ, пріѣхалъ въ сіе время сдѣлать имъ посѣщеніе. Веселый его нравъ и вѣжливость всегда содѣлываютъ его пріятнымъ гостемъ. Дѣти увидя его, прыгали отъ радости: ибо онъ былъ имъ любезенъ, по тому что вмѣшивался въ ихъ дѣтскія игры, и въ ихъ невинныя забавы. Бесѣда увеселялася его остроумными шутками; разговоры были пріятны; но мнѣнія достойны были его степени. Въ обхожденіи онъ столько былъ учтивъ, что всякъ не принужденно могъ съ нимъ бесѣдовать. Наконецъ

нецЪ продолживЪ посѣщенїе наше гораздо далѣе, нежели сколько дозволяетЪ обыкновенїе, разстались мы сЪ симЪ любезнымЪ обществомЪ, хотя и сЪ крайнимЪ сожалѣнїемЪ.

Третїе посѣщенїе.

Возлюбленная Лади В * * *, прекраснѣйшая и знаменитѣйшая особа пола своего, имѣетЪ душу еще паче благороднѣйшую и прекраснѣйшую. Превосходство разума и чувствительность владычествуютЪ вЪ быстрыхЪ и проницательныхЪ очахЪ ея; она благосклонно взираетЪ на робкое достоинство, покровительствуетЪ его, и ободряетЪ. Не отверзая слуха своего ядотворнымЪ внушенїямЪ ласкательства, всегда готова есть кЪ слушанїю жалобЪ нещастныхЪ. Она лїетЪ, такЪ сказать, блаженство вЪ нѣдро знамени-

менитаго своего супруга, и изъ сего источника взаимно почерпаетъ и свое собственное благополучїе. Однимъ словомъ, когда злоба, зависть и клевета омрачаютъ мужество и мудрость: тогда-то они дерзаютъ быть щастливы, благородны, правдивы и благотворительны.

Четвертое посѣщенїе.

Господинъ и Гж. Маретонъ совсѣмъ противное составляли свойство тѣмъ блаженнѣйшимъ четамъ, коихъ мы уже видѣли. Но естьли бы хотѣть только такїя дѣлать посѣщенїя, кои намъ прїятны: то непремѣнно надлежало бы свои знакомствы весьма въ тѣсные заключить предѣлы. Обоихъ сихъ супружниковъ нашли мы вкупѣ сѣдящихъ, одного въ мрачномъ и задумчивомъ положенїи, другую въ печаль-

чальномъ и угрюмомъ видѣ: однакожъ прибытіе наше нѣсколько разгнало мракъ ихъ. Въ семъ случаѣ радовался я, что нашелъ средство, хотя на одну минуту подать скорбному нраву ихъ отдохновеніе; но скоро изчезла моя радость: сіе чудотвореніе не въ моей было власти. Каждый изъ нихъ находилъ удовольствіе другъ другу противорѣчить, и обоюдно порицать свои недостатки. Домочадцы ихъ съ ропотомъ только имъ повиновалися. Изгнанные отъ присутствія ихъ дѣти, заточены, такъ сказать, были въ покоѣ съ няньками. Все въ разговорахъ ихъ и въ ихъ дѣяніяхъ являло уныніе и сердце недовольное. Не зная о нашемъ благополучіи, они удостояли насъ, съ видомъ ругательнаго сострадания, сожалѣніемъ о нашей участи. Но истинну говоря, я никогда не былъ столь бѣденъ, какъ они; однакожъ

не разсудилъ за благо сказать имъ того, что объ нихъ думалъ.

Вышли мы. — „Увы! сказала „моя Юлїя; сїи богатствомъ отягченные люди, награжденные всемъ „тѣмъ, что только можетъ содѣлывать человѣческое благополучїе, „кажется все тщанїе свое къ тому „прилагаютъ, дабы выдумать себѣ „всевозможное мученїе, и самыя прекраснѣйшїя цвѣты претворить въ „тернїе, для уязвленїя самихъ „себя!„ — „И что еще всего при „томъ досаднѣе, прибавилъ я, что „другїя осуждены претерпѣвать „ихъ глупости.„

Пѣсни.

Проѣзжая чрезъ деревню, въ коей жилъ Г. Селвинъ, повстрѣчались мы съ одною женщиною и тремя ея дѣтьми, кои пѣли стихи изо-

изображающіе нещастную ихъ долю. Женщина одѣта была чисто и пристойно; дѣти напрягали нѣжныя свои гласы къ возбужденію въ слушателяхъ сострадания. Видно было, что пѣснь ихъ вдохновенна была самою жалостію, и изъ нещастныхъ исторгалась устъ. Я приказалъ остановиться, и одинъ изъ нихъ мальчикъ, около шести лѣтъ, пѣлъ почти слѣдующія, содержащіяся въ стихахъ слова.

Забавы сладкаго блаженства увѣнчавали жизнь мою доселѣ; непричастнаго пышности вельможъ и отъ стрѣлъ зависти удаленнаго, путь дней моихъ украшенъ былъ цвѣтами: и ахъ! сего-то времени, которое отъ насъ сокрылось, жестокое восломинаніе растравляетъ пожирающую меня тоску. Напоенная ядомъ горести кровь моя едва течетъ въ жилахъ изнуреннаго моего тѣла;

уже

уже готова изсякнуть; и не внемлющее гласу моленїя моего человѣчество, не подаетъ мнѣ иныя помощи, кромѣ единыя надежды умереть.

„О бѣдная невинность! вскри„чалъ я, колико ужасно быть въ „толь нѣжномъ возрастѣ добычею „нищетства!„ Исторгшїяся при семъ изъ гласъ моей Юлїи слезы, содѣлали ее паче прекраснѣйшею; ибо сердце ее, подобно моему, было чувствительно. Я подозвалъ къ себѣ юнаго пѣвца, который подалъ мнѣ напечатанную свою пѣсенку, и спросилъ его, для чего они идучи по дорогѣ поютъ такимъ образомъ? —— „Для того, что нашъ батюш„ка болѣнъ, а хозяинъ согналъ насъ „съ двора. Матушка наша хоть „и поетъ такъ же, но устраняясь „отъ людей, горько плачетъ. Нѣтъ „уже у насъ теперь дома; и далеко „отошли мы отъ своего города.

„Тамъ

„Тамъ было у меня и платье лучше „этого, да и матушка наша не „такъ была сердита, какъ нынѣ; „но вы о томъ ей не говорите.„ (Весьма обыкновенно, что въ нещастiи и самыя кроткiя нравы ожесточаются). Колико тронула меня сiя повѣсть! и какое дѣйствiе надъ сердцемъ моимъ произвело чистосердечiе сего младенца! Взявъ его пѣсенку, далъ я ему гвинею; и онъ отъ радости прыгая, понесъ ее къ своей матерѣ. Но не успѣли еще мы и ста шаговъ переѣхать, какъ кучеръ нашъ остановился на крикъ бѣдной оной женщины, которая пришедъ къ дверцамъ нашей кареты, говорила мнѣ, что я конечно ошибкою далъ ее робенку гвинею, вмѣсто какой либо мѣлкой монеты. Будучи болѣе еще тронутъ ее честностiю, нежели бѣдностiю: —— „Спрячь, сказалъ я ей, сiю монету, „которою долженъ я вамъ былъ въ

„разсужденіи вашего нещастія, и „возми еще сію гвинею, кою за„служиваешъ ты своею честно„стію. Да обрящете вы болѣе бла„готворныхъ сердецъ могущихъ „облегчить бѣдность вашу! и да „произведутъ твой и дѣтей тво„ихъ гласы во всѣхъ душахъ, по„добно какъ и въ моей, жалостный „вопль, возбуждающій человѣколю„біе!„ Прибыли мы къ господину Селвину; и какъ набрали на столъ, явился *Сиръ-Жоржъ*, провождаемый любезною своею Гебе, которой прелестное лице розами удовольствія было украшено. Будучи всѣ довольны, уступили мы нетерпѣливости, съ каковою стремилася Гебе содѣлать участниками благополучія своихъ родителей, и поѣхали коль скоро изъ-за-стола встали. —

Про-

Произшествіе достойное вниманія.

Я и дѣвица Фреемань первые пріѣхали. Едва вошли мы въ комнату, какъ ея родители залились радостными слезами; а братья и сестры попеременно ее лобызали. Нечаянное возвращеніе любовника, и лестная надежда обѣщавающая ей грядущую пріятность жизни, толико подкрѣпили ослабшія силы ея, что она безпрестанно преходя изъ родительскихъ въ братнія объятія, легко пренести могла сіе свиданіе. Сіе первое восхищеніе еще продолжалося, какъ Г. и Гж. Селвинъ, Гж. Франкли и Сиръ-Жоржъ явились; и зрѣлище вдругъ перемѣнилося. Добродѣтельный земледѣлецъ съ благороднымъ негодованіемъ вскричалъ: —— „Сиръ-„Жоржъ, этого много! пусть я „отъ васъ завишу; но какая бы ко-

„рысть могла уничижить меня даже „до того, чтобъ не огорчиться „мнѣ толь оскорбительнымъ ва„шимъ поступкомъ? Отнимите у „меня вашу землю: я ею недорожу. „У меня еще есть дочери; такъ „не уже ли пришли вы обольщать „и ихъ? Вы хотите конечно, чтобъ „никогда не озлобившїй васъ ста„рикъ, снисшелъ во гробъ покры„тый безчестїемъ и отягченный „лютою печалїю? Развѣ еще не „довольно, что нещастная дочь „не можетъ уже притти въ роди„тельскїя объятїя безъ страха и „угрызенїя въ совѣсти? Она лю„била васъ съ самаго своего мла„денчества; и какаяжъ награда воз„дана за сїю нещастную любовь? „Поруганїе токмо и безчестїе. Вы „пользуетесь и теперь всѣми пра„вами человѣка честнаго, правди„ваго, великодушнаго; слава ваша „ничего не претерпѣла, между

„тѣмъ

„тѣмъ какъ достойная слезъ жер-
„тва ваша, со всею непорочностїю
„души своей, навсегда будетъ по-
„ругана, нося на челѣ позорный
„знакъ своего преступленїя. Выдь-
„те Сиръ-Жоржъ! или, ежели не-
„обходимо, чтобъ я здѣсь васъ ви-
„дѣлъ, отрицаюсь я отъ земли
„вашей.„ —— Сиръ-Жоржъ слушая
до сего съ терпѣнїемъ, прервалъ: —
„Я достоинъ жестокихъ сихъ уко-
„ризнъ, Г. Фрееманъ; признаюсь
„въ томъ; но я прїѣхалъ сюда по-
„править, сколько возможно лучше,
„свое преступленїе; прїѣхалъ про-
„сить васъ отдать мнѣ въ супругу
„почтенную дочь вашу, которую
„я опорочилъ.„ Въ сїю минуту
оба любящїеся повергнулись къ стар-
цовымъ ногамъ; онъ проливая слезы,
поднялъ ихъ, и вышелъ вонъ. По-
мертвѣвшая Гебе, въ *Сиръ-Жор-
жевыхъ* была объятїяхъ. Добро-
душная мать призывала Божїе бла-

 гocло-

гословенїе на сїю нѣжно любящуюся чету; а прочїя дѣти удивляясь тому, сельскимъ изумленїемъ пораженныя, окружали ихъ. — „Отри „слезы свои, о любезная Гебе! „вкричалъ *Сиръ-Жоржъ*; безъ тебя „позналъ ли бы я цѣну моего бла„гополучїя и спокойствїя? Намѣ„ренїе принято: я презираю свѣтъ, „и безумную его гордость. Да из„требитъ нѣжная душа моей Гебе, „сїе непорочное убѣжище добродѣ„телей, да изтребитъ страхъ и „подозрѣнїя! пусть люди нарицаю„щїеся благородными, будучи ток„мо суетны, презираютъ насъ; но „что намъ до того нужды? Я ис„полняю долгъ свой, и мы будемъ „блаженны.„ Вошелъ по томъ Г. Фреемань, а съ нимъ купно слѣдовала и радость. На другой день назначено было соединить сихъ любящихся, и пропустя по томъ краткое время, возвратиться всѣмъ

 намъ

намъ въ Лондонѣ; счастливой четѣ вкушать свое благополучіе, а намъ для пріуготовленія себя къ перемѣнѣ своего состоянія. Я вознамѣрился нанять хорошій домъ въ пріятнѣйшей части города; сдѣлать экипажъ, и нанять слугъ къ тому времяни, когда долженствовали мы изъ неизвѣстности своей прейти въ такъ называемый большой свѣтъ. Въ Лондонѣ не хотѣлъ я остаться болѣе одного года, лишь бы только возмогъ найти и купить землю, въ которой либо провинціи. Намѣреніе мое было, чтобъ сей годъ употребить на вкушеніе съ моею Юліею забавъ въ пышныхъ обществахъ, столь долго, доколь оныя намъ не наскучатъ. Впрочемъ весьма хотѣлось мнѣ испытать, не преобразитъ ли сіе новое состояніе въ очахъ моихъ и людей и вещи въ другой видъ. Не опасался я, чтобъ

моя Юлія, да и я самъ, съ лишкомъ прилѣпилися къ симъ забавамъ. Вкушая истинное благо, не имѣли мы столь поврежденныхъ чувствій, чтобъ промѣнять оное на щастье ложное и мечтательное; но паче надѣялись обратить своимъ примѣромъ и другихъ къ истинному благополучію. Не сомнѣваюсь я, что многія узнавъ о таковомъ намѣреніи, почтутъ насъ смѣшными; однакожъ не будетъ оно чрезъ то хуже: ибо хотя бы мы и одному только человѣку посредствомъ онаго доставили спокойствіе, то симъ трудъ нашъ былъ бы уже удовлетворенъ, и мы чрезъ то учинились бы благополучнѣйшими. Естьли же когда нибудь въ безчисленномъ множествѣ новыхъ обстоятельствъ, вседневно имѣющихъ поражать взоръ нашъ; естьли въ многоразличіи странныхъ характеровъ, каковые встрѣчаться будутъ

очамъ

очамъ нашимъ, измѣны и коварствы человѣческія, найдя сердца наши чистыми и неповрежденными, и оскорбятъ духъ нашъ: тогда самое позорище пагубныхъ слѣдствій порока, послужитъ въ глазахъ нашихъ къ усугубленію токмо цѣны добродѣтели. И такъ не безпокоились мы въ выборѣ себѣ пріятелей; но надлежало только привести себя въ согласіе съ избранными знакомствами. —— „Мы „найдемъ, сказалъ я Юліи, въ со„браніяхъ такое существъ смѣше„ніе, которое послужитъ къ удо„бренію токмо сердечныхъ нашихъ „качествъ. Конечно такъ, самый „злонравный, научитъ насъ любить „добродѣтель: ибо гнусныя его „дѣянія, мракъ души его, содѣла„ютъ намъ навсегда ненавистными „тѣ пороки, коихъ онъ будетъ „жертвою.„

Бракъ.

Коль скоро заря багряную свою простерла ризу, служители приуготовились къ торжеству дня сего. Юлія весьма рано встала, дабы помочь одеться пріятельницѣ своей. Въ восемь часовъ собрались всѣ въ залѣ, и пошли въ церковь, гдѣ я неразрывный утвердилъ союзъ, содѣлывающій блаженство двухъ любящихся и почтеннѣйшей семьи. *Сиръ-Жоржъ* вовлеченный въ проступокъ развращеніемъ своего вѣка, не стыдился уже обольщеніемъ младыя легкомысленныя красоты. Гебе его любила, и не могла болѣе сомнѣваться о искренности его сердца. Оба совращены были съ пути истинны; но оба разкаявшіяся учинились достойными благополучія, ведущаго ихъ прямымъ путемъ къ сладчайшему веселію. Чрезъ сіе отнюдь не желаю я извинять ихъ поступ-

ступка; но поелику долгъ человѣчества повелѣваетъ намъ другъ другу прощать наши согрѣшенія: то да позволится и мнѣ исполнить сію святую обязанность. Не уже ли намъ должно быть меньше снисходительными, нежели Творецъ бытія нашего? Знаю я, что необузданное своеволіе не всегда толь щастливо окончавается; знаю, что странно было бы предполагать, дабы по толико отвергаемыхъ самымъ сердцемъ нашимъ преступныхъ дѣяніяхъ, могли мы быть столь же щастливы, какъ и тотъ, который никогда не совращался съ пути благоразумія и добродѣтели. Тако, Богъ да сохранитъ меня, и всѣхъ тѣхъ, съ коими я любовію связанъ, сирѣчь, весь родъ человѣческій; Богъ да сохранитъ насъ, повторяю я, когда либо познать тѣ мученія, коими оскорбленная мститъ добродѣтель!

По

По выходѣ нашемъ изъ церкви, четыре юныя дѣвицы, кидали цвѣты на обоихъ новобрачныхъ, до самаго прибытія нашего къ Г. Селвину. Лади *Тугтлессъ* поднесла всякой изъ нихъ по подарку, и по томъ пошла къ ожидавшимъ ея родителямъ. Тамо не было уже ничего кромѣ веселій и удовольствія. Блаженство возрадилось въ душѣ *Сиръ-Жоржевой*, а съ онымъ купно и благотвореніе. Г. Фреэману далъ онъ запись, по которой уступилъ ему содержимую имъ землю на всю его и супруги его жизнь, безъ всякой платы. Каждой по томъ сестрѣ Гебеиной, подарилъ на приданое по пяти сотъ фунтовъ стерлинговъ, и сверхъ того обѣщалъ старшему жены своей брату подобный откупъ, коль скоро только будетъ онъ въ состояніи имъ править.

Увѣренный въ истинномъ *Сиръ-Жоржевомъ* исправленіи, взялъ я его

за

за руку: „Позвольте мнѣ, сказалъ „ему, испросить паки вашея къ себѣ „дружбы, доколѣ пребываю я на сей „землѣ; да въ селенїяхъ небесныхъ, „радостїю восхитится душа моя „встрѣтясь съ вашею, когда вѣчнымъ „соединятся они дружествомъ.„

Коль удивительная и чудесная бываетъ въ дѣйствїяхъ любви различность! Скромный и разумный человѣкъ дѣлается легкомысленнымъ и непостояннымъ; неосновательный вѣтреникъ дѣлается честнымъ и чувствительнымъ; преображается мотъ, и сердце гнуснаго развратника честїю и благотворенїями напаяется.

Возвращенїе.

Прїѣхали мы въ Лондонъ въ каретѣ *Сиръ-Жоржа*, вмѣстѣ съ нимъ и съ его супругою. Дорогой очень было весело; и они проводивъ

насъ

насъ до самаго жилища нашего, просили чаще съ ними видѣться. Добродушный Труеманъ привелъ къ намъ дѣтей нашихъ. Удовольствїе увидя насъ, и нѣкоторыя привезенныя къ нимъ бездѣлицы, произвели въ юныхъ сердцахъ ихъ столь невинную и чувствительную радость, что оная на очахъ ихъ изображалася. По прошествїи нѣсколькихъ недѣль возвратился и *Гоннестусъ* (*); ибо, какъ всѣ уже родственники его померли, то и не хотѣлъ онъ остаться въ такомъ мѣстѣ, которое ему только потерю его напоминало. Я тотчасъ препоручилъ ему распоряженїе домашнихъ дѣлъ моихъ. Онъ нанялъ для насъ домъ и служителей, такъ что все уже готово было къ назначенному времени. Взялъ я увольненїе отъ своего настоятеля, который наговоря мнѣ премножество

(*) Имя привезшаго къ Франклїю наслѣдство.

ство учтивостей, изъявлялъ о томъ свое сожалѣнїе. Но прежде, посѣщенїя мои бывали ему скучны; теперь же, увѣренный, что я не имѣлъ болѣе нужды въ его помощи, давалъ онъ мнѣ небольшую сумму на разплату долговъ моихъ, и въ прибавокъ по десяти фунтовъ стерлинговъ къ ежегодному моему жалованью. Нѣсколько мѣсяцовъ назадъ тому сїя милость могла бы произвесть въ сердцѣ моемъ всевозможную признательность; но сїе уже перемѣнилося, ибо я въ возможности былъ разполагать собою и безъ его помощи. Въ нужнѣйшемъ состоянїи, въ каковомъ я нѣкогда находился, онъ безчеловѣчно отказывалъ мнѣ и въ самыхъ малѣйшихъ благосклонностяхъ; и такъ далъ я ему почувствовать, что гораздо лучше будетъ сохранить сїю его щедрость для того, который всемѣрно не преминетъ нѣкогда

имѣть

имѣть въ томъ крайнія нужды, такъ какъ сіе случалося и со мною. На мое мѣсто назначили одного молодаго человѣка, коего вѣжливые разговоры, кроткое и честное поведеніе привлекли къ нему мое почитаніе, и я уступилъ ему мѣсто свое безъ всякаго сожалѣнія.

Спустя шесть мѣсяцовъ, заняли мы новый свой домъ. Ежели сей опытъ прогулокъ моихъ понравится моимъ читателямъ: то съ удовольствіемъ посвящу я имъ еще собраніе прогулокъ и приключеній, случившихся мнѣ въ первый годъ препровожденный мною, въ такъ нарицаемомъ лучшемъ свѣтѣ; и я уже приуготовилъ ихъ къ тисненію прежде отбытія моего въ уединеніе.

Конецъ.

Оглавленіе

первой части.

	Стран.
Начало. - - - - -	5
Двери. - - - - -	7
Исторія Г. Франкли. -	9
Гид-паркъ. - -	22
Король и королева. - -	23
Вдова. - - - - - -	25
Влюбленный. - - -	26
Разпустная. - - -	28
Купецъ. - - - -	32
Слуга. - - - - - -	34
Любитель рѣдкостей. -	38
Аглинскій набабъ. - -	40
Стряпчій. - - - -	42
Лошадиный охотникъ. -	44
Стихотворецъ. - - -	49
Безпечный. - - - -	52
Американскій переселенецъ.	—

*

ОГЛАВЛЕНІЕ

Стран.

Аглинскій Росцій. - - 54

Знатная госпожа. - - 56

Матрозы. - - - - 60

Роскошный. - - - - 62

Придворный. - - - —

Красавица. - - - - 65

Молодый сельскій господчикъ. 67

Философъ. - - - - 69

Нищій. - - - - 70

Алдерманъ. - - - - 74

Трубочистъ. - - - - 76

Купеческій прикащикъ. - 77

Лѣкарь. - - - - 78

Генералъ Паоли. - - - 80

Методистъ. - - - 82

Квакерка. - - - - 83

Шутъ. - - - - - 84

Игрокъ. - - - - 85

Щеголиха. - - - - 86

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.
Мнимый недужный. - - 88
ПетиметрЪ. - - - - 89
Сельская дѣвушка. - - 90
Молодый человѣкЪ возвратившійся изЪ путешествій. 92
Гж. *** - - - - 94
Завистливый. - - - 95
Отставный солдатЪ. - 98
Скупый. - - - - 99
Сестры. - - - - 101
АрапЪ. - - - - - 104
Сладострастный. - - 106
ГерцогЪ де **** - - 108
ЛордЪ *** - - - 109
Размышленіе. - - - 111
Портный. - - - - 112
ПирожникЪ. - - - - 113
ТрактирщикЪ. - - - 114
БуянЪ. - - - - - - 115

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Трактирщица - - - 118
Левъ. - - - - - - 120
Лавка модной торговки. - 121
Ученица модныхъ товаровъ. 122
Офицеръ. - - - - 125
Сапожникъ. - - - - 126
Горнишная дѣвушка. - 127
Садовникъ. - - - - 129
Кладбище. - - - - 122
Токарная лавка. - - - 136
Должникъ веденный въ тюрьму. 138
Извощикъ. - - - - 140
Мошенникъ. - - - - 141
Двери. - - - - - 142
Свиданіе. - - - - 143

Второй части.

Предпріятое намѣреніе. - 149
Разговоръ самаго съ собою. 152

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.
Святый Павелъ. - - - 155
Сабака. - - - - - - 162
Почтовая повозка. - - 165
Обѣдъ. - - - - - - —
Примѣчаніе. - - - - - 167
Удивленіе. - - - - - 168
Одинъ на одинѣ. - - - 169
Повѣсть. - - - - - 170
Прогулка. - - - - - 179
Трактиръ подъ знакомъ бѣлыя трубы. - - - - - 184
Влюбленные. - - - - —
Садъ. - - - - - - 188
Разлука. - - - - - 192
Полчаса. - - - - - 193
Свиданіе. - - - - - 196
Прощаніе. - - - - - 199
Размышленія. - - - - 201
Дань. - - - - - - 203

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Сновидѣніе. - - - - - 205

Утро. - - - - - - 208

Пожаръ. - - - - - 209

Луга. - - - - - - 213

Недовольный. - - - —

Молошница. - - - - - 215

Отъѣздъ. - - - - - 217

Паденіе. - - - - - 221

Сострадательность жалостли-
ваго сердца. - - - 226

Путешественникъ. - - 227

Паркъ Гренвичской. - - 228

Богадѣльня. - - - - 230

Возвращеніе. - - - 232

Третіей части.

Начало. - - - - - 233

Разговоръ. - - - - - 240

Нечаянная встрѣча. - - 243

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Шумъ. - - - - - 249

Путешествіе въ В*** - 252

Размышленія. - - - 259

Свиданіе. - - - - 262

Примиреніе. - - - - 266

Сиръ - Жоржъ. - - - 270

Утренняя посѣщеніи. - 275

Первое посѣщеніе. - - 277

Второе посѣщеніе. - - 280

Третіе посѣщеніе. - - 283

Четвертое посѣщеніе. - 284

Пѣсни. - - - - - 286

Произшествіе достойное внима-
ніе. - - - - - 291

Бракъ. - - - - - 298

Возвращеніе. - - - 301

Погрѣшности.

Стр.	Стро.	Напечатано.	Читай.
6	2	прилепляемся	прилѣпляемся
9	1	перестань	престань
--	13	Гидъ-паріу	Гидъ-парку
21	24	желаніемъ	желаніямъ
25	3	совершено	совершенно
40	4	господиъ	господинъ
55	11	сладкоречи-вомъ	сладкорѣчи-вомъ
73	20	провиденія	провидѣнія
96	14	болезнь	болѣзнь
124	4	арамашы	аромашы
126	2	не должноль, думашь	не должно ль думашь,
177	18	коихъ	коихъ
208	20	позорилище	позорище
248	21	выведши	выведши
249	18	присмошроиъ	присмошромъ
253	23	женщиины	женщины